

ЭКО

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 12 2015 г.

Пока держимся?!

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА,
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ЭКОномика и организация
промышленного производства

12 (498) 2015

Главный редактор **КРЮКОВ В.А.**, член-корреспондент РАН, профессор,
заместитель директора Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАНБЕГЯН А.Г., зав. кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН
БОЛДЫРЕВА Т.Р., зам. главного редактора
БУХАРОВА Е.Б., директор Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета, к.э.н.
ВОРОНОВ Ю.П., вице-президент Новосибирской торгово-промышленной палаты, к.э.н.
ГЛАЗЫРИНА И.П., зав. лабораторией эколого-экономических исследований
Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, д.э.н., профессор
ГРИГОРЬЕВ Л.М., глава департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики», к.э.н., профессор
ЗОРКАЛЬЦЕВ В.И., зав. лабораторией Института систем энергетики СО РАН, д.т.н., к.э.н., профессор
КОЛМОГОРОВ В.В., к.э.н., председатель совета директоров ЗАО «Распределенная энергетика»
КУЛЕШОВ В.В., координатор, директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, академик РАН
МИРОНОСЕЦКИЙ С.Н., член совета директоров ООО «Сибирская генерирующая компания»
НИКОНОВ В.А., генеральный директор ОАО «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области»
ПСАРЕВ В.И., зав. кафедрой Алтайского госуниверситета, зам. председателя Исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», к.э.н., д.т.н.
СУСЛОВ Н.И., зав. отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н., профессор
УСС А.В., президент Сибирского федерального университета, председатель Законодательного собрания Красноярского края, д.ю.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАРАНОВ А.О., зав. кафедрой Новосибирского госуниверситета, д.э.н., професор; КАЗАКОВАН.А., директор по региональному развитию ООО «Лоялти Партнерс Восток»; КЛИСТОРИН В.И., Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, в.н.с., д.э.н.; ЛАПACHEВ В.В., ЗАО «НОВИЦ», д.х.н.; МЕЛЬНИКОВА Л.В., Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, с.н.с., к.э.н.; МУСИЕНКО И.В., директор консультационной фирмы «СтратЭкон Консалтинг», к.э.н.; НОВИКОВ А.В., и.о. ректора Новосибирского государственного университета экономики и управления, д.э.н.; САМСОНОВ Н.Ю., Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, к.э.н.; ФОМИН Д.А., Новосибирский государственный технический университет, с.н.с., к.э.н.

УЧРЕДИТЕЛИ:

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН,
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН, РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКО»

ИЗДАТЕЛЬ:

АНО «Редакция журнала «ЭКО»

В НОМЕРЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

2 Судьба и Воля?!

Тема номера:

ПОКА ДЕРЖИМСЯ?!

- 6 КОРХОНЕН В.
Прогноз WOFIT: в 2016 г.
российскую экономику
ждет некоторое ухудшение
перед последующим медленным
восстановлением
- 32 АЛЕКСЕЕВ А.В.
Российские кризисы нового века:
хождение по кругу?
- 45 КАРЕВА Д.Е.,
ШМАТ В.В.
Будущее российской экономики
глазами «отцов» и «детей».
Взгляд второй
- 66 МИРКИН Б.Г.
Почему мы вновь наступаем
на те же грабли? Особенности
культуры и экономики России

РЕГИОН

- 93 ГЛАЗЫРИНА И.П.,
ЗАБЕЛИНА И.А.,
КЛЕВАКИНА Е.А.,
БОГОМОЛОВА Т.Ю.
Еще раз о «восточном векторе»:
производительность труда
в приграничных регионах Сибири
и Дальнего Востока
- 108 ГОЛОВИН А.П.
О решении задач газоснабжения
южных районов Иркутской области
- 112 ЕГОРОВ Е.Г.,
НИКИФОРОВ М.М.,
ДАНИЛОВ Ю.Г.
Развитие арктических территорий
Республики Саха (Якутия)

ИННОВАЦИИ

- 118 ИЛЫШЕВА Н.Н.,
РОЖКОВ А.В.
Проблема трансфера технологий
в ведущих университетах России
- 126 ПЕРЕПЕЧКО Л.Н.,
ГРИШИНА Н.В.
Наука и интеллектуальная
собственность на примере
Сибирского отделения РАН

УПРАВЛЕНИЕ

- 134 ГРОШЕВ И.В.,
КРАСНОСЛОБОДЦЕВ А.А.
Экономический потенциал
эмоциональных ресурсов
современного рынка

ИНСТИТУТЫ РЫНКА

- 146 ШЕРСТНЕВ М.А.
Валютный кризис в России:
истоки, природа и перспективы

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

- 154 ДЬЯКОВ М.Ю.
Эко-интенсивность экономики
Камчатского края как индикатор
перехода к эколого-экономической
сбалансированности

СТРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

- 165 ВАЖЕНИН С.Г.,
СУХИХ В.В.
Противоречия
экономической интеграции Сибири
в политике С.Ю. Витте
- 180 Указатель статей и материалов,
опубликованных в 2015 г.
- 190 **SUMMARY**

Судьба и Воля?!

Экономика России находится в тисках очередного, уже третьего по счету, начиная с 1991 г., кризиса. Анализу и прогнозу причин и следствий, а также путей и направлений выхода из него посвящен настоящий номер. При этом, как мы считаем, настоящий кризис – явление более сложное и многоплановое, нежели просто спад производства, вызванный текущими экономическими и политическими причинами. Проблемы в экономике «начались задолго до введения санкций и снижения цен на нефть» (статья А. В. Алексеева).

С экономической точки зрения в основе кризиса лежат как структурные диспропорции, так и причины немонетарного характера (сырьевая зависимость, доминирование монопольных структур, низкая доля наукоемких и инновационно-ориентированных производств, нарастающая неконкурентоспособность многих отраслей и сфер производственной деятельности, опережающий рост цен и тарифов и др.). Все эти причины хорошо известны и подробно представлены в целом ряде номеров нашего журнала и во многих других профессиональных и периодических изданиях. Выходу данных причин «на поверхность» в 2014–2015 гг. способствовали «внешние по отношению к российской экономике обстоятельства» (А. В. Алексеев).

На наш взгляд, чрезвычайно важно в сложившейся ситуации отделить факторы и обстоятельства, актуализировавшие внешние проявления кризисных явлений, от причин, способствовавших их возникновению и развитию в недрах внешне относительно благополучной экономики.

Необходимость такого взгляда подтверждает анализ российской экономики, подготовленный исследовательским центром Банка Финляндии (статья В. Корхонена). Специалисты Банка Финляндии констатируют, что «цена на нефть – главная переменная для прогнозирования российского ВВП». Не менее важно и то, что надежды на восстановление («отскок») этих цен и на быстрый возврат экономики в исходное состояние иллюзорны: «воздействие значительных изменений цен на нефть на темпы изменения ВВП не заканчивается в течение одного года». Увы, экономика России плохо реагирует на инструменты «стандартной» монетарной политики. В частности, подъем ключевой ставки процента не приостановил ни темпы инфляции, ни спад экономики. Каковы причины структурных перекосов в экономике и существуют ли предпосылки для перехода на траекторию

экономического роста в обозримом будущем? Ответ на этот вопрос эксперты Банка Финляндии оставляют открытым.

Есть ли обоснованное видение в обществе путей выхода экономики России из кризиса (помимо ожидания «отскока» нефтяных цен) и направлений ее будущего развития? И возможен ли один взгляд (или доминирующая система взглядов) на эти проблемы? Вопросы, как полагают авторы настоящего номера, далеко не праздные.

Вполне закономерно, что и ответы на них различаются у предпринимателей, представителей власти и даже у людей, принадлежащих к различным поколениям. И чем больше расхождений в понимании путей и направлений преодоления возникающих проблем, тем шире «поле выбора» и выше активность граждан в их реализации (влияние фактора «сопричастности» в социальных практиках никто не отменял).

Увы, результаты исследования (статья Д. Е. Каревой и В. В. Шматта) дают мало поводов для оптимизма. Взгляды разных поколений на различные сценарии (от неизбежного вхождения России в западную модель развития экономики и до скатывания на периферию мира (как тут не вспомнить Аргентину?)) в условиях кризиса демонстрируют поразительную схожесть – «опора на энергетические ресурсы», «сильное и всевидящее государственное присутствие», «события умеренно-положительного характера». Такое понимание пути движения вперед никак не согласуется с необходимостью кардинального изменения экономической ситуации с точки зрения реализации направлений, обеспечивающих ускоренное развитие и формирование инновационно-ориентированной модели экономического роста.

На взгляд автора, и текущий экономический кризис, и пессимистический взгляд на направления и пути дальнейшего развития (с акцентом на значительную роль «всевидящей» центральной власти) в большей степени коренятся во внеэкономических характеристиках российского общества (в его судьбе). А именно – в тех культурно-исторических особенностях, роль которых во многом недооценивалась в период проведения радикальных экономических преобразований. Попыток объяснить, чем же путь России при формировании современной экономики отличается от практик и опыта других стран, было предпринято немало. В их числе отметим книгу Стефана Хедлунда¹, среди отечественных –

---

¹Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала/Пер. с англ. Н. В. Автономовой; под науч. ред. В. С. Автономова. НИУ «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 424 с.

избранные работы Игоря Подшивалова². Их объединяют не только попытки выявить специфические черты развития России, но также и акцент на то особое место, которое в определении и реализации путей социально-экономического развития занимает личность человека (свобода личности – воля).

С. Хедлунд вынужден констатировать, что «...попытки богатых промышленных стран стимулировать переход к рыночной экономике... в странах бывшего СССР явно основывались на неполном понимании поставленных задач. Это, в свою очередь, привело к чрезмерной концентрации внимания на исправлении формальных институтов³».

К числу отличительных особенностей России С. Хедлунд относит наличие в ее историческом опыте таких черт, как:

«Во-первых, в России существует давняя традиция антирыночного управления...

Во-вторых, в России есть такая же давняя традиция внедрения изменений сверху при пассивном участии населения или при полном его отсутствии...

В-третьих, в истории России было несколько случаев государственного кризиса (в 1598, 1917, 1991 гг.) и кризиса финансового рынка (в 1998 г.)...

Четвертая причина – ...глубокие исторические корни, уходящие в XV в. и еще дальше в прошлое...»⁴.

Пробел многих исследований – невнимание к аспектам формирования и поведения личности в российском историческом и, тем более, экономическом «поле». Восполнить его в определенной мере может публикуемая в настоящем номере статья Б. Г. Миркина. Предпринята попытка понять отличие россиян (прежде всего, русских и других народов, длительное время проживающих на территории России) с точки зрения их склонности к восприимчивости модели современной рыночной экономики и тесно связанной с ней модели демократического государственного устройства. По мнению Б. Г. Миркина, в основе отличия лежит «...мир человека единой правды». Из единственности правды вытекает и высокая степень доверия центральной власти. Страна на протяжении длительного времени была авторитарно-централизованной державой, и в период свободы пока так и не сумела вступить.

---

² Подшивалов И. Анархия в Сибири (сб. статей) . – М.: Common place, 2015. – 302 с.

³ Хедлунд С. Указ. соч. – С. 80.

⁴ Там же. – С. 22.

Вывод Б. Г. Миркина во многом корреспондирует с результатами исследования Д. Е. Каревой и В. В. Шмата – в обществе преобладают надежды на центральную власть и изменения умеренно-положительного характера. Переход к плюрализму в идее правды связан со свободой личности. Причем эта свобода, как было показано ранее не одним поколением русских исследователей, «не должна ущемлять свободы других людей»⁵.

Не вызывает сомнения, что нынешний экономический кризис имеет глубокие корни – незавершенность принципиальных преобразований в системе общественных институтов и отторжение личности. Формальные институты, сформированные за годы радикальных экономических реформ, достигли предела своих возможностей. Дальнейшее развитие экономики немислимо без развития личности, ее инициативы и формирования глубокого чувства сопричастности у каждого гражданина к состоянию дел в стране.

Только в этом случае можно преодолеть ту нелепую ситуацию, когда в условиях кризиса и объявленных правительством ограничений страна продолжает оставаться одним из ведущих нетто-кредиторов остального мира.

Формирование институтов гражданского общества, основанного на согласии и солидарном понимании стоящих перед страной задач, – та база, в рамках которой возможно формирование сценариев и путей развития, способных преодолеть «хождение по кругу». Роль науки, образования и сообщества неравнодушных к судьбе страны людей в этом процессе трудно переоценить. Человек – и цель и субъект социально-экономических преобразований. Об этом много говорится, но, похоже, без конструктивного претворения этого тезиса в жизнь перейти на траекторию развития нам не удастся.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

---

⁵ Подшивалов И. Указ. соч. – С. 96.

Прогноз BOFIT: в 2016 г. российскую экономику ждёт некоторое ухудшение перед последующим медленным восстановлением

В. КОРХОНЕН, Институт переходных экономик Банка Финляндии (BOFIT),
Хельсинки. E-mail: Vesa.Korhonen@bof.fi

Рассматривается последний прогноз развития российской экономики, разработанный BOFIT. Дается картина исходной ситуации: замедление роста российской экономики и, в особенности, спад в 2015 г. Прогноз BOFIT обсуждается с двух позиций. Во-первых, приводятся результаты прогноза на 2015–2017 гг., относящиеся как к стороне предложения (ВВП и импорт), так и к стороне спроса (потребление, экспорт, инвестиции, запасы материальных оборотных средств). Во-вторых, рассматривается, как разрабатывается прогноз, в том числе использование созданной в BOFIT модели прогнозирования российской экономики и, особо, неформальная стадия прогнозирования – использование экспертных суждений. В заключение затрагиваются вопросы монетарной и бюджетной политики, а также главных рисков в прогнозе.

Ключевые слова: российская экономика, прогноз, модель для прогнозирования, цена на нефть, ВВП, импорт, компоненты спроса, экономическая политика

Исходная ситуация

Рост замедлялся ещё до снижения цен на нефть. Наряду с некоторым сокращением трудовых ресурсов и уменьшившимися возможностями использования резервов производственных мощностей (по сравнению с десятилетием, отсчитываемым с конца 1990-х годов, когда таких трудностей не было), рост российской экономики в течение последних трёх лет тормозился совокупностью трёх главных факторов. Во-первых, не уменьшилась **зависимость экономики от нефти и других экспортных товаров**, мировые цены на которые иногда подвержены резким колебаниям (в 2014 г. экспорт нефти, нефтепродуктов, газа, угля и металлов всё ещё составлял пятую часть российского ВВП). Поскольку в 2011 г. цены на нефть и все экспортируемые Россией товары и услуги перестали расти, а затем несколько снизились (рис. 1), они больше не обеспечивали ускоренный рост ВВП, так как для этого необходимо увеличение цен. Их высокий уровень

сам по себе, без дальнейшего повышения, напрямую не приводит к экономическому росту (косвенно же может – например, способствуя привлечению в страну капитала).

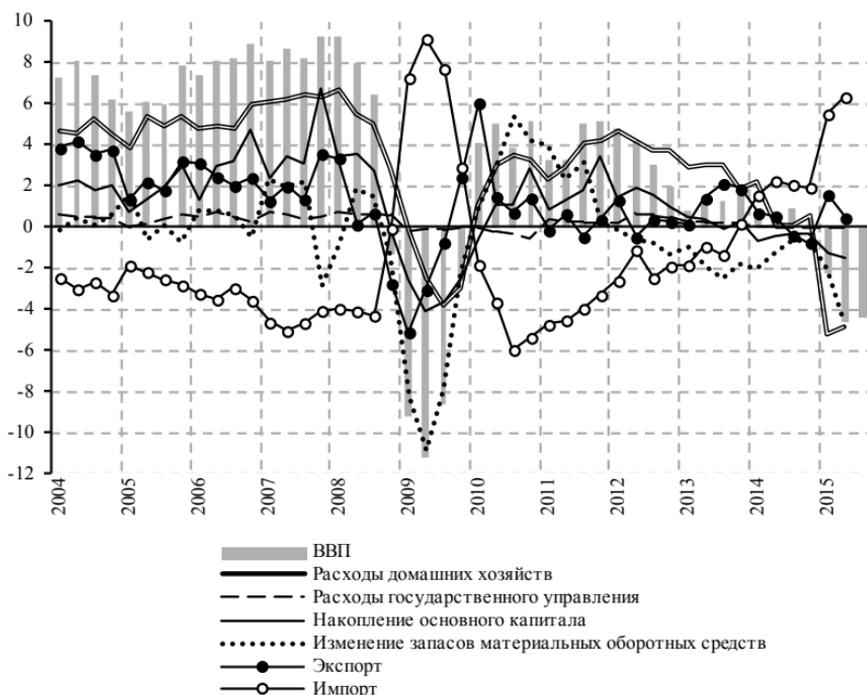

Источники: Росстат, Международный валютный фонд (МВФ).

Рис. 1. Мировые цены на нефть и российские экспортные товары и услуги в долларах США в 2003–2015 гг. (2003 г. = 100%)

Во-вторых, хотя значительное замедление роста ВВП в 2012–2013 гг. (рис. 2) частично было вызвано сокращением трудовых ресурсов и снижением экспортных цен, а также уменьшением запасов материальных оборотных средств, спад инвестиций в основной капитал в определённых сегментах частного корпоративного сектора в 2013 г. сигнализировал о том, что деловой климат, вероятно, ухудшился или, по крайней мере, в целом не улучшился. Это свидетельствовало о наличии **системных недостатков**, искажавших экономические отношения (включая восприятие компаний), которые не устранялись – например, касающиеся прав собственности или конкуренции.

В-третьих, с 2014 г. нарастает экономическая неопределенность из-за действий России **на Украине**, последовавших финансовых и торговых санкций некоторых зарубежных стран, а также контрсанкций со стороны России и предпринятых Россией новых ограничительных мер (планировавшихся, предлагавшихся или ходивших на уровне слухов), которые ограничивают рыночные отношения в экономике и внешней торговле (например, ограничения на закупки импортных товаров для нужд государства и государственных компаний).

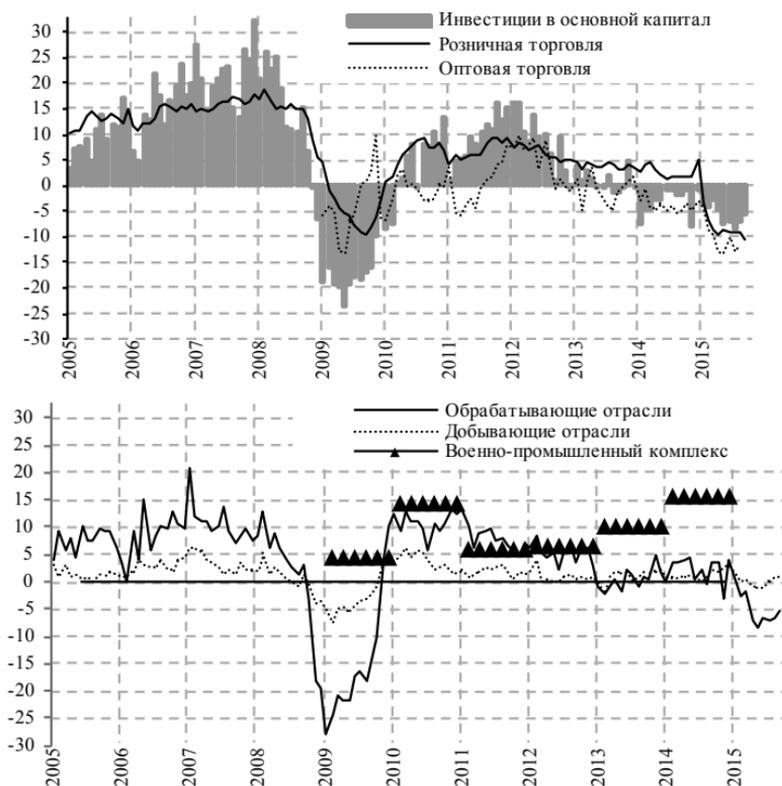
Источники: Росстат, 3-й квартал 2015 г. – оценка Минэкономразвития РФ.

Рис. 2. Динамика ВВП, его составляющих по использованию и импорта в 2004–2015 гг. (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года), %

Падение цен на нефть быстро сократило внутренний спрос. Первый указанный фактор начал негативно сказываться всё сильнее, когда в 2013 г. цены на некоторые основные экспортные товары России довольно быстро снизились, что закончилось обвалом (в третий раз после 1998 г.): в течение второго полугодия 2014 г. цена нефти упала вдвое. Это, как и предсказывали несколько прогнозов, дало толчок падению экономики, и в первом квартале 2015 г. спад действительно произошёл – внутренний спрос в России снизился более чем на 10%.

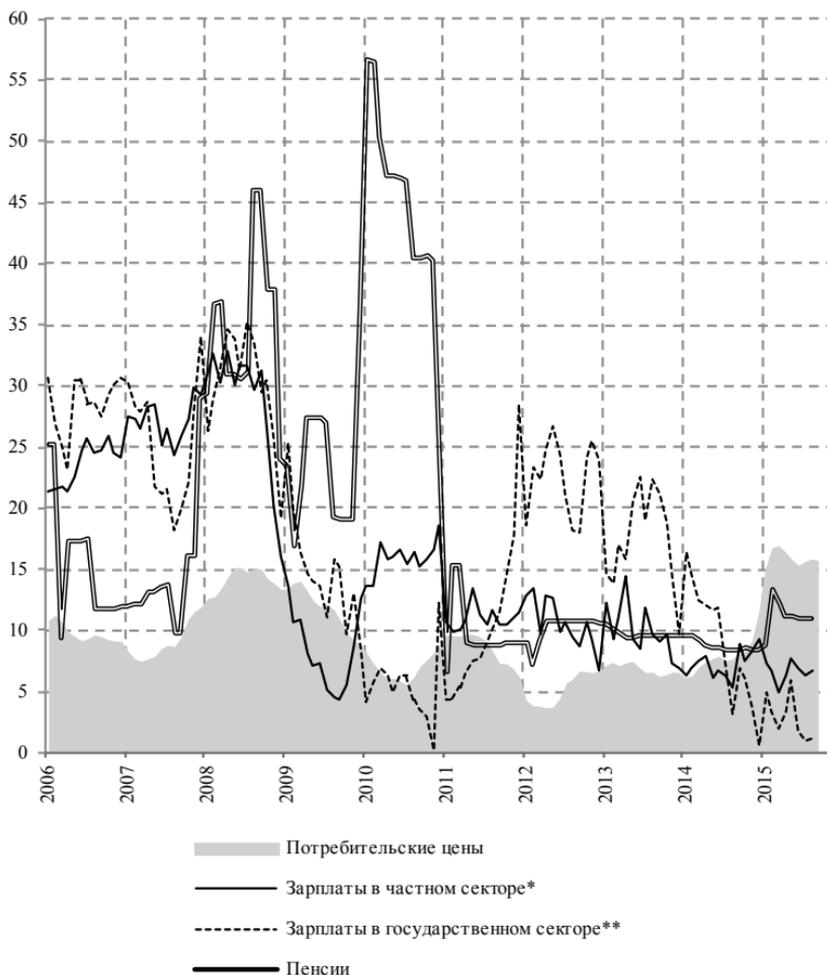
В начале года **личное потребление** сократилось почти на 10% и, судя по объёмам розничной торговли, с тех пор не росло (рис. 3). Падение отражало снижение реальных доходов домохозяйств из-за скачка инфляции зимой 2014 г. (рис. 4), самого сильного за последние 15 лет (рис. 5): потребительские цены выросли примерно

на 16% по сравнению с предыдущим годом. Важно отметить, что скачок цен явился результатом главным образом падения цен на нефть, вызвавшего резкое ослабление рубля, и, двумя месяцами ранее (хотя и в несколько меньшей степени) – ограничением импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции из-за российских контрсанкций. Другая причина спада потребления (как и во время кризиса 2009 г.) – отрицательные заимствования домохозяйств: погашение взятых ранее займов шло быстрее, чем получение новых, при интенсивном возврате вкладов в банки после значительного их изъятия в начале и в конце 2014 г. (рис. 6).

Источники: Росстат и Минпромторг РФ.

Рис. 3. Динамика показателей реального сектора экономики в 2005–2015 гг., прирост к соответствующему месяцу предыдущего года (для военно-промышленного комплекса – к предыдущему году), %

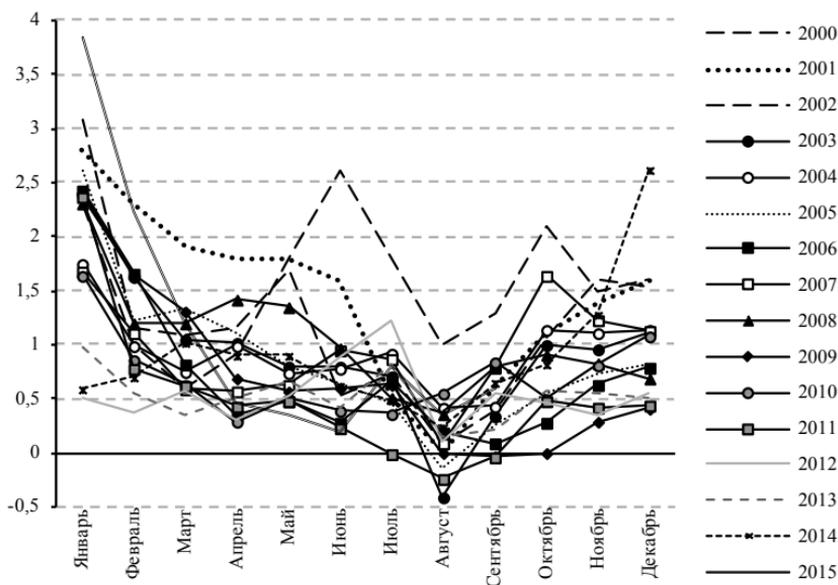

* Средневзвешенная по числу занятых зарплата в сельском хозяйстве, отраслях добычи полезных ископаемых, обрабатывающей промышленности, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, строительстве, торговле, транспорте и связи, в операциях с недвижимым имуществом.

** Средневзвешенная по числу занятых зарплата в государственном управлении, здравоохранении и образовании.

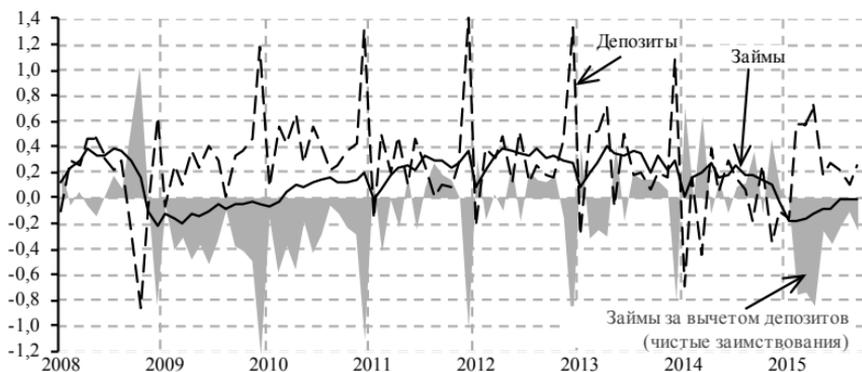
Источники: Росстат и VOFIT.

Рис. 4. Динамика потребительских цен, средних зарплат и пенсий в 2006–2015 гг., прирост к соответствующему месяцу предыдущего года, %

Источник: Росстат.

Рис. 5. Динамика потребительских цен в 2000–2015 гг., прирост к предыдущему месяцу, %

Источники: расчёты VOFIT по данным Банка России, Росстата, Минэкономразвития и Минфина РФ.

Рис. 6. Банковские займы и депозиты домашних хозяйств в 2008–2015 гг. (в валютном выражении, очищенном от эффекта изменений обменных курсов; предполагается, что 55% кредитов и депозитов – в долларах, 45% – в евро), прирост к предыдущему месяцу, % по отношению к ВВП за последние 12 месяцев

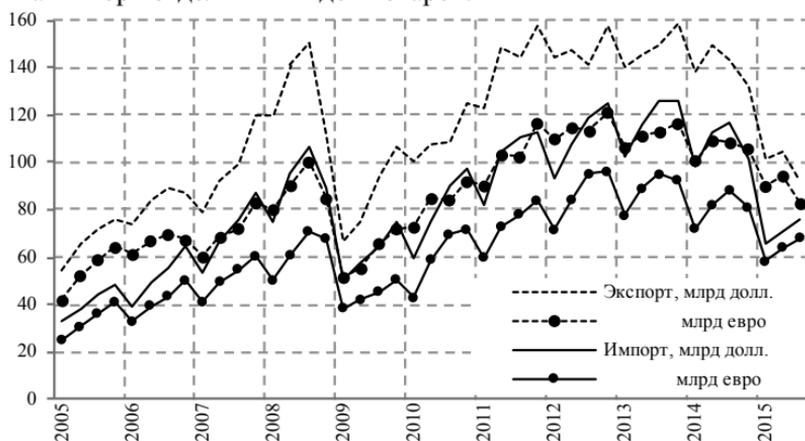
Начавшееся более двух лет назад сокращение **инвестиций в основной капитал** продолжилось: в январе-сентябре их объем упал на 6% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. и приблизительно на 8–9% – 2013 г., несмотря на устойчивый рост инвестиций в добычу нефти и газа. Как и в 2009 г., в 2015 г. ускорилось сокращение **запасов материальных оборотных средств**, что еще более усугубило спад в экономике (см. рис. 2).

От более глубокого падения внутренний спрос удерживало увеличение **государственных расходов**, выросших в январе-августе 2015 г. на 16% в номинальном выражении по сравнению с тем же периодом предыдущего года (речь идет о расходах консолидированного бюджета, т. е. федерального, региональных и местных бюджетов, а также государственных внебюджетных фондов). В реальном же выражении расходы увеличились, видимо, всего на несколько процентов (если в качестве дефлятора взять цены корзины потребления домохозяйств, государственного потребления и инвестиций, взвешенных по соответствующей структуре расходов). Рост расходов произошел за счёт значительного увеличения социальных расходов (примерно на четверть) и на оборону (приблизительно на 30%), которые уже в 2011–2014 гг. росли на 18% в год. Наконец, совокупный спрос поддерживался ростом **объёмов экспорта сырой нефти и нефтепродуктов**, которые в январе-августе 2015 г. увеличились приблизительно на 7% по сравнению с тем же периодом 2014 г. – гораздо больше, чем прогнозировалось в начале 2015 г. российскими властями и международными энергетическими организациями.

Внутреннее производство сократилось, импорт резко упал. На **предложении** (обусловленном внутренней экономической деятельностью) рецессия сказалась в меньшей степени. **ВВП**, который начал снижаться осенью 2014 г., в первом квартале 2015 г. уменьшился пока не более чем на 2% в годовом исчислении (частично он поддерживался ростом расходов на оборону), но уже во втором квартале падение составило свыше 4,5% в годовом исчислении. С этого момента темпы спада стабилизировались, а осенью появились некоторые признаки оживления, в том числе в сельском хозяйстве (случайность ли это или тенденция, – покажет время). Спад промышленного производства сначала замедлился, но затем в течение лета

2015 г. возобновился (несмотря на рост добычи нефти и газа), в первую очередь из-за продолжающегося снижения объёмов производства в обрабатывающей промышленности (с весны до конца лета – приблизительно на 7% в годовом исчислении). Не помог даже быстрый рост оборонных расходов, вероятно, вызвавший увеличение производства в оборонной отрасли (как это было в 2013–2014 гг.; см. рис. 3).

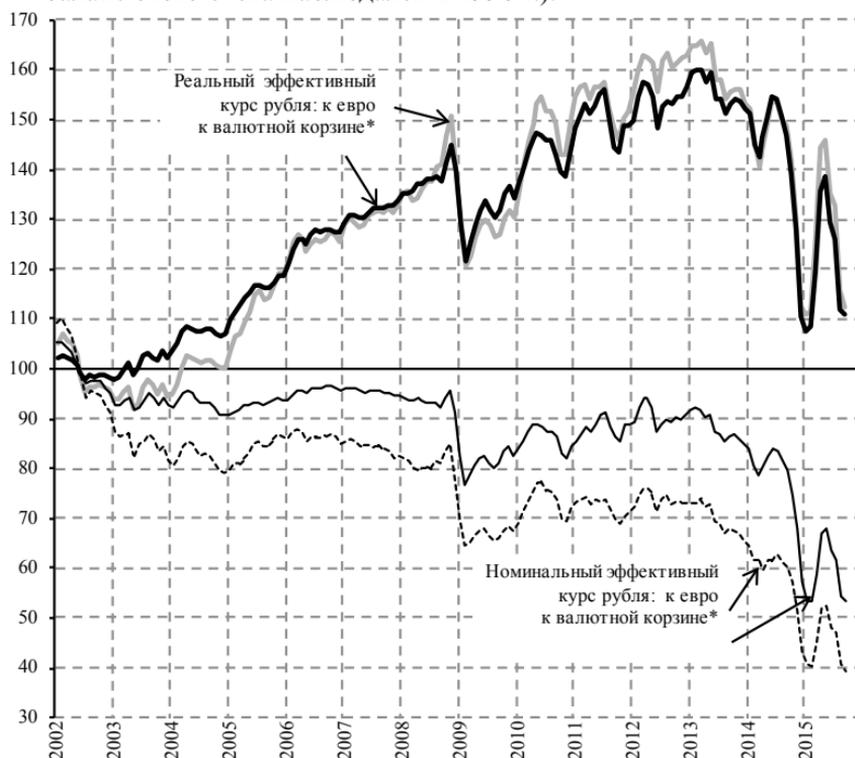
В отличие от ВВП, снижение **импорта**, начавшееся два года назад (рис. 7), в первом квартале 2015 г. резко ускорилось: в годовом исчислении физический объём импорта товаров и услуг за первую половину 2015 г. упал почти на 30%, а за январь–сентябрь – на 35% в стоимостном выражении (в долларах США; в евро – чуть более чем на 20%). Объём импорта опустился до уровня, наблюдавшегося в последний раз в 2010 г. Значительное падение импорта предсказывалось различными прогнозами, поскольку в течение прошедших 15 лет российский импорт реагировал на подъёмы и спады с двух-трёхкратным превышением изменений внутреннего спроса и ВВП. Как и во время предыдущих рецессий, переключение внутреннего спроса с импортных товаров на отечественные произошло в основном из-за ослабления рубля и в некоторой степени – из-за ограничений на импорт отдельных видов товаров.

Источник: Банк России.

Рис. 7. Квартальные объёмы экспорта и импорта товаров и услуг в 2005–2015 гг.

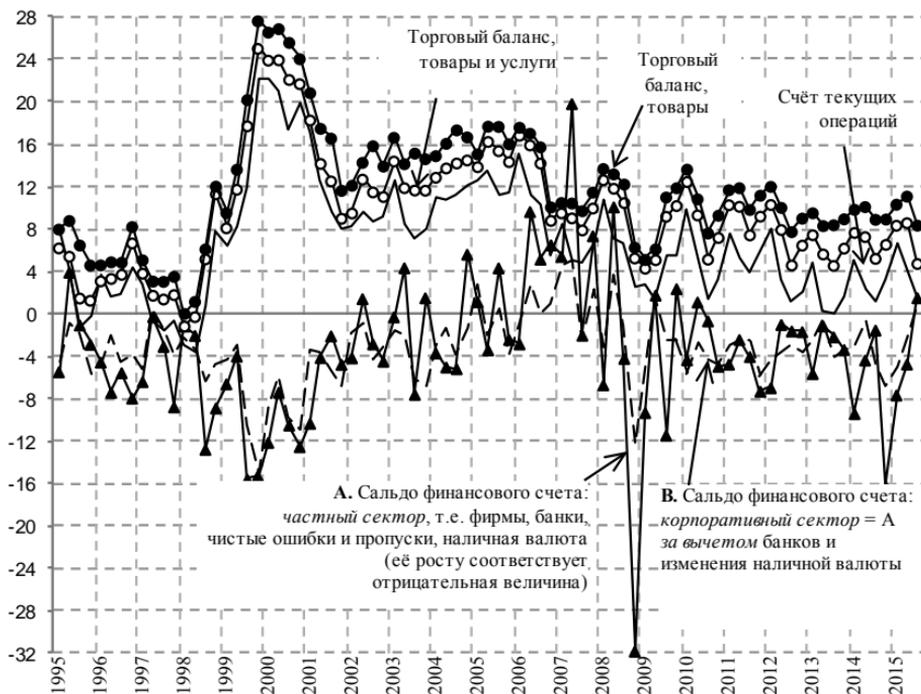
Рубль начал слабеть уже с начала 2013 г. и обрушился зимой 2014–2015 гг. (рис. 8), поскольку снижение цен на нефть и другие экспортные товары, во-первых, вызывало сокращение доходов от экспорта в течение почти трёх лет, а за январь–сентябрь 2015 г. – на 30% в годовом исчислении (в долларах США, в евро – примерно на 15%), и, во-вторых, из-за с растущей неопределенности ускорило отток частного капитала из рублевых активов и частично из страны (рис. 9). Падение импорта, работающее на поддержку рубля, было, как и при спаде 2009 г., столь значительным, что даже сейчас счёт текущих операций остаётся положительным (в последний раз временный отрицательный баланс этого счёта наблюдался в 1998 г.).

* Корзина валют, взвешенных по объемам торговли.

Источник: Банк России.

Рис. 8. Динамика номинального и реального обменного курса рубля в 2002–2015 гг. (2002 г. = 100%).

Источник: Банк России.

Рис. 9. Платёжный баланс: торговый баланс и сальдо финансового счета в 1995–2015 гг., % к ВВП за последние четыре квартала

Кроме того, связь рубля с рынком стала более тесной, так как с ноября 2014 г. Банк России прекратил валютные интервенции (кроме исключительных ситуаций, когда возникает угроза финансовой стабильности). Правда, с декабря 2014 г. российское руководство пытается стабилизировать рубль посредством относительно неофициальных средств воздействия на банки и компании. Например, рекомендуя крупным экспортным государственным компаниям максимально сократить активы в иностранной валюте.

Главный детерминант импорта, **реальный обменный курс рубля**, в 2015 г. тоже снизился. При этом, хотя в годовом исчислении уровень инфляции высок, а значит, велика разница в уровнях инфляции в России и странах, являющихся её торговыми партнёрами (много больше 10%), она оставалась

довольно стабильной и относительно небольшой, а её изменения по сравнению со значительными скачками номинального курса были гораздо меньше.

Прогноз на 2015–2017 гг.

Цены на нефть останутся низкими, неопределённость не уменьшится. Прогнозы развития российской экономики разрабатываются Институтом переходных экономик Банка Финляндии (BOFIT) дважды в год для широкой общественности (последний был опубликован 24 сентября 2015 г. [1]). В то же время они являются частью глобального прогноза Банка Финляндии и используют два его элемента в качестве **исходных допущений**. Первое состоит в предположении о том, что в 2016–2017 гг. мировая экономика и мировая торговля будут расти ускоренными темпами. Второе – о ценах на нефть – является особенно важным предположением (особенно в условиях их значительного изменения) для прогноза BOFIT. Оно включается в **модель российской экономики**, разработанной в BOFIT, с расчёта по которой начинается разработка каждого прогноза. Эта модель использует цену на нефть в качестве главной переменной для прогнозирования изменений российского ВВП (модель описана в [2]). Наша модель построена для прогнозирования двух составляющих предложения, ВВП и импорта, с квартальной периодичностью и сезонной корректировкой (модель, которая была бы сосредоточена на составляющих спроса в российской экономике и была достаточно развитой для того, чтобы её можно было использовать для прогнозирования, до сих пор не встречалась).

Цены на нефть в течение 2015 г. менялись в диапазоне 45–65 долл. США за баррель и, что чрезвычайно важно для данного нашего прогноза, были вдвое ниже цен первой половины 2014 г. Наше основное предположение (исходя из стоимости нефтяных фьючерсов середины сентября 2015 г.) состоит в том, что цены на нефть в прогнозируемом периоде вырастут ненамного: в среднем за весь 2015 г. – до уровня несколько ниже 55 долл. за баррель (нефть марки Brent), в 2017 г. – немного ниже 60 долл.

Другим основным фактором, который мы учитывали при прогнозировании, является **неопределённость** ситуации в российской экономике (как это, например, воспринимается инвесторами). Этот фактор тоже встроен в модель BOFIT. Его

учёту придавалось особое значение при разработке прогнозов в 2014–2015 гг. на этапе экспертных суждений, что, в конечном итоге, сказывается на окончательном прогнозе. Мы предполагаем, что неопределённость будет оставаться высокой не только из-за относительно низких цен на нефть, но и вследствие напряжённости, обусловленной конфликтом в восточной Украине, и санкций, которые, как ожидается, останутся в силе довольно долгое время, а также непредсказуемости российских ограничительных мер в экономике и международной торговле.

Прогноз на 2016 г.: ВВП и объём импорта немного сократятся, а потом начнут медленно восстанавливаться. Наш прогноз на оставшуюся часть 2015 г. исходил из расчётов по упоминавшейся модели и простых рассуждений, основанных главным образом на информации об уже произошедшем спаде экономики, поэтому неудивительно, что мы пришли к выводу о сокращении ВВП в 2015 г. примерно на 4%. Хотя мы отказались от использования десятых знаков в прогнозируемых показателях из-за высокой степени неопределённости в российской экономике, можно сказать, что мы немного повысили оценку ВВП в 2015 г. относительно нашего предыдущего прогноза. Дело в том, что по сравнению с отрицательным воздействием небольшого снижения цены нефти в 2015 г., предполагавшегося в прогнозе, положительное влияние роста российского экспорта энергоресурсов в 2015 г. (происшедшего уже после публикации предыдущего прогноза) оказалось заметно выше. Подробнее об этом будет сказано ниже в разделе о прогнозировании спроса.

Самое важное для нашего прогноза на 2016 г. – наша модель долгое время показывала, что воздействие значительного изменения цен на нефть (подобного скачку цен в 2014 г.) на темпы изменения ВВП не заканчивается в течение одного года. Таковы же результаты расчётов по модели при разработке последнего прогноза. Поэтому даже если мы не обязательно примем результаты расчётов по модели как прогнозные оценки, а прибегнем к суждениям группы, разрабатывающей прогнозы (основанным главным образом на информации о компонентах спроса в экономике и влияющих на них факторах), мы спрогнозируем, что значительное падение цен на нефть во второй половине 2014 г. будет сказываться на экономике и в 2016 г., вызвав некоторое дальнейшее снижение **ВВП** – примерно на 2%. Таким образом,

согласно нашему прогнозу нынешняя рецессия в России будет несколько длительнее, чем кризисы 1998 г. или 2009 г., что согласуется с нашим предположением о слабом росте цен на нефть (за кризисами 1998 г. и 2009 г. быстро следовало значительное их повышение).

Что существенно для 2016 г. – прогноз изменений **квартальных ВВП** с сезонной корректировкой, который должен согласовываться с годовыми величинами. При этом довольно очевидно подразумевалось, что, например, прогнозируемое снижение ВВП за год в целом не должно означать его снижение во всех кварталах года. На самом деле довольно сильное падение ВВП в первой половине 2015 г. (фактические данные), прогнозируемое нами снижение ВВП в 2016 г. на 2% и наш прогноз на 2017 г. (см. ниже) в совокупности свидетельствуют, что любой реалистичный прогноз квартальной динамики с сезонной корректировкой будет говорить о восстановлении роста ВВП в течение 2016 г. (рис. 10).

Источники: Росстат, ВОФИТ.

Рис. 10. ВВП с сезонной корректировкой в 2008–2017 гг., прирост к предыдущему кварталу, %

Прогноз на 2017 г. имеет две существенные особенности, также подтверждаемые модельными расчётами. Во-первых, мы ожидаем, что ВВП (как годовой показатель) восстановится в 2017 г. главным образом из-за того, что последствие понижающего эффекта обвала цен на нефть будет затухать. Однако, во-вторых, мы предполагаем, что восстановление будет медлен-

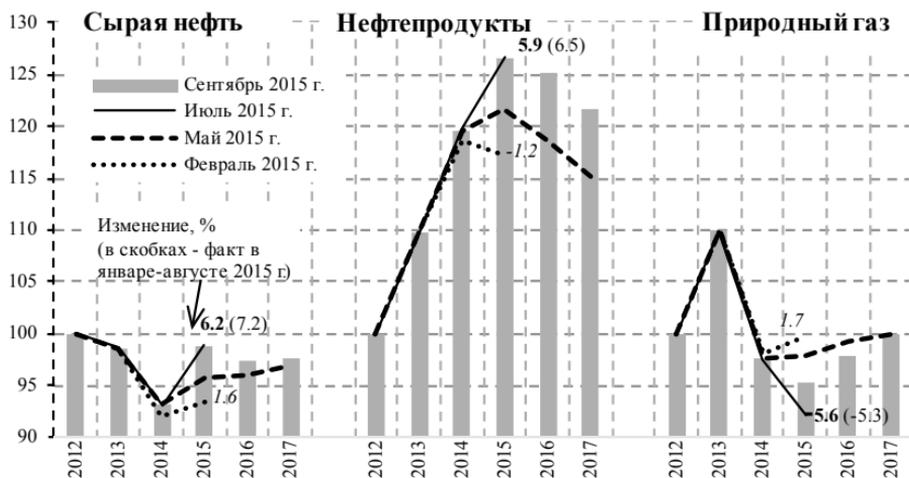
ным, и впоследствии (хотя это уже выходит за пределы горизонта прогнозирования) рост ВВП останется низким. Это ожидание подкреплено нашей моделью, которая говорит о том, что тренд роста ВВП в предыдущие годы замедлялся (этот тренд в основном показывает темп роста ВВП в длительном периоде в предположении о неизменности цен на нефть). Более практичная оценка этого возвращает нас ко второму негативному фактору, отмеченному в начале статьи: замедление тренда можно интерпретировать как следствие, например, недостаточности инвестиций в основной капитал в прошлые годы, сократившей возможности роста, что, в свою очередь, связано с нерешённостью системных проблем в российской экономике.

Российский импорт, другая составляющая предложения, глубоко провалился, и мы прогнозируем, что его падение за 2015 г. составит 25%. Наряду с внутренним спросом и ВВП, импорт несколько снизится и в 2016 г. перед медленным восстановлением в 2017 г. Наш прогноз динамики импорта также в основном подтверждается результатами расчётов по модели VOFIT, которая использует, помимо ВВП, реальный обменный курс как определяющий фактор.

2015 г. также завершится сокращением внутреннего спроса. Прогнозирование развития российской экономики с использованием модельных расчётов основано на двух составляющих предложения. И было бы упрощением игнорировать **составляющие спроса** – ведь экономику движет в основном спрос. Оказывается полезным верифицировать наш прогноз ВВП и импорта с помощью расчётов их использования по стандартной схеме (выполняемых для согласования совокупного спроса и совокупного предложения), чтобы посмотреть, позволяет ли такой прогноз сделать разумные оценки изменения составляющих спроса, а также внести в прогноз дополнительные элементы действительности.

В 2015 г. составляющие внутреннего спроса в России по-прежнему будут оставаться на низком уровне (в реальном выражении), главным образом вследствие цепной реакции, начавшейся в середине 2014 г.: обвал цен на нефть, сокращение доходов от экспорта, увеличение чистого оттока капитала, падение рубля и последовавшее ускорение инфляции. В частности, хотя рост потребительских цен значительно замедлился после их взлёта

зимой 2014–2015 гг., **потребление домохозяйств** останется ниже уровня 2014 г. из-за дальнейшего уменьшения их покупательной способности, вызванного ростом цен в 2015 г. **Государственные расходы**, которые идут на личное потребление и общественные нужды, а также на государственные капиталовложения, начиная с 2014 г., снижаются в реальном выражении. Это продолжится и в 2015 г., они значительно упадут во второй его половине, если окончательный годовой объём расходов окажется близким к оценкам расходов консолидированного бюджета за весь 2015 г., сделанным Минфином РФ в середине лета. **Частные инвестиции** также будут испытывать проблемы из-за инфляции, но, по нашей оценке, в первую очередь их будет сдерживать неопределенность. С другой стороны, довольно сильный рост российского **экспорта сырой нефти и нефтепродуктов** в 2015 г. уже ожидался Минэкономразвития РФ (а также Минэнерго РФ и Международным энергетическим агентством) во время разработки нашего последнего прогноза (рис. 11).

Источник: Минэкономразвития РФ.

Рис. 11. Динамика фактического экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и газа в 2012–2014 гг. и прогнозируемого на 2015–2017 гг. последними прогнозами Минэкономразвития РФ (2012 г. = 100%)

Запасы материальных оборотных средств обычно не оказывают влияния ни на рост, ни на сжатие экономики в прогнозируемом периоде (это подразумевает, что доля изменения запасов материальных оборотных средств в ВВП остаётся такой же, как и в последнем отчётном периоде). Однако, как показывает российская статистика ВВП, иногда их изменение оказывает значительное влияние на ВВП или внутренний спрос, особенно в периоды рецессий (что можно видеть на рис. 2). Так что запасы материальных оборотных средств могут стать существенным фактором прогноза в поворотные моменты экономики.

Допущение о неизменности запасов материальных оборотных средств тогда окажется совершенно нереалистичным. Например, предположение о том, что в 2015 г. уменьшение ВВП из-за снижения запасов материальных оборотных средств будет не больше, чем в 2014 г. На самом же деле их отрицательное влияние на ВВП уже в первой половине 2015 г. резко выросло по сравнению с 2014 г. (в абсолютном выражении сокращение материальных оборотных средств за первую половину 2015 г. оказалось больше, чем за весь 2014 г.). Такое предположение было бы справедливым, если бы прогноз ВВП говорил, что во второй половине 2015 г. произойдет явное оживление экономики, что вскоре повлекло бы за собой рост запасов материальных оборотных средств. В этой ситуации одно довольно естественное решение, прагматически нацеленное на прогнозирование, оставляющее некоторую свободу в выборе точности и опробованное в нашем прогнозе, состояло просто в принятии альтернативных предположений об изменении запасов материальных оборотных средств, чтобы понять, остаются ли получаемые диапазоны других переменных спроса достаточно реалистичными.

2016 г.: потребление и инвестиции незначительно сократятся, экспорт будет медленно расти. Согласно нашему прогнозу, в 2016 г. **личное потребление** в силу разных причин будет по-прежнему немного сокращаться. Реальные доходы домохозяйств несколько уменьшатся, так как покупательную способность номинальных доходов съест инфляция, которая будет ослабевать довольно медленно. VOFIT не занимается прогнозированием инфляции в России, и для наших прогнозов российской экономики мы сочли удовлетворительными оценки, регулярно разрабатываемые другими организациями, в частности

Банком России, Минэкономразвития РФ и МВФ, согласно которым среднегодовая инфляция в 2016 г. составит около 7–8%.

Рост номинальной **заработной платы** в частном секторе вряд ли обгонит инфляцию, поскольку в период рецессии рентабельность корпораций будет низкой (для прогноза совершенно очевидно, что не ожидается резкого увеличения рентабельности вследствие падения рубля, как это было в начале 2015 г.). Рост зарплаты в государственном секторе был ограничен и даже заморожен в его значительной части. Кроме того, индексация **пенсий** будет снижена всего лишь на 4%, вместо 12%, полагающихся в 2016 г. по закону, предусматривающему индексацию пенсий в соответствии с инфляцией в предыдущем году (во время разработки нашего прогноза вопрос об этом ещё оставался открытым, а это решение ещё больше снизило бы наши оценки ожидаемого в 2016 г. личного потребления, если бы прогноз делался сейчас).

На общий фонд зарплаты в экономике повлияла также **занятость**, перспективы которой на 2016 г. тоже не оптимистичны. Во-первых, были приняты конкретные решения о сокращении численности персонала в определённых отраслях и категориях организаций государственного сектора. По меньшей мере часть из уволенных, скорее всего, столкнётся с трудностями последующего трудоустройства во время рецессии. Во-вторых, как и в 2015 г., увольнения в частном секторе могут оказаться скромными по сравнению со спадом деловой активности. Но напряжённость ситуации, обусловленная сокращением объёмов работ, вероятно, будет по-прежнему снижаться за счет временных увольнений и перевода работников на сокращённый график работы с уменьшением оплаты труда.

Труднее оценить, вырастут ли **заимствования домохозяйств**. Но мы не склонны полагать, что они достигнут такого уровня, который бы существенно повысил личное потребление в 2016 г. – в основном из-за сохранения неопределённости, затрагивающей как домохозяйства (перспективы получения доходов), так и банки (например, ожидаемое качество текущих кредитных портфелей). Также весьма вероятно, что будут расти сбережения домохозяйств, как это происходило во время рецессии 2009 г. и даже в 2010 г. (см. рис. 6).

Скорее всего, в 2016 г. существенно уменьшится в реальном выражении **общественное потребление**. Причина в том, что при

прогнозируемых нами ценах на нефть и объеме ВВП государственные финансы окажутся в стеснённых обстоятельствах, так как снижение государственных доходов в реальном выражении и довольно вероятные усилия руководства России по предотвращению значительного бюджетного дефицита приведут к сокращению государственных расходов. В настоящий момент мы уже знаем больше, поскольку по оценке Минфина РФ, сделанной в октябре 2015 г., расходы консолидированного бюджета, вероятно, увеличатся в 2016 г. всего лишь на пару процентов в номинальном выражении (что несколько меньше летней оценки).

Несмотря на оживление международной торговли, ожидается медленный рост **российского экспорта** из-за ожидаемого экспертами сокращения экспорта нефтяного сектора (согласно майскому прогнозу Минэкономразвития РФ, прогнозу Международного энергетического агентства, а также сентябрьскому прогнозу Минэкономразвития РФ, сделанному после завершения разработки нашего прогноза; см. рис. 11). Но при этом общий объём экспорта должен сохраниться за счёт восстановления экспорта газа и увеличения экспорта некоторых несырьевых товаров, вызванного ослаблением рубля.

В 2016 г. прогнозируется небольшое снижение **инвестиций в основной капитал**, главным образом из-за неопределённости перспектив развития российской экономики и делового климата. В дальнейшем инвестиции в основной капитал будут восстанавливаться медленно, поскольку неопределённость легко не уйдёт, а рецессия снизила загрузку мощностей в промышленности до уровня, который заметно ниже наблюдавшегося почти во все годы до и после кризиса 2009 г. Правда, условия финансирования могут и не иметь решающего значения, в отличие от неопределённости, с которой инвесторы сталкиваются или ощущают её. Например, стоимость финансирования может стать одним из ограничений, так как из-за явных рисков инвестирования в период рецессии следует ожидать, что она будет оставаться относительно высокой (в частности, повышенные процентные ставки по долгосрочным банковским займам фирмам, для которых они и сейчас гораздо выше прогнозируемых темпов инфляции). Крупные инвестиционные проекты с государственной поддержкой, вероятно, будут понемногу продолжаться, но их вклад в общий объём инвестиций в экономике будет очень ограниченным.

Наряду с рассмотренными общими факторами есть «белые пятна» в прогнозировании инвестиций в основной капитал: конкретная информация о составляющих инвестиций (например, по секторам экономики), которая была бы полезна, довольно редко доступна в собранном воедино виде, а её сбор очень трудоёмок, если вообще возможен. К тому же значительные флуктуации объёмов инвестиций в различных секторах в течение последних нескольких лет (рис. 12) оказывались временами неожиданными и для более информированных специалистов, занимающихся прогнозированием российской экономики. Так что возможны внезапные резкие скачки вверх или вниз, из-за чего даже относительно успешный предварительный сбор информации о конкретных ожидаемых инвестициях может стать малополезным.

Источник: Росстат.

Рис. 12. Изменение объёма инвестиций в основных секторах в 2010–2014 гг.,%

Относительно непосредственная зависимость импорта от цены на нефть. Выше мы указывали на тенденцию импорта сильно реагировать на изменение внутреннего спроса и ВВП,

но при прогнозировании импорта стоит обратить внимание ещё на некоторые факторы, обуславливающие эту связь. Основной из них: для восстановления объёма российского импорта будет важно, что умеренный рост цен на нефть и объёма экспорта постепенно приведет к увеличению **доходов от экспорта** России, подобно тому, как это происходило в прошлом (рис. 13). Кроме того, финансовые санкции делают эту связь между доходами и расходами ещё более тесной, чем обычно.

Источник: Банк России.

Рис. 13. Изменение экспорта и импорта товаров и услуг в евро в 2001–2015 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Хотя при прогнозировании импорта эта непосредственная зависимость довольно хорошо работает, полезно также сформировать представление о том, как будет меняться **реальный валютный курс**, например, с целью дополнительного контроля. Наш прогноз говорит, что реальный обменный курс рубля работает в пользу импорта, поскольку ожидается его рост из-за того, что одна из составляющих реального курса (различие в темпах инфляции) играет на руку торговым партнерам России. То есть инфляция в России, даже при ожидаемом её замедлении, будет оставаться гораздо более высокой, чем у её основных торговых партнёров.

Вторая составляющая реального обменного курса – **номинальный валютный курс**. Его предсказания в составе общеэкономических прогнозов (в отличие от прогнозов, посвящённых собственно обменным курсам) очень редко вызывают энтузиазм. Стандартная практика, которую прогнозисты часто называют техническим допущением, состоит в том, что предполагается неизменность номинальных валютных курсов. В соответствии с этим подходом мы предполагаем, что номинальный обменный курс рубля останется относительно стабильным в прогнозируемом периоде. Если же обратиться к содержательным соображениям, обосновывающим такое допущение, мы ожидаем, что доходы от экспорта и расходы на импорт будут соответствовать друг другу так, что баланс счёта текущих операций останется положительным. Кроме того, это сальдо будет достаточным для покрытия возможного чистого оттока капитала из России. Однако наше предположение не исключает того, что время от времени могут происходить быстрые колебания обменного курса рубля, которые будут способствовать соответствующей временной подстройке импорта.

Однако всё же наш осторожный прогноз восстановления импорта в 2017 г. связан с предположением, что внешнеторговые санкции и российские контрсанкции остаются в силе, а также с допущением, что другие ограничительные меры **торговой политики**, уже принятые или планируемые Россией, будут сказываться постепенно.

Экономическая политика

Возможности экономической политики по стимулированию роста кажутся слабыми, объявлена политика ограничений. Мы изложили исходные предположения и результаты нашего прогноза развития экономики России, но всё же обратимся к вопросам экономической политики, которые могут быть важными в контексте прогнозирования, так как её меры, например, стимулы, могут повлиять на темпы экономического роста.

Одно из двух направлений макроэкономической политики России – **кредитно-денежная политика** – вошла в новую фазу в декабре 2014 г., когда Банк России резко поднял ключевую ставку в ответ на обвал рубля и последовавший взлёт инфляции. Но после этого перед монетарной политикой встала

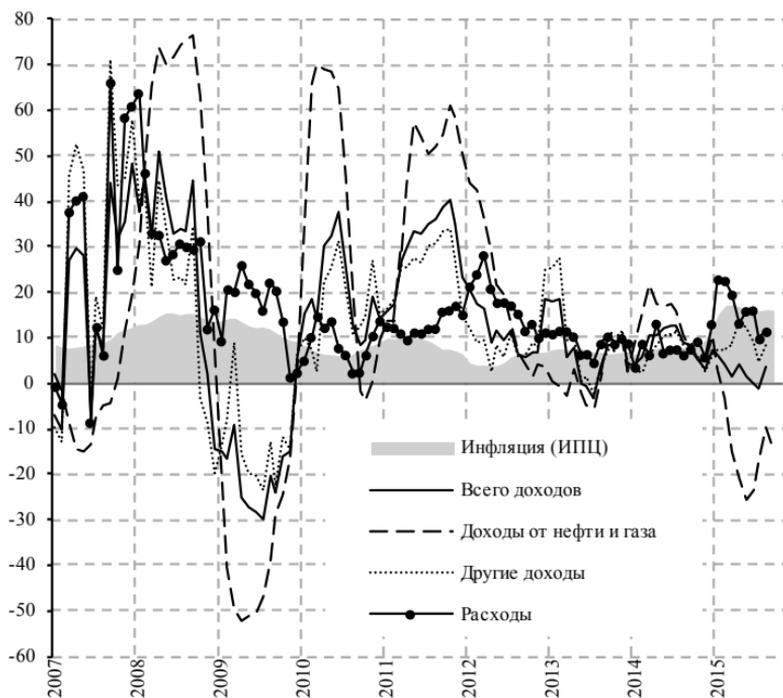
усугубившаяся дилемма: экономика всё равно двигалась к спаду, а инфляция и инфляционные ожидания только росли. В 2015 г. под давлением этих двух процессов ключевая ставка была постепенно снижена до уровня ниже темпа инфляции.

Несмотря на это, **банки**, похоже, не чувствовали потребности в увеличении заимствований у Центрального банка, поскольку получили намного более дешёвые деньги из-за возвращения в банки внутренних депозитов, особенно домохозяйствами. Именно это помогло оставить ставки по долгосрочным кредитам немного ниже темпов инфляции. Но следует иметь в виду, что эти ставки значительно выше, чем темпы инфляции, прогнозируемой всего лишь на несколько месяцев вперёд. Желаемый результат кредитно-денежной политики, а именно, рост выдачи кредитов предприятиям, был достигнут только в отдельные месяцы, большую же часть года заимствования упорно оставались низкими, что неудивительно, так как инвестиционный энтузиазм был, наоборот, слабым. Поскольку стимулирование экономики России средствами кредитно-денежной политики, похоже, стало проблематичным, никаких исходных предположений об этом в наш прогноз включено не было.

Россия – не первая страна, которая, оказавшись в условиях не только в рецессии, но и внутренней и внешней неопределённости, пыталась решать вопросы быстрого и эффективного стимулирования экономики, особенно увеличения инвестиций, путем снижения процентных ставок центрального банка (в реальном выражении) или отдельными мерами по увеличению предложения денег заёмщикам.

Государственные финансы стоят перед проблемой дефицита. С падением цен на нефть номинальные доходы консолидированного бюджета в рублях в январе–августе 2015 г. были только на 1% больше, чем годом ранее (рис. 14), т. е. в реальном выражении они значительно снизились. Доходы от налогов на добычу и экспорт нефти, нефтепродуктов и газа упали почти на одну пятую в номинальном выражении, хотя вызванные снижением цен на нефть потери в этих налогах, номинированных в долларах, были частично возмещены падением рубля. Другие государственные доходы в рублях в целом выросли в номинальном выражении на 8%, т. е. намного меньше уровня инфляции. По оценкам Минфина РФ, с середины лета 2015 г. ожидается, что

дефицит консолидированного бюджета 2015 г. составит более 5% от ВВП, если цена на нефть марки Urals будет в среднем 50 долл. за баррель, ВВП сократится на 3%, а расходы вырастут более чем на 10% в номинальном выражении (из этой величины исключена крупная единовременная сумма, выплаченная Агентству по страхованию вкладов в декабре 2014 г. на поддержку банков).

Источник: Минфин РФ.

Рис. 14. Доходы и расходы консолидированного бюджета в 2007–2015 гг., сумма за три месяца к соответствующему периоду предыдущего года, %

Стесненность в средствах частично отражена в **бюджетной политике** 2016 г. (в основном учтённой в нашем прогнозе, как отмечалось выше). Она исходит из оценки роста доходов консолидированного бюджета, примерно равного прогнозируемой инфляции. Что, в свою очередь, основывается на довольно осторожном предположении о ценах на нефть марки

Urals (50 долл. за баррель), тогда прогноз роста ВВП на 0,7% (принадлежит Минэкономразвития РФ) выше не только нашего, но и многих других, в том числе Банка России (от -0,5 до -1%), МВФ и Всемирного банка (обе организации прогнозируют -0,6%). Расходы установлены в соответствии с распоряжением Президента РФ Путина о том, что дефицит федерального бюджета не должен превысить 3% ВВП, в то время как по оценке Минфина РФ в октябре 2015 г. дефицит консолидированного бюджета составит почти 4% от ВВП.

Дефицит государственного бюджета в 4–5% пока не должен тревожить государство, так как государственный долг невелик (на 1 июля 2015 г. – 14% от ВВП за предыдущие четыре квартала), а Резервный фонд остаётся довольно большим (около 6,5% от ВВП на 1 октября 2015 г.; правда, он вырос номинально из-за обвала рубля), хотя и будет расходоваться более интенсивно в оставшийся период 2015 г. Однако **финансирование дефицита государственного бюджета** становится более сложным. Было бы бесперспективно чрезмерно расходовать средства Резервного фонда, поскольку его можно считать одним из немногих преимуществ российской экономики. Так как заимствования на зарубежных рынках стали более дорогими, в этом году государство обратилось к заимствованиям у отечественных банков, возможность чего обеспечивалась низким объёмом заимствований фирмами и отрицательными заимствованиями домохозяйств. Но заимствования государства у банков могут стать менее доступными, поскольку состояние банков может ухудшаться по мере развития рецессии. В этой ситуации возникнет риск того, что государство вытеснит предприятия и домохозяйства с рынка банковских кредитов.

Ещё одна проблема бюджетной политики проистекает из значительного роста в 2011–2015 гг. расходов на оборону и на социальные нужды, что увеличило их долю в структуре расходов и ВВП до довольно высокого уровня. Это сузило возможности **распределения бюджета** для достаточного финансирования других расходов, часть из которых может быть важной для будущего развития экономики и общества, особенно на образование и здравоохранение.

Ввиду того, что возможности стимулирования экономики мерами денежно-кредитной и бюджетной политики ограничены,

на передний план вышло направление политики, вызывающее особое беспокойство. Чтобы стимулировать внутреннее производство, власти начали уделять всё большее внимание (особенно в публичных выступлениях, документах и в меньшей степени – в конкретных мерах) **протекционистской**, т. е. ограничительной, **политике**, сужающей возможности участия импорта в рыночной конкуренции. Реален риск того, что возникшие в результате структуры, замещающие под крылышком государства импортные товары отечественными, в долгосрочной перспективе окажутся нежизнеспособными.

Риски в прогнозе остаются значительными

Из предпосылок нашего прогноза видно (о некоторых сторонах неопределённости уже говорилось), что риски отклонения реального развития от прогнозируемого высоки. Резюмируем главные из них. Основной риск в нашем прогнозе (как это и произошло с двумя предыдущими) обусловлен возможностью значительных скачков **цен на нефть** вверх или вниз по сравнению с принятым нами в качестве основы прогноза умеренным ростом.

Ситуация на **востоке Украины** может ухудшиться, но мы не склонны исключать и её улучшение. В любом случае это скажется на инвестициях в основной капитал в России, но, вероятно, по-разному во времени. Эти ситуации асимметричны, так как негативные события могут незамедлительно сказаться на дальнейшем ухудшении самочувствия частных инвесторов, тогда как положительные шаги восстановят их доверие медленнее. В рамках нашего прогноза улучшение не почувствуется в течение чуть более двух лет, охваченных периодом прогнозирования. Очевидно, что асимметричность не ограничивается ситуацией на Украине и связанными с ней проблемами. Она шире, затрагивая воздействие возможных перемен в ограничительной политике (или реформах) на инвестиции и, в более общем смысле, деловой климат.

Существенный и очевидный риск в нашем прогнозе импорта, как и в нескольких предыдущих прогнозах, вызван возможностью негативного развития или даже отдельных событий. Они могут привести к **бегству капитала от рубля** и вообще из России, что ещё больше ослабит рубль. Вызванное этим ускорение инфляции уменьшит, например, потребление, а это,

в свою очередь, – импорт и отечественное производство. Положительный эффект от увеличения экспорта некоторых несырьевых товаров из-за ослабления рубля, вероятно, окажется для отечественного производства гораздо меньшим, чем отрицательный эффект от сокращения внутреннего спроса.

Несмотря на рассмотренную выше скудость мер для покрытия **бюджетного дефицита**, даже при сегодняшней весьма жёсткой и относительно недавно ещё ужесточившейся политике экономии, например, в отношении пенсий и заработных плат в государственном секторе, мы не исключаем возможность того, что российское руководство обратится к увеличению государственных расходов. Особенно, если перед выборами в Думу осенью 2016 г. или перед президентскими выборами в марте 2018 г. возникнет серьёзное социальное напряжение. Увеличение расходов могло бы улучшить некоторые показатели экономики в периоде нашего прогноза, но, например, стимулирование потребления за счёт бюджетных средств сузит поле государственных расходов в последующие годы, если не будут созданы необходимые предпосылки будущего экономического роста.

Литература

1. BOFIT Forecast for Russia 2015–2017. – Helsinki: BOFIT, 2015. URL: www.suomenpankki.fi/bofit_en/seuranta/ennuste/Documents/brf215.pdf
2. *Rautava J.* Oil prices, excess uncertainty and trend growth // Focus on European Economic Integration. – 2013. – No. 4. – P. 78–87. URL: <https://www.oenb.at/Publikationen/Volkswirtschaft/Focus-on-European-Economic-Integration/2013/Focus-on-European-Economic-Integration-Q4-13.html>

Российские кризисы нового века: хождение по кругу?

А.В. АЛЕКСЕЕВ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: avale@mail.ru

В статье анализируется реакция российской экономики на кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. Демонстрируется не только удивительное сходство в обоих кризисах направлений движения основных макроэкономических показателей, но и даже в ряде случаев – их абсолютных значений. Несмотря на различие в причинах, давших старт обоим кризисам, показывается, что восстановление экономики осуществляется почти по идентичным сценариям, что дает основание ожидать скорого выхода российской экономики на предкризисный уровень.

Ключевые слова: кризис, санкции, ВВП, промышленный рост, платежный баланс

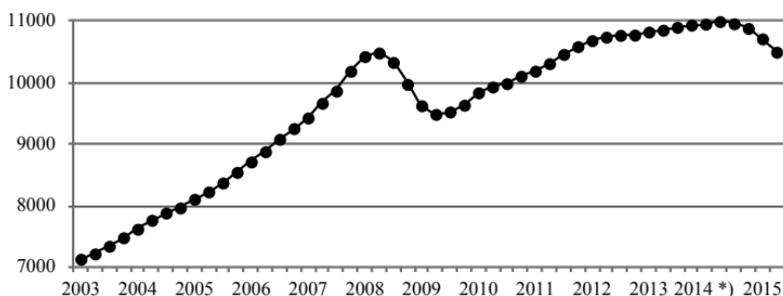
С июля 2014 г. российская экономика находится под давлением двух значимых факторов: постепенно усиливающихся западных санкций и снижения цен на нефть. Это не первые удары глобальной экономики за последние годы. Как реагирует российская экономика на подобные вызовы: падает, поднимается, меняется или просто ходит по кругу? Постараемся разобраться.

Динамика ВВП

Обращение к динамике ВВП (в ценах 2008 г. с исключением сезонного фактора) говорит о том, что предпринятые западной коалицией усилия не были напрасны: ВВП РФ слабо сокращается уже четыре квартала подряд. Вряд ли это снижение прекратится в ближайшем будущем. Между тем последний (и единственный) раз в новом веке ВВП РФ снижался четыре квартала подряд в кризисных 2008–2009 гг. (рис. 1).

Отметим, что в кризис 2008–2009 гг. и в санкционный период, сопровождаемый резким снижением цен на нефть, экономика РФ вошла в разных стартовых условиях – на подъеме в первом случае и в состоянии фактической стагнации – во втором. Так, проблемы с ростом российского ВВП начались задолго до введения санкций и активной фазы снижения цен на нефть. Слабый (чуть больше 1%) рост ВВП наблюдался в период выхода

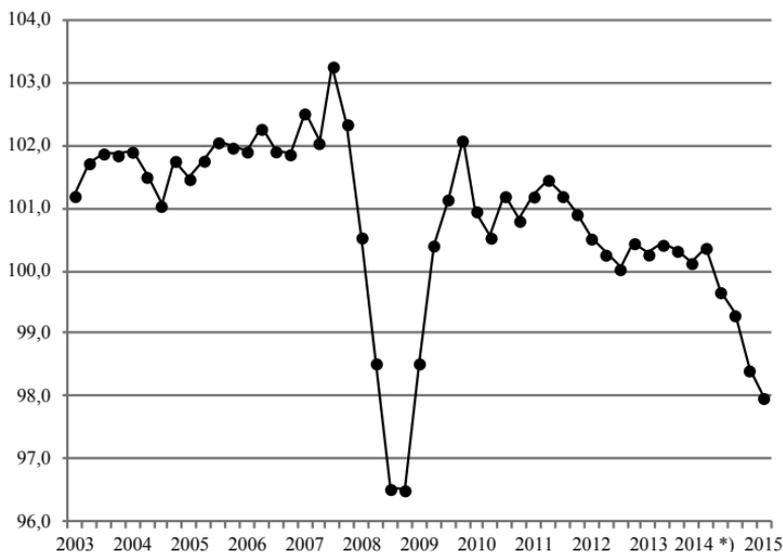
экономики на докризисный уровень (до четвертого квартала 2011 г., когда был достигнут уровень предкризисного второго квартала 2008 г.). Но уже в следующем квартале темпы роста ВВП стали заметно ниже 1%, а с третьего квартала 2014 г. они и вовсе ушли в отрицательную область (рис. 2).

Источник рис. 1–2: URL: www.gks.ru

Примечание к рис. 1–2: Данные за 2014 г. представлены с учётом Крымского федерального округа.

Рис. 1. Квартальная динамика ВВП РФ в 2003–2015 гг., млрд руб. (в ценах 2008 г., сезонность исключена)

Рис. 2. Квартальный рост ВВП РФ в 2003–2015 гг., % к предыдущему кварталу (сезонность исключена)

Санкции и снижение мировых цен на энергоносители, таким образом, лишь ускорили «неизбежное» – вход в режим сокращающегося ВВП. Тренд на уменьшение прироста ВВП, сформировавшийся в первом квартале 2012 г. и действующий до второго квартала 2014 г., с наступлением известных событий просто усилился, но не изменил давно сформировавшееся направление.

Оптимистам, увидевшим в новом кризисе не только угрозы, но и возможность выйти из явно изжившей себя экономической модели развития российской экономики, и спустя год после его начала, по сути, нечего предъявить пессимистам. Так, быстрое снижение мировых цен на энергоресурсы, казалось бы, должно в первую очередь ввести «в депрессию» **добывающие отрасли**. Эти отрасли действительно чувствуют себя неважно, но динамика их развития, например в 2013 г., была еще хуже. Санкционные запреты на поставки готовой продукции и комплектующих, сопровождаемые резким удорожанием импорта, как будто дают основания ожидать, что **обрабатывающие производства** получат мощный импульс к развитию, однако снижение производства здесь происходит уже четыре квартала подряд и, судя по результатам второго квартала 2015 г., скорее усиливается, чем ослабевает. Не очень ровно (как и ранее), но растет производство **сельскохозяйственной продукции**. Явный аутсайдер – **строительство**, где производство сокращается уже девять кварталов подряд.

В **сфере услуг** суммарная величина добавленной стоимости за последние четыре квартала сокращалась дважды. Наибольшие потери в этот период понесли оптовая и розничная торговля (–10,1% по отношению к четвертому кварталу 2014 г.) и финансовая деятельность (–5,3%). Четыре квартала подряд снижаются объемы предоставления услуг по разделу «Операции с недвижимым имуществом». Показатели по разделу «Образование» в 2015 г. были вообще ниже (!), чем в 2003 г. (в неизменных ценах).

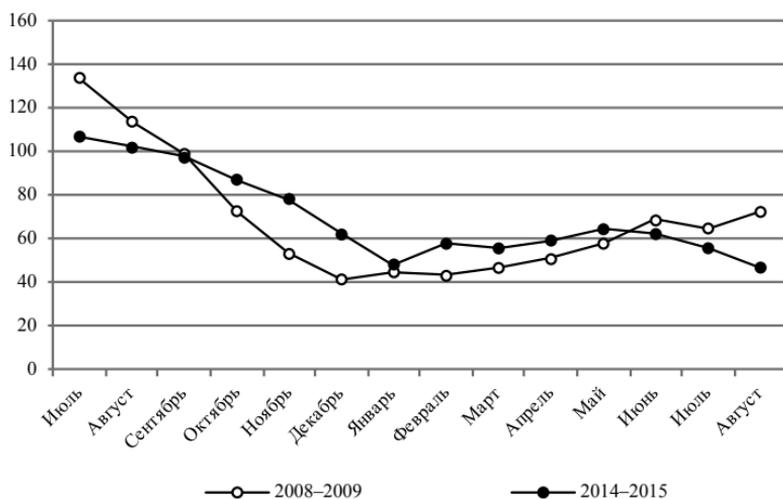
В целом нынешний кризис выявил все слабости предыдущей модели развития, тем не менее сколько-нибудь обоснованной заявки на создание новой пока не появилось.

Выпуск промышленной продукции

Кризис 2008–2009 гг. позволяет увидеть, как российская экономика (не слишком изменившаяся с тех пор) адаптируется к внешним шокам. Этот опыт, очевидно, полезен и в нынешних условиях.

В кризисах 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. много общего, но еще больше особенного. Кризис 2008–2009 гг. – мировой финансово-экономический [1]; российский 2014–2015 гг. – санкционный, наложившийся на резкое снижение нефтяных цен. В первом случае российская экономика, будучи достаточно глубоко интегрированной в мировую, столкнулась с объективными реалиями этой экономики, во втором – как с субъективными решениями ее акторов, так и объективными реалиями.

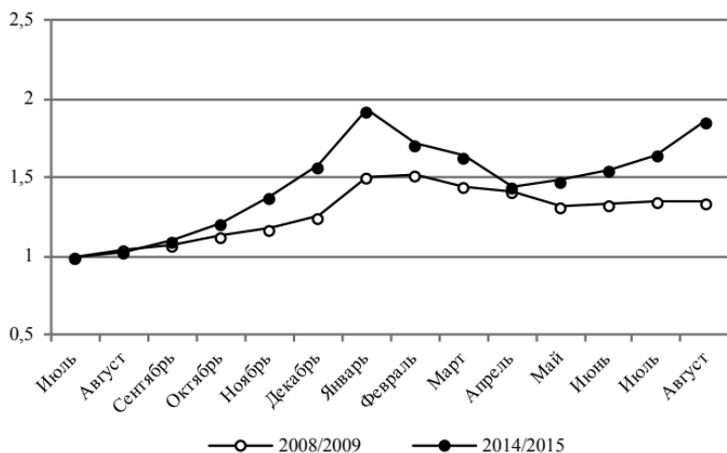
Первое, что бросается в глаза, – почти идентичные не только по знаку, но даже по абсолютным значениям нефтяные котировки в обоих кризисах (рис. 3).

Источник: Crude Oil (petroleum); Dated Brent Daily Price; <http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=crude-oil-brent&months=360>

Рис. 3. Среднемесячные цены на нефть марки Brent, долл./барр.

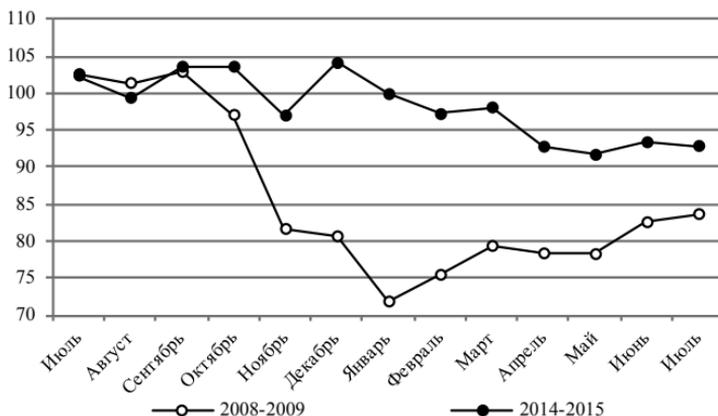
Почти одинаковы темпы и динамика обесценения рубля (рис. 4).

Источник: рассчитано по ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx

Рис. 4. Динамика курса рубля к доллару США, июль соответствующего года = 1.

В обоих случаях на изменившиеся обстоятельства не сильно среагировали добывающие производства (рис. 5). И там и там основной удар пришелся на обрабатывающие производства (рис. 6).

Источник рис. 5–7: Росстат. URL: www.gks.ru

Рис. 5. Добывающие производства, % к соответствующему месяцу прошлого года

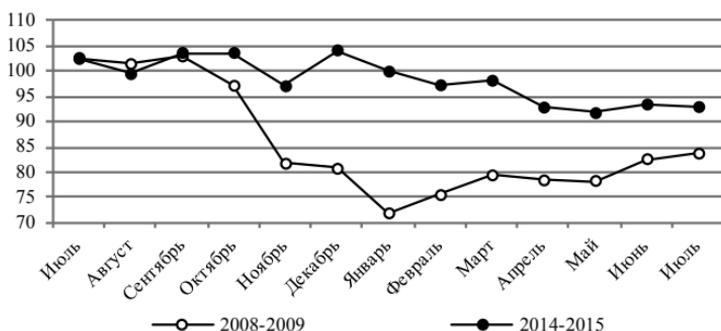

Рис. 6. Обрабатывающие производства, % к соответствующему месяцу прошлого года

Различий больше. Так, в последнем кризисе промышленное производство стало ощущать санкционное давление и падение мировых цен на нефть лишь через полгода после их активизации (рис. 7). В кризисе 2008–2009 гг. к этому времени было уже достигнуто дно.

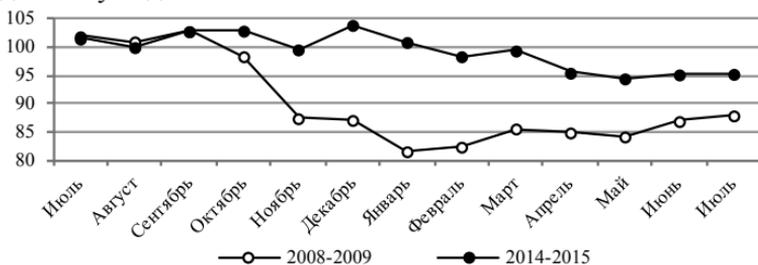

Рис. 7. Производство промышленной продукции, % к соответствующему месяцу прошлого года

В 2015 г. максимальное снижение обрабатывающих производств наблюдалось почти через год после начала кризиса (–8%, май 2015 г. /май 2014 г.). В 2009 г. – примерно через полгода (в январе), но на 28%. На пике падения в 2008–2009 гг. производство машин, электро-, электронного и оптического оборудования, транспортных средств сокращалось вдвое, да и спустя год после начала кризиса оставалось на весьма низком уровне. В 2014–2015 гг. максимальная глубина падения наблюдалась в производстве транспортных средств (июль 2015 г., примерно на 1/3). По другим отраслям сокращение производства было существенным, но все же далеко не столь глубоким, как в 2008–2009 гг.

В кризис 2008–2009 гг. после достижения дна обрабатывающие производства начали восстанавливаться. В современном кризисе они упали, но как будто и не собираются «отжиматься».

Существенное различие кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. – в структуре подверженных им отраслей. В первом случае антилидерами стали машиностроение и транспорт, во втором – транспорт и легкая промышленность. Конечно, ситуация в машиностроении в настоящее время очень далека от желаемой, но все же не столь беспросветна, как шесть лет назад (таблица). Основной удар кризиса 2008–2009 гг. пришелся по инвестиционным отраслям, а 2014–2015 гг. – скорее по производствам, ориентированным на потребление.

**Производство промышленной продукции, 2008–2015 гг.,
% к соответствующему месяцу прошлого года**

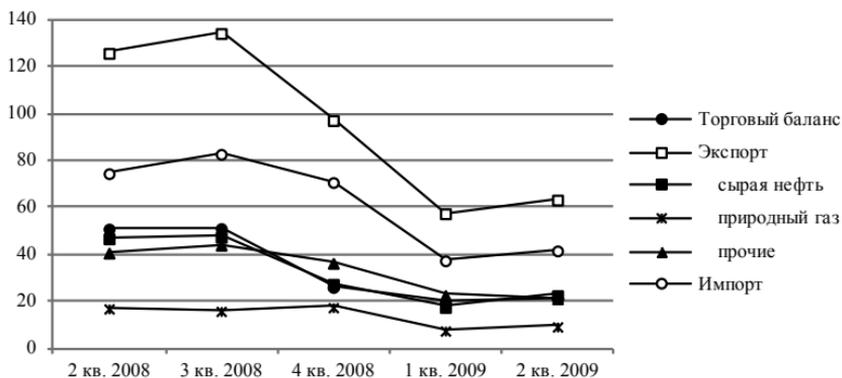
Производство	07.2008	01.2009	07.2009	01.2014	01.2015	07.2015
Промышленное	101,9	81,7	88	101,5	100,9	95,3
Из него:						
Добыча полезных ископаемых	99,9	95,1	96,5	100,2	101,5	100,2
Обрабатывающие производства	102,6	71,9	83,7	102,4	99,9	92,9
пищевых продуктов, включая напитки, и табака	102,3	97,6	101,4	104,7	103,6	102,7
текстильное и швейное	94,4	68,8	83,9	98,7	73,9	82,8
кожи, изделий из кожи и производство обуви	103,2	77,8	106	92,5	88,2	82,1
изделий из дерева, обработка древесины	104,4	65,4	76,2	91,9	97,3	93,8
целлюлозно-бумажное; издательская и полиграфическая деятельность	103,6	75,2	81,4	99,6	93,8	92,5
кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	102,8	95,3	99,3	101,3	102,6	103,1
химическое	102,8	66,5	92,2	91,8	102,7	108,6
резиновых и пластмассовых изделий	131,3	60,6	86	107,9	111,5	93,2
прочих неметаллических минеральных продуктов	103,2	59,7	66,6	100,1	107,5	88,1
металлургическое и готовых металлических изделий	101,8	66	83,3	101,9	103	93,3
машин и оборудования	91	46,9	67,7	92,8	90,7	88,9
электрооборудования, электронного и оптического оборудования	100,5	54,2	65,2	108,9	95,2	91,8
транспортных средств и оборудования	111,5	52,9	67,8	122	87,2	67,8
Прочие	99,6	68,2	82,5	103	89,2	77,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,8	92,5	96,9	100,8	101,2	99,2

Понятно, что любой кризис – тяжелое социальное испытание. Но если текущее сокращение потребления сопровождается деградацией материального базиса – основы будущего потребления, то последствия такого кризиса будут ощущаться еще долго после его «официального» завершения. Возможно, стагнация 2012–2014 гг. как раз и стала отчасти результатом деструктивных процессов в материальной сфере в 2008–2009 гг. Кризис 2014–2015 гг. в рассматриваемом смысле проходит легче.

Финансовые потоки

Запуск обоих кризисов был инициирован внешними по отношению к российской экономике обстоятельствами. Другой вопрос, что их семена упали на «благодатную» почву. Резкое снижение цен на нефть в обоих случаях обрушило экспорт, а вместе с ним и рубль. Ослабление рубля автоматически снизило импорт. В этой части сценарии обоих кризисов абсолютно идентичны.

Зато существенно иное положение дел с экспортом *прочей продукции*. Если в первом случае экспорт по этой статье сократился почти вдвое, то во втором – «только» на 14% (чуть больше 6 млрд долл. во втором квартале 2015 г. по сравнению с аналогичным – докризисным – кварталом 2014 г.). С учетом того, что в рассматриваемом периоде спрос на мировом рынке не падал (в отличие от кризиса 2008–2009 гг.), потери валютной выручки по статье «прочие товары» за кризисный период и есть одна из компонент цены наложенных на РФ санкций (рис. 8, 9).

Источник: ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs>

Рис. 8. Торговый баланс РФ, 2008–2009 гг., млрд долл.

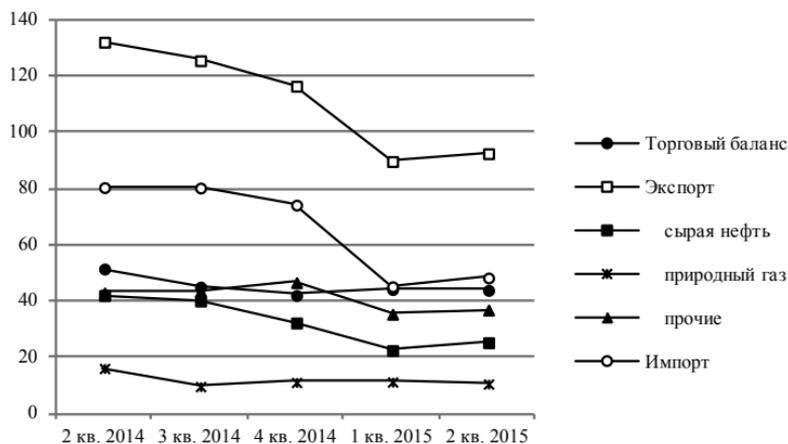

Рис. 9. Торговый баланс РФ, 2014–2015 гг., млрд долл.

Торговый баланс – лишь одна из статей платежного баланса, другие важные его составляющие – балансы услуг, оплаты труда, инвестиционные доходы. Здесь никаких неожиданностей нет. Если абстрагироваться от масштаба абсолютных цифр, можно подумать, что графики разных кризисов «списаны» друг с друга (рис. 10, 11).

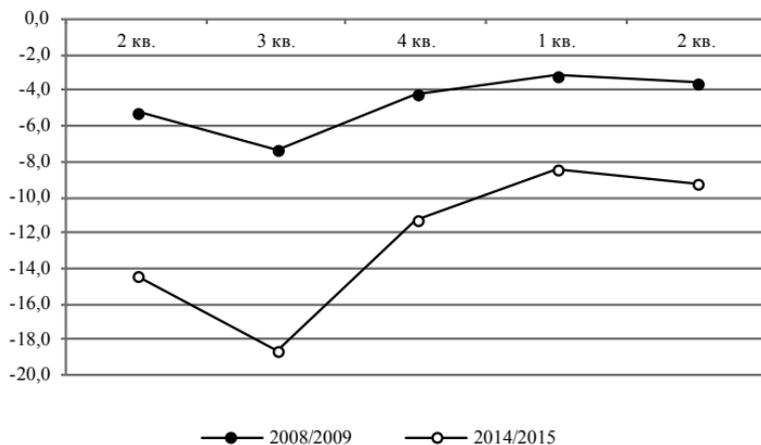

Рис. 10. Баланс услуг РФ, млрд долл.

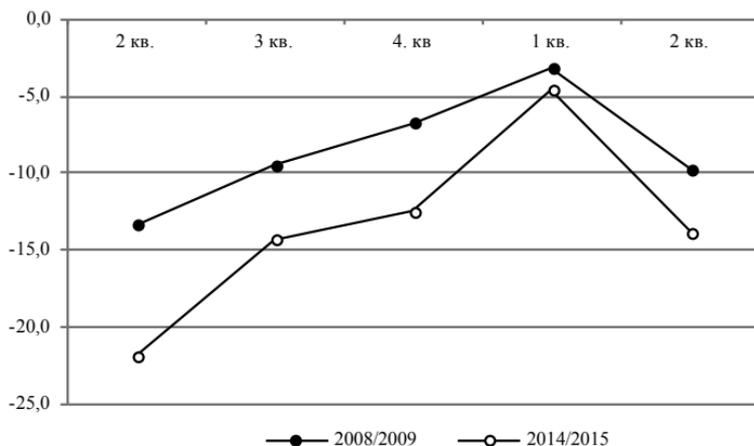

Рис. 11. Баланс инвестиционных доходов РФ, млрд долл.

Иная ситуация – с финансовыми потоками. Общее для обоих кризисов – быстрое снижение темпа роста обязательств перед остальным миром. Тем не менее 2008–2009 гг. характеризуются скорее сокращением масштабов заимствований за рубежом – уменьшение абсолютной величины накопленных обязательств наблюдалось лишь на протяжении двух кварталов, в дальнейшем тренд на увеличение задолженности восстановился. В кризисе же 2014–2015 гг. абсолютная величина задолженности перед остальным миром снижается уже четыре квартала подряд (рис. 12).

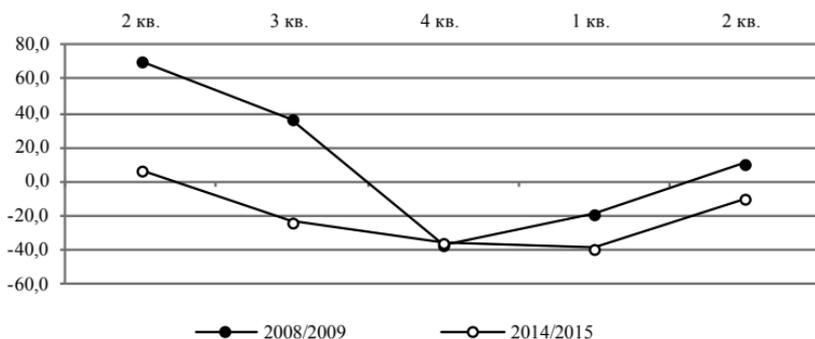

Рис. 12. Чистое принятие обязательств
(+) – рост, (-) – снижение), млрд долл.

Так, и федеральные органы управления, и банки, и прочие секторы заметно снизили свою активность в новых займах. Единодушия в приобретении иностранных финансовых активов, правда, было меньше: органы госуправления и банки их сокращали, прочие же секторы лишь только немного умерили свои аппетиты в приобретении новых.

В последующие два квартала курс на сокращение долговой базы продолжился. Но дьявол, как известно, кроется в деталях. Прочие секторы и, отчасти, банки долги перед иностранными резидентами сократили, но источником стал Резервный фонд. В четвертом квартале 2014 г. валютные резервы уменьшились на 64 млрд долл., в первом квартале 2015 г. – еще на 10 млрд долл. Во втором квартале 2015 г. снижение валютных резервов почти сошло на нет, и, хотя банки продолжали сокращать внешнюю задолженность, прочие секторы вновь начали ее наращивать (впервые с начала кризиса). Именно поэтому прочие секторы в этом же квартале были вынуждены резко снизить свою активность по приобретению новых активов за рубежом.

Еще интереснее положение дел с кредитованием остального мира [2]. В общественно-политической дискуссии о состоянии финансовой сферы России акцент обычно делается на российских долгах и рисках, связанных с их выплатой. При этом в тени остается факт, что Россия на протяжении многих лет является нетто-кредитором остального мира [3]. Казалось бы, в сложных ситуациях, в которых периодически оказывается российская экономика, стоило если и не изъять часть своих накоплений за рубежом (об этом даже как-то не принято говорить), но хотя бы прекратить выводить в чужие юрисдикции средства, когда они так нужны в своей стране. Но даже в самые тяжелые кризисные времена эта «идея» не кажется российскому бизнесу привлекательной. Действительно, нетто-кредитование остального мира наблюдалось на протяжении всего кризиса 2008–2009 гг. (справедливости ради стоит отметить, что все же в меньших, чем до кризиса, размерах).

В современных условиях говорить о прекращении данной тенденции также не приходится. Действительно, в 3–4-м кварталах 2014 г. чистое кредитование остального мира было примерно втрое выше, чем в аналогичный период предыдущего кризиса (рис. 13). В целом, несмотря на очевидно тяжелую финансовую

ситуацию, РФ продолжает наращивать кредитование остального мира. Чистый вывоз капитала в первом квартале 2015 г. составил 32,5 млрд долл., во втором – 20 млрд долл.

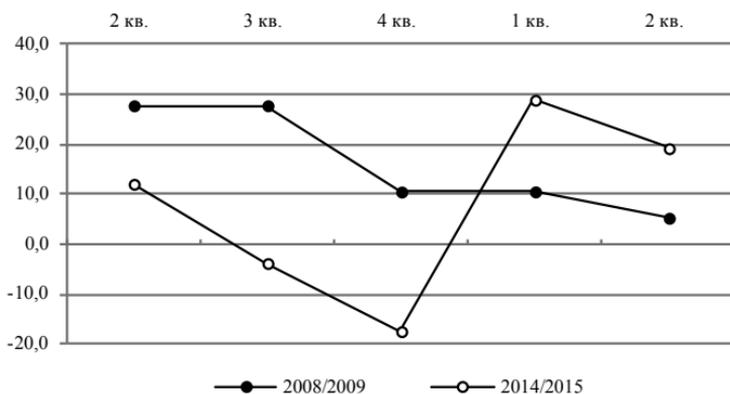

Рис. 13. Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-), млрд долл.

Таким образом, динамика развития обоих кризисов почти одинакова. Следует ли из этого, что и сценарии выхода из них будут похожи? И да и нет. Так, восстановление экономики после кризиса 2008–2009 гг. началось примерно через год после его начала. Но оно определилось не столько адаптацией российской экономики к новым реалиям, сколько тем, что основные факторы, вызвавшие этот кризис, начали ослабевать. Действительно, в 2008 г. нефть падала в цене всего пять месяцев (июль 2008 г. – 133,9 долл./барр., декабрь – 41,58 долл./барр.), но уже в январе 2009 г. она немного подросла, а с марта начался ее уверенный рост. Динамика нефтяных цен в 2014–2015 гг. поначалу как будто повторяла сценарий 2008–2009 гг. – на восьмом месяце после начала падения наметился перелом в динамике. Но что-то пошло «не так», и вот уже 14 месяцев сколько-нибудь заметного роста нефтяных цен нет.

С другой стороны, к середине 2009 г. начала восстанавливаться мировая экономика, а за ней стала подтягиваться и российская. В кризисе 2014–2015 гг. ситуация принципиально иная. Санкции, в том числе ужесточение режима внешнего финансирования, не ослабевают, а негативный информационный фон о возможности их ужесточения не добавляют уверенности в будущем

инвесторам, и без того не слишком склонным вкладываться в российскую экономику.

Тем не менее, по-видимому, для адаптации экономики к внешним шокам достаточно года. Несмотря на разные причины двух кризисов и различные режимы прекращения их действия, динамика основных экономических показателей в обоих случаях во многом схожа. Это дает некоторые основания ожидать, что и в этот раз российская экономика вскоре восстановит свои докризисные позиции. К сожалению, настоящая проблема не в этом. Да, российская экономика преодолела последствия кризиса 2008–2009 гг. (к четвертому кварталу 2011 г. вышла на докризисный уровень) и ... остановилась [4]. Восстановится и в этот раз. Но что будет дальше? Экспертное сообщество [5] и официальные органы [6] дают разные ответы на этот вопрос, которые, что особенно симптоматично, постоянно меняются во времени. Поневоле вспомнишь классика: «Русь, куда ж несешься ты? дай ответ? Не дает ответа» [7].

Литература

1. Алексеев А. В., Кузнецова Н. Н. Мировой глобализационный процесс: новые возможности или старые угрозы для России? // ЭКО. – 2008. – № 4. – С. 3–20.
2. Дементьев Н. П. Проблемы доходности внешнего сектора экономики России // ЭКО. – 2014. – № 11. – С. 168–183.
3. Алексеев А. В. Модернизация российской экономики: кто оплатит счет? // ЭКО. – 2015. – № 1. – С. 74–86.
4. Алексеев А. Дорожная карта повышения конкурентоспособности российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 9. – С. 66–74.
5. Баранов А. О., Павлов В. Н., Тагаева Т. О. Тревожные перспективы: прогноз развития экономики России на 2015–2017 гг. // ЭКО. – 2014. – № 12. – С. 15–35.
6. Портал Государственных программ Российской Федерации. Государственная программа «Инновационное развитие и модернизация экономики». URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/list?scopeld=ED7343E0-3F8B-4EE6-9E79-8D05C57AB2C5>
7. Гоголь Н. В. Мертвые души. Т. I. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0140.shtml

Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей»¹. Взгляд второй²

Д. Е. КАРЕВА, НИУ ВШЭ, Москва

В. В. ШМАТ, кандидат экономических наук, Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: ya.econom2@yandex.ru

В статье представлен краткий отчет о втором этапе исследования, посвященного сценарному прогнозированию российской экономики. Его особенность связана, во-первых, с применением экспертно-статистического байесовского метода, что продиктовано необходимостью учесть в прогнозе действие фактора неопределенности; и, во-вторых, с выбором профессиональных экспертов в составе двух групп. В одну входят известные ученые-экономисты, в другую – аспиранты, магистранты и студенты ряда ведущих экономических вузов страны. В статье рассказано о том, как изменились взгляды экспертных сообществ «отцов» и «детей» на будущее российской экономики за год, прошедший после проведения первого этапа исследования.

Ключевые слова: неопределенность, сценарное прогнозирование, моделирование экономики, экспертно-статистический байесовский метод, экономика России, природные ресурсы, ресурсозависимость, энергетическая держава, модернизация экономики

«От обоснованной догадки к гипотезе и дальше к теории – таков путь познания; от незнания к знанию, от неопределенности к истине – посредством чувств, разума, критического мышления и воображения. Для того, кто обладает этими способностями, относительная неопределенность – вещь вполне нормальная, ибо она вызывает к жизни активацию всех способностей. Определенность же уныла, ибо она мертва».

Эрих Фромм [1]

«Будущее российской экономики сегодня выглядит весьма и весьма неоднозначным», – этими словами мы начали свою прошлогоднюю публикацию [2], посвященную построению долгосрочного сценарного прогноза с использованием эксперт-

¹ Статья подготовлена в рамках исследований, проводимых при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №14–18–02345).

² Авторы выражают огромную и самую искреннюю благодарность всем экспертам, принявшим участие в опросах, по результатам которых были построены сценарные прогнозы в данном исследовании.

но-статистического байесовского метода. А завершалась статья выводом о целесообразности отслеживать дальнейшие изменения в прогнозных представлениях [2]. Мы постарались выполнить взятые на себя «обязательства» – с годичным интервалом повторили процедуры экспертных опросов и моделирования прогноза.

По сравнению с исследованием 2014 г. были расширены и дополнены сценарные представления экономической жизни, скорректированы проблемные ситуации и события, их разрешающие. При этом учитывались изменения в экономико-политической ситуации, имеющие значение для формирования тенденций будущего развития. Самый яркий пример – разразившаяся «война санкций». Если год назад вопрос стоял о возможности введения экономических санкций против нашей страны и их предполагаемых масштабах, то сегодня они стали реальностью, а вопрос формулируется по-иному: как долго продлится «санкционная война» и в какой форме она будет протекать, как будет реагировать на нее экономика, станут ли санкции реальным двигателем широкого импортозамещения или нет?

Есть немало иных обстоятельств, вносящих коррективы в текущую ситуацию и в наше актуальное видение будущего, но общим остается одно: высокая степень неопределенности. При этом любопытна взаимосменяемость неопределенности и определенности, которую можно наблюдать во многих аспектах действительности, включая «санкционную войну»: неопределенность сменяется определенностью, порождающей новую неопределенность, либо определенность в одном сменяется неопределенностью в другом. Этим, собственно говоря, и объясняется необходимость применения специальных подходов при проведении прогнозных исследований.

Кратко о методе прогнозирования

Напомним читателю, что за основу нами принят экспертно-статистический байесовский метод, разработанный для целей политического прогнозирования, но который, как справедливо полагают авторы метода, может быть применим для решения более широкого круга прогностических задач [3]. И вновь подчеркнем отличие сценарного моделирования от сценарного подхода. Последний весьма широко распространен в экономическом прогнозировании, но далеко не равнозначен сценарному моделированию, т. е. моделированию самого сценария будущего

развития событий или, как минимум, оценке шансов реализации какого-либо из заданных (известных) сценариев.

В нашем случае процесс прогнозирования состоит из нескольких этапов, начиная с формирования модельной конструкции прогноза и сбора экспертной информации и заканчивая ее агрегированием и непосредственным вычислительным моделированием прогноза.

Основу модельной конструкции образует заданный набор базовых экономических сценариев. Другая составляющая представлена набором проблем (проблемных ситуаций), которые оказывают влияние или могут повлиять на экономическую ситуацию в стране в будущем. Каждая проблема, в свою очередь, ассоциируется с заданным набором возможных исходов (событий), которые равнозначны способам разрешения проблемы. При выборе способа разрешения каждой конкретной проблемы определяется направление развития экономической ситуации в стране. Ключевыми компонентами в методе сценарного прогнозирования, которые позволяют выбирать способы разрешения проблем, являются определяемые экспертами априорные и апостериорные (условные) шансы событий, т. е. шансы каждого из событий при условии реализации того или иного сценария [2]. Особо подчеркнем байесовский характер оценивания вероятностей событий при моделировании и то обстоятельство, что пространство условных вероятностей фактически задается экспертами. Условность связана с базовыми сценариями, и таким образом создается возможность для вычисления вероятностей реализации сценариев при известных значениях условных вероятностей событий.

Моделируемые прогнозные сценарии

На пути в ОЭСР («Drang nach Westen!»)

Главная «идейная установка» этого сценария состоит в том, что Россия – это европейская, а не евразийская страна. Несмотря на нынешнее охлаждение отношений с Западом, нас связывает и объединяет гораздо большее, чем разделяет. Универсальность либерально-демократических и либерально-экономических ценностей вполне воспринимается Россией. Всеми сторонами осознается паритет интересов: Запад нужен России, но и Россия нужна Западу (в качестве не только поставщика ресурсов, но и сильного партнера для решения всего спектра задач глобализационного развития).

Это задает тон в российской политике модернизации экономической и общественно-политической системы. Довольно быстро (а главное – последовательно, устойчиво) экономика диверсифицируется, уходит от экспортно-сырьевой ориентации, становится инновационной. Доля отраслей обрабатывающей промышленности и инновационной сферы в экспорте растет, в то же время снижается доля энерго-сырьевого сектора. В этом случае модернизационное развитие будет происходить (относительно) равномерно по секторам, а верхнюю планку будет задавать соответствующий международный уровень.

Россия входит в ОЭСР не только по достижении соответствующего уровня экономического развития (формально), но и благодаря толерантному отношению к так называемым «западным ценностям».

Ресурсная держава («Колосс на глиняных ногах»)

Россия сохраняет приверженность курсу на построение «энергетической сверхдержавы», который фактически стал доминантой развития в 2000-е годы. Ресурсы – едва ли не главный инструмент в политике взаимодействий с внешним миром. Сохраняется убежденность, что «за границе» не обойтись без наших ресурсов, и благодаря этому мы сможем получить от «за границы» (если не с Запада, так с Востока) то, чего нам недостает. Соответственно, приоритет принадлежит политике: насколько умело и грамотно мы будем «разыгрывать свои козыри».

Модернизация экономической и общественно-политической системы происходит постольку, поскольку этот процесс вообще неизбежен, если мы ставим достаточно амбициозные цели развития. Заметных структурных сдвигов в экономике не происходит, экспорт остается преимущественно ресурсным, нефть и газ по истощению запасов сменяются другими ресурсами. Только добывающий сектор будет «иметь выход» на международный уровень, остальные будут подтягиваться к уровню ресурсного, полностью обуславливающего верхнюю планку догоняющего развития.

Страна продолжает поставлять ресурсы развитым странам в обмен на высокотехнологичную продукцию. Ресурсный сектор выступает в роли главной силы, инициирующей разработку и внедрение инноваций для добычи ресурсов, которая год от года становится все сложнее и дороже. Число населения, занятого в сфере добычи ресурсов (с наиболее высокими ставками зара-

ботной платы), не увеличивается, что может негативно отразиться на динамике общего благосостояния. Выравнивание показателей уровня жизни достигается за счет перераспределения рентных доходов (прежде всего через бюджетную систему).

Лицом к Востоку («Шелковый путь»)

Резкое усиление «восточного вектора», под которым понимается не столько соответствующая альтернатива внешних связей, сколько модель устройства собственной экономики с использованием успешных практик наших восточных соседей. Но главное, мы отказываемся от мысли, что ресурсы – это наш «джокер», «неубиваемый козырь». На этапе достижения конкурентоспособности в условиях, когда собственные обрабатывающие производства, особенно инновационные, не выдерживают конкуренции, применяется сильная протекционистская политика, согласованная с программой реиндустриализации, переходом традиционных отраслей на новый технологический уровень. Опора – на крупные государственные корпорации и/или компании с государственным участием («российские чеболи»).

Жесткое целеполагание (индикативное и отчасти директивное планирование и личная ответственность за результаты) сочетается с либерализацией способов достижения целей, конкуренцией и инициативой. Привлечение ТНК на условиях жесткой локализации. Создание реальных ОЭЗ – не для «отмывания» денег, а развития производства. При этом политика преференций и инвестиционных проектов, в том числе в науке и в образовании, предельно прагматична. По мере наращивания инновационно-производственного потенциала – переход на массовый экспорт высокотехнологичных продуктов. Структура экономики значительно трансформируется, все активнее используются интенсивные факторы роста. Повышение уровня благосостояния населения – за счет развития крупной промышленности и малого бизнеса.

Свой путь («Русская цивилизация»)

Возможно, фантастический сценарий, но он предполагает переход на путь развития с максимальным использованием своих сильных качеств и нивелированием слабостей. Наша сила – не только и не столько в ресурсах, научно-технологическом и промышленном потенциале, остатки которого еще достаточно велики, сколько в ментальной сфере. Сила народов России – в пассионарности (по Льву Гумилеву). Допустим,

мы не столь деловиты, как американцы; не столь постоянны, как англичане; не столь бережливы, как немцы или французы; не столь трудолюбивы, как японцы или китайцы... Но с точки зрения креативности, патриотизма и самоотверженности народа (особенно в «лихую годину») Россия вряд ли кому уступит пальму первенства. У «русской цивилизации» две главные опоры: сильное государство, с одной стороны, и творческий потенциал и самоотверженность народа – с другой.

Сильное государство – не то, которое подавляет, а то, которое умеет выполнять принятые решения. Сильное государство – сначала для всех ветвей и уровней власти, для госкомпаний и их менеджмента, а уж затем для народа. Сильное государство – для выполнения намечаемых планов развития, адресованных крупным корпорациям, и мобилизации национальных ресурсов; для реальной деbüroкратизации и раскрепощения частной инициативы и творческого потенциала «низов». В малом бизнесе – пусть «расцветают все цветы».

Мы объединяем все наши сильные качества, не отдавая особого предпочтения каким-либо избранным (природным, научно-техническим, интеллектуальным или ментальным ресурсам), а гибко смещая акценты в зависимости от ситуации.

От «заграницы» мы стараемся взять не готовые модели успешного развития, а перенять общие принципы, следование которым может принести успех. В мире нет сколько-нибудь успешных стран, похожих друга на друга, но есть общие принципы, по которым каждая страна находит собственный путь развития, свой путь к успеху (понимание успеха у разных стран мира тоже не является абсолютно идентичным). Главные из этих принципов: целеустремленность, прагматизм, опора на собственные силы (но без пренебрежения к помощи извне) и стремление к внутреннему согласию. Именно это должно составить основу нашей модернизационной политики, результатом которой станет построение прогрессивной эффективной экономики и достижение высоких стандартов жизни.

На периферии мира («Пропасть ни за грош»)

Драматический сценарий развития, который может состояться по вине неудачной экономической политики вне зависимости от изначально выбранного курса, тем более – при его отсутствии. Планы роста и модернизации экономики могут провалиться по разным причинам: из-за слишком быстрого истощения

ресурсов или падения их ценности и востребованности миром; из-за нашей невосприимчивости к западным ли, восточным ли ценностям и моделям развития; из-за несостоятельности главных идей собственного пути либо неумелого применения общих принципов успешного роста. Но главное – это содержательное качество экономической политики (включая правильный учет возможностей и слабостей страны) и способность к ее практической реализации. Серьезные огрехи, от коих мы, очевидно, не застрахованы, в любой из названных компонент могут привести к глубокому системному кризису, слабое спасение от которого в течение ограниченного времени будут представлять ресурсы – ведь они в одночасье не закончатся и не обесценятся.

Структура экономики не изменится, ресурсный сектор сохраняет ориентированность на углеводородное сырье и не перестраивается. По мере исчерпания наиболее эффективной части нефтегазовых ресурсов начинается стагнация. Обнищание всех секторов экономики, за исключением добычи, финансов и торговли; ослабление интеграции в международную финансовую систему и рынок; существенное снижение уровня жизни (до уровня 1990-х годов); рост смертности; уменьшение численности населения старших возрастов. Россия не удерживает показателей развития, достигнутых к 2010 г., и скатывается к уровню мировой периферии, отставая от всех сколько-нибудь амбициозных стран мира.

Отметим, что за основу сценариев «Путь в ОЭСР», «Ресурсная держава» и «На периферии мира» были взяты сценарии из работы «Прогноз экономического развития России до 2050 года, в рамках подпрограммы исследований Президиума РАН “Комплексный системный анализ и моделирование мировой динамики”» [4].

Сценарий «Россия – периферия мира» соответствует роли сырьевого придатка будущей мир-экономики (по Валлерстайну [5]).

Учтенные нами сценарии во многом перекликаются с представлениями из некоторых публикаций в журнале «Форсайт». Однако мы более акцентированно проводим грань между сценариями типа «Ресурсная держава», «Свой путь» и «Лицом к Востоку» в отличие, к примеру, от видения сценария «Собственный полюс», который имеет черты вышеназванных трех [6,7].

Проблемные ситуации

Для реализации модели сценарного прогнозирования был сформирован набор проблем (проблемных ситуаций), каждая

из которых имеет по пять вариантов (способов) разрешения, приводящих к тому или иному развитию событий в экономической жизни. Количество проблемных ситуаций, привлечших наше внимание, различается на разных этапах исследования. На первом этапе их было 11, на втором – 18 (табл. 1). Отметим, что новые проблемные ситуации во многом связаны с кризисом в экономике, который стал реальностью – в отличие от предположений, которые выдвигались годом ранее. Кроме того, была модифицирована интерпретация некоторых проблем с усилением качественной направленности и уходом от числового представления способов разрешения (например, это касается проблем, связанных с экономическим ростом или конъюнктурой мирового рынка нефти).

Таблица 1. Перечень проблемных ситуаций в моделях 2014 и 2015 гг.

Проблемные ситуации в модели	
2015 г.	2014 г.
1. Антикризисный план и его влияние на перспективы развития экономики	–
2. «Война санкций» и ее последствия	–
3. Экономический рост	1. Экономический рост
4. Научно-технологическое развитие	2. Научно-технологическое развитие
5. Деньги и цены	–
6. Рынок капитала	–
7. Межотраслевая неравномерность в развитии экономики	3. Межотраслевая неравномерность в развитии экономики
8. Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии	4. Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии
9. Занятость населения	–
10. Россия на мировом энергетическом рынке	5. Ценовая конъюнктура мирового энергетического рынка 6. Российская ниша на мировом энергетическом рынке
11. Воздействие внешнеполитических факторов	7. Воздействие внешних политико-экономических факторов
12. Экономическая наука как основа экономической политики	–
13. Внутриэкономическая политика	8. Экономическая политика
14. Внешнеэкономическая политика	
15. Бюджетно-финансовая и налоговая политика	
16. Институты социально-экономического развития	9. Институты социально-экономического развития
17. Развитие человеческого капитала	10. Развитие человеческого капитала
18. Социально-экономическое благополучие населения	11. Социально-экономическое благополучие населения

Экспертные аудитории

И на первом, и на втором этапах для проведения исследования нами были выбраны две аудитории экспертов: «отцы» и «дети», или профессора и студенты. Принципы формирования и количественный состав экспертных групп практически не менялись. Нынче, как и год назад, в первую группу вошли 17 известных ученых, ведущих сотрудников Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, НГУ и НГТУ, включая 14 докторов наук.

Главные принципы отбора – это компетентность каждого из экспертов и широта охвата научных интересов по группе в целом. Компетентность подтверждается не столько учеными степенями, сколько репутацией в научной среде, исследовательским опытом, публикациями, общепризнанным вкладом в развитие теории и практики. Что же касается совокупной сферы научных интересов, то она включает экономическую теорию, институциональную, макро- и микроэкономику, региональную и отраслевую экономику, финансы, социологию, прогнозирование, экономико-математическое моделирование, т. е. охватывает практически весь возможный спектр исследований по социально-экономической проблематике. Очень важно при этом, что в группе присутствует хотя бы один эксперт, чьи знания и взгляды можно считать индикативными по любой из проблемных ситуаций, включенных в прогнозную модель.

В экспертную группу «детей» (25 экспертов на втором этапе исследования) входят аспиранты, магистранты, студенты старших курсов бакалавриата экономического факультета НГУ; студенты и магистранты СПбГУ, РЭШ, ВШЭ, ВШМ и других российских вузов. Все они принадлежат к поколению начинающих или будущих профессионалов с высоким уровнем подготовки. Компетентность экспертов данной группы по возможности обеспечивается тем, что при отборе учитывались объективные (общая успеваемость, специализация исследовательской практики, интересность и соответствие тематики квалификационных работ задачам нашего исследования) и субъективные критерии (наше мнение о людях и их способностях к вдумчивому экспертированию). Во всяком случае, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что мнение экспертов-«детей» является отражением

взглядов и мировоззрения думающей части современной российской молодежи, получившей (или получающей) качественное экономическое образование.

Экспертное оценивание шансов событий

Согласно требованиям метода, эксперты формулируют свое мнение относительно априорных и апостериорных шансов реализации того или иного события по каждой из заявленных проблем. В совокупности сумма оценки шансов всех событий, относящихся к каждой проблеме, составляет 100 баллов. В таблице 2 приводится пример экспертного оценивания априорных (безусловных) шансов реализации событий, ассоциированных с проблемой № 3 «Экономический рост».

Таблица 2. Экспертная оценка безусловных шансов событий на примере проблемы № 3 «Экономический рост»

№	Событие	Р
3.1	Устойчивый рост экономики с темпами, позволяющими говорить о «русском экономическом чуде» (пусть даже не столь чудесном, как китайское, но все же...)	5
3.2	Обеспечение высоких темпов роста перестает быть самодовлеющей задачей. Акцент делается не на темпах, а на качестве роста. Будет высокое качество – решится и проблема темпов	20
3.3	Экономика растет неплохо, но тенденция неустойчива. Периодически случаются сбои под влиянием внешнеэкономических факторов и внутренних несбалансированностей	20
3.4	Темпы экономического роста постоянно вызывают тревогу. Попытки активизировать рост путем государственного вмешательства в экономику. Успехи чередуются с неудачами	50
3.5	Темпы экономического роста абсолютно никого не удовлетворяют. Ситуация воспринимается как хронический кризис и ассоциируется с дестабилизацией всей экономической системы	5
	Итого сумма шансов	100

Примечание: Р – столбец агрегированных значений априорных шансов событий.

Под апостериорными оценками подразумеваются шансы реализации каждого из возможных исходов конкретной проблемы в условиях исполнения одного из сценариев. Приведем такую таблицу для проблемы № 12 («Экономическая наука как основа экономической политики») и возможный пример ее заполнения (табл. 3). Столбцы таблицы соответствуют определенным сценариям, строки – событиям, связанным с проблемой.

Таблица 3. Экспертная оценка условных шансов событий на примере проблемы № 12 «Экономическая наука как основа экономической политики»

№	Событие	A1	A2	A3	A4	A5
12.1	Свободная конкуренция научных школ, равные возможности реального участия в обосновании экономической политики государства («Наука есть лучший современный способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счет государства» – ак. Арцимович)	40	2	30	60	0
12.2	Умеренно жесткие бюджетные ограничения для науки и профессиональной подготовки экономистов. Прагматичные государственные планы научной деятельности и стандарты специального образования. Объективное неприятие фаворитизма	30	8	40	30	5
12.3	Жесткие бюджетные ограничения для науки и профподготовки. Бюрократизация, фаворитизм, ангажированный «импорт идей», маскируемые под лозунгами повышения эффективности и качества научной деятельности и профессионального образования	20	30	15	4	15
12.4	Жесткие бюджетные ограничения для науки и профподготовки. Очевидное преобладание формально-бюрократических подходов к планированию научной деятельности и стандартизации образования. Усиление фаворитизма и схоластицизма	5	30	10	3	30
12.5	Удушающая бюрократизация и регламентация, расцвет фаворитизма и догматизма, крайне скудное государственное финансирование (наука – не лучший способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за собственный счет)	5	30	5	3	50
	Итого сумма шансов	100	100	100	100	100

Примечание: A1 – шансы реализации в условиях сценария «На пути в ОЭСР», A2 – сценария «Ресурсная держава», A3 – «Лицом к Востоку», A4 – «Свой путь», A5 – «На периферии мира».

В представленном выше формате экспертам предлагалось оценить сначала априорные, а затем – апостериорные шансы событий по всем проблемам. Причем на первом этапе оценивания эксперты не располагали информацией о базовых сценариях и их характеристиках. На основе полученных данных методом ранжирования проводится поиск согласованных (обобщенных, агрегированных) оценок, т. е. вычисляются результирующие значения условных и безусловных вероятностей реализации событий по представленным проблемам. В таблицах 4 и 5 приводятся примеры результирующих обобщенных оценок для проблем № 1 и 5.

Таблица 4. Согласованные экспертные оценки шансов событий по проблеме № 1 «Антикризисный план и его влияние на перспективы развития экономики»

№	Событие	Р	Код сценария				
			A1	A2	A3	A4	A5
<i>Оценки «отцов»</i>							
1.1	Антикризисный план успешно выполнен и перевыполнен. Его главный результат – даже не преодоление кризисных явлений, а импульс для дальнейшего развития экономики	4,3	24,1	5,3	17,9	15,5	6,3
1.2	Антикризисный план выполнил свою задачу, но не более того. Снова встает проблема стимулирования экономического роста	13,7	29,4	20,5	23,9	26,5	9,6
1.3	Кризис в экономике «рассасывается», но весьма сомнительно, что это происходит благодаря действию антикризисного плана. Что делать и как расти дальше – остается вопросом	36,5	24,2	35,8	32,2	24,1	20,6
1.4	Антикризисный план принес частичные результаты: спас от некоторых провалов, дал импульсы для некоторых направлений развития. Но нерешенные задачи еще долго «аукаются» нашей экономике	31,1	12,0	27,1	18,2	21,8	21,0
1.5	План не спасает от кризиса, который принимает затяжную форму. В сущности, начинается процесс деградации экономики	14,4	10,4	11,2	7,8	12,1	42,4
<i>Оценки «детей»</i>							
1.1	-»-	4,7	30,0	11,0	24,6	22,3	3,1
1.2	-»-	16,3	37,5	25,9	27,5	25,0	16,4
1.3	-»-	27,1	19,5	30,8	24,1	24,3	13,0
1.4	-»-	40,1	10,4	20,0	18,2	19,7	29,6
1.5	-»-	11,8	2,6	12,2	5,6	8,8	37,9

Примечание к табл. 4–5: Р – столбец агрегированных значений априорных шансов событий;

A1, A2, A3, A4, A5 – закодированные базисные сценарии, соответственно, в столбцах – обобщенные экспертные оценки апостериорных шансов событий.

Таблица 5. Согласованные экспертные оценки шансов событий по проблеме № 10 «Россия на мировом энергетическом рынке»

№	Событие	Р	Код сценария				
			A1	A2	A3	A4	A5
<i>Оценки «отцов»</i>							
10.1	Россия занимает «комфортное положение» на рынке. Для удержания рыночной власти, дающей привычно большую выгоду (доходы от экспорта / ренту), не нужно прилагать сверхусилий	6,9	17,8	12,4	8,8	9,8	8,0
10.2	Сравнительно устойчивое положение и существенные выгоды, достигаемые путем проведения агрессивной «маркетинговой» политики и географической диверсификации экспорта	23,6	26,8	29,7	24,6	17,3	10,1
10.3	Неустойчивое положение и переменчивые выгоды, зависящие от действия краткосрочных и неконтролируемых факторов. Робкие попытки улучшить ситуацию принесут слабые результаты	37,8	19,8	33,1	27,7	22,3	32,5
10.4	Положение на рынке и масштабы получаемых выгод не играют жизненно важной роли для российской экономики. Появляется реальная свобода выбора: экспортировать – не экспортировать; кому и на каких условиях...	12,0	27,3	8,5	29,0	38,9	8,7
10.5	Положение ухудшается, выгоды от экспорта сокращаются. Но с этим приходится мириться из-за отсутствия возможностей как-то изменить ситуацию	19,6	8,2	16,3	9,9	11,6	40,7
<i>Оценки «детей»</i>							
10.1	-»-	10,9	22,8	21,8	16,7	15,7	4,5
10.2	-»-	27,0	28,7	32,7	27,1	24,7	8,3
10.3	-»-	28,5	16,3	22,8	18,3	19,1	31,7
10.4	-»-	10,5	24,2	12,8	26,3	27,9	9,3
10.5	-»-	23,2	8,0	10,0	11,5	12,5	46,2

Моделирование прогноза и его главные результаты

После получения необходимых параметров расчетной модели в виде априорных и апостериорных вероятностей событий проводится вычислительная часть статистического моделирования (10 циклов по 1000 итераций), главным результатом которой являются оценки вероятностей реализации базовых сценариев. На рисунке 1 представлена графическая иллюстрация полученного прогноза в сравнении с результатами исследования 2014 г.

Первое, что бросается в глаза, – это радикальное снижение в новом прогнозе вероятности реализации «прозападного» сценария (практически до нуля) и зеркальное возрастание вероятности ресурсного сценария. Такой результат в нынешних условиях экономико-политической конфронтации с США и их сателлитами, поводом для которой стали украинские события, отчасти выглядит закономерным, но любопытно, что «потерянная» сценарием «На пути в ОЭСР» вероятность практически целиком оказалась поглощенной сценарием «Ресурсная держава». Иными словами, эксперты весьма скептически оценивают возможность реализации оставшихся трех сценариев, полагая, что если путь в ОЭСР для нас оказывается закрытым, то единственной серьезной альтернативой становится дальнейшее развитие на основе освоения природно-ресурсного потенциала и его превращения в нашу «козырную карту».

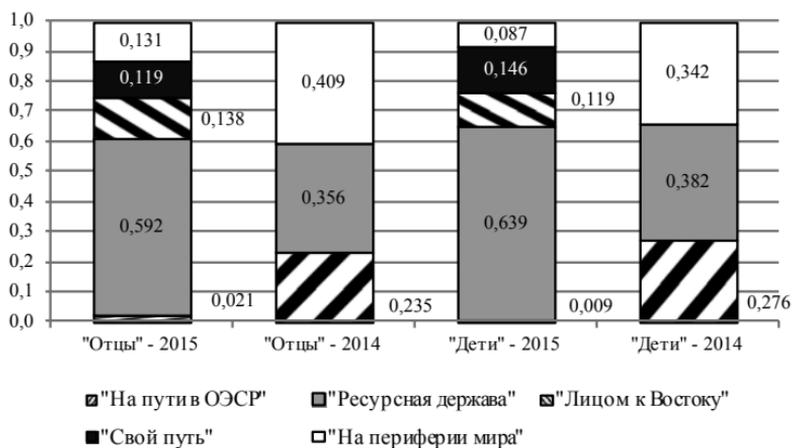

Рис. 1. Вероятности реализации сценариев по оценкам «отцов» и «детей»

Второе обстоятельство, которое заслуживает внимания, связано с довольно высокой степенью оптимизма в сформированном представлении будущего. Сценарий «На периферии мира» эксперты считают одним из наименее вероятных, причем с огромным (5–7-кратным) отставанием от лидирующего. Мы полагаем, что в данном случае сработал присущий для российского менталитета «эффект сопротивления», должным образом

не учитываемый нашими сегодняшними оппонентами. Всякое давление извне приводит не к «бунту народному», а к внутренней мобилизации, которая спасает нас от развала и деградации. Пусть даже при этом у нас не получится стать по-настоящему высоко-развитой страной, пусть мы останемся всего лишь «ресурсной державой», но и к мировой периферии не скатимся.

Третий момент, который нам кажется весьма любопытным, отражает изменения в распределении вероятностей после введения дополнительных сценариев. Результаты моделирования показывают, что суммарная вероятность сценариев «Лицом к Востоку», «Свой путь» и «Периферия мира» на втором этапе исследования практически равна вероятности одного негативного сценария на первом этапе. Можно допустить, что в восприятии экспертов сценарии «Лицом к Востоку» и «Свой путь» являются составными частями или разновидностями сценария периферийного развития. Во всяком случае, об этом говорят цифры прогноза, хотя нельзя исключить, что имеет место случайное совпадение чисел.

И наконец, четвертое – это сохранившееся на обоих этапах практическое равенство результатов прогнозирования на основе экспертных оценок «отцов» и «детей» (правда, будущее, на взгляд «детей», выглядит чуть более оптимистично).

В процессе моделирования прогноза для каждого базового сценария на множестве всех итераций были вычислены максимально возможные вероятности реализации (рис. 2).

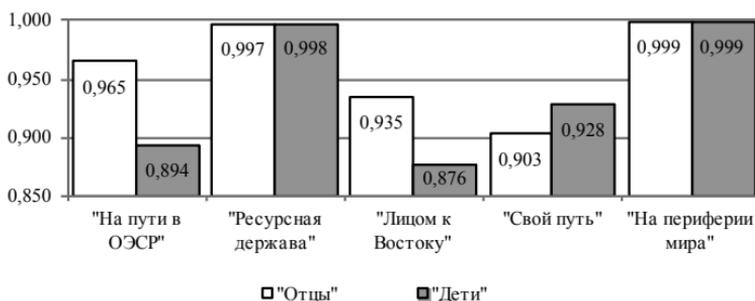

Рис. 2. Максимально возможные вероятности реализации сценариев по оценкам «отцов» и «детей»

Следует отметить, что лишь два сценария – «Ресурсная держава» и «Периферия мира» – близки к стопроцентной возможности осуществления при определенной комбинации событий.

Именно эти сценарии и получили наибольшие вероятности в процессе моделирования прогноза. Для остальных сценариев в принципе не находятся комбинации событий, обеспечивающие гарантированную реализацию. Отсюда, на наш взгляд, можно сделать вывод, что **при инерционном движении и слабой экономической политике лишь сценарии «Ресурсная держава» и «Периферия мира» могут на самом деле реализоваться в отечественной экономике.**

Первая попытка решить обратную задачу

Прогноз прогнозом, но хотелось бы знать, **какие обстоятельства и какие события будут способствовать реализации того или иного сценария или препятствовать этому?** Решение обратной задачи при моделировании прогноза позволяет не просто выявить желательные или, наоборот, нежелательные события (из числа ассоциированных с заданными проблемными ситуациями), а указывает на искомые цели и приоритеты экономической политики, рисует ее некоторые важнейшие контуры.

На втором этапе исследования нами была предпринята попытка решить такого рода обратную задачу, прежде всего с целью выявить комбинацию событий, которая минимизирует вероятность реализации негативного сценария, т. е. обеспечивает нашу экономическую безопасность. После проведения порядка 60 тыс. итераций найденные минимальные значения вероятностей реализации сценария «На периферии мира», по оценкам «отцов» и «детей», составили, соответственно $1,78 \times 10^{-6}$ и $2,09 \times 10^{-7}$, что приблизительно равно нулю (но не в строго математическом смысле). Комбинации событий, релевантных указанным вероятностям, и представляют собой решение обратной задачи в каждой из прогнозных моделей (табл. 6).

Таблица 6. События, релевантные минимальной вероятности реализации сценария «Россия – периферия мира»

По прогнозу «отцов»		По прогнозу «детей»	
1. Антикризисный план и его влияние на перспективы развития экономики			
1.3	Кризис в экономике «рассасывается», но весьма сомнительно, что это происходит благодаря действию антикризисного плана. Что делать и как расти дальше – остается вопросом	Антикризисный план принес частичные результаты: спас от некоторых провалов, дал импульсы для некоторых направлений развития. Но нерешенные задачи еще долго «аукаются» нашей экономике	1.4

По прогнозу «отцов»		По прогнозу «детей»	
2. «Война санкций» и ее последствия			
2.2	«Война санкций» быстро заканчивается, и все возвращается на «круги своя». Актуальность импортозамещения резко снижается, далее процесс идет по инерции	«Война санкций» принимает вялотекущую форму. Старые не отменяются, новые не вводятся. Состояние «войны» становится привычным, и экономика перестает на него истерически реагировать. Импортозамещение идет своим чередом, как получится	2.3
3. Экономический рост			
3.3	Экономика растет неплохо, но тенденция неустойчива. Периодически случаются сбои под влиянием внешнеэкономических факторов и внутренних несбалансированностей	Темпы экономического роста постоянно вызывают тревогу. Попытки активизировать рост путем государственного вмешательства в экономику. Успехи чередуются с неудачами	3.4
4. Инновационно-технологическое развитие			
4.2	Интенсивное развитие на базе прямого государственного вмешательства и поддержки НИОКР с приоритетом крупных госкомпаний	Активное включение в мировой процесс разработки и внедрения новых технологий с целью получения доступа к ним	4.3
5. Деньги и цены			
5.2	Рубль крепнет, не падает, но сравнительно легко гнется в зависимости от цен на нефть и настроений валютного рынка. Инфляция – на уровне, привычном для последних лет	Рубль временами колеблется, но больше не проваливается, как это произошло осенью 2014 г. Инфляция сохраняется на уровне, несколько превышающем докризисный	5.3
6. Рынок капитала			
6.3	Развитие рынка капитала под сильным направляющим воздействием и с непосредственным участием со стороны государства. Приоритеты инвестирования определяются государственной политикой	Устойчивое развитие финансовых институтов, банковской системы. Формирование емкого и гибкого рынка капитала, способного аккумулировать и распределять инвестиционные ресурсы в соответствии со спросом экономики	6.1
7. Межотраслевая неравномерность в развитии экономики			
7.3	Быстрый рост отдельных сегментов обрабатывающего сектора по «сигналам» сырьевого сектора экономики (сильный ресурсный мультипликатор)	Форсированный рост обрабатывающего сектора экономики на государственной программно-стратегической основе	7.2
8. Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии			
8.3	Основной акцент в решении проблемы делается на региональных программах социально-экономического развития	Институциональная модернизация (развитие агломераций, рост мобильности населения, управляемое сжатие периферии, налаживание системы взаимодействия «власть - бизнес - население» при решении территориальных проблем)	8.1
9. Занятость населения			
9.3	Ситуация на рынке труда связана с поиском модели, наиболее подходящей для российских условий...	В целом позитивная динамика на рынке труда. Устойчивый рост занятости в приоритетных отраслях экономики и госструктурах...	9.2

По прогнозу «отцов»		По прогнозу «детей»	
10. Россия на мировом энергетическом рынке			
10.4	Положение на рынке и масштабы получаемых выгод не играют жизненно важной роли для российской экономики. Появляется реальная свобода выбора: экспортировать – не экспортировать; кому и на каких условиях...	Сравнительно устойчивое положение и существенные выгоды, достигаемые путем проведения агрессивной «маркетинговой» политики и географической диверсификации экспорта	10.2
11. Воздействие внешнеполитических факторов			
11.3	Ослабление внешнеполитических рисков вследствие изменения баланса сил «Россия – внешний мир» и противоречий между странами Запада	Ослабление общих внешнеполитических рисков за счет целенаправленного выборочного развития партнерских отношений с отдельными странами, занимающими прочное положение в мире	11.2
12. Экономическая наука как основа экономической политики			
12.2	Умеренно жесткие бюджетные ограничения для науки и профессиональной подготовки экономистов. Прагматичные государственные планы научной деятельности и стандарты специального образования. Объективное неприятие фаворитизма		12.2
13. Внутризкономическая политика			
13.2	Приоритет инвестиционной и кредитно-финансовой политики, прагматичное использование имеющихся возможностей для достижения поставленных целей		13.2
14. Внешнеэкономическая политика			
14.1	Уравновешенная прагматическая политика взаимоотношений с ведущими странами мира без явных приоритетов в пользу Запада или Востока	Селективная страновая политика, направленная на создание системы сдержек и противовесов для реализации собственных интересов (без серьезных уступок внешнеэкономическим партнерам)	14.2
15. Бюджетно-финансовая и налоговая политика			
15.3	Консервативная, осторожная политика. Задачи развития экономики находятся на втором плане; на первом – фискальные и задачи формирования финансовых резервов «на черный день»		15.3
16. Институты социально-экономического развития			
16.2	Институциональный прогресс на основе сильного государства, способного принимать и выполнять эффективные решения. На первом месте – подавление коррупции и усиление государственной дисциплины		16.2
17. Развитие человеческого капитала			
17.3	Формирование социальных систем, обеспечивающих нормальный уровень развития человеческого капитала в интересах бизнеса и государства	Постепенное достижение сбалансированности компетенций государства и населения в решении вопросов социально-экономического развития	17.2
18. Социально-экономическое благополучие населения			
18.3	Дальнейший рост социально-экономического благополучия отдельных групп населения, причастных к распределению ренты		18.3

Примечание: в первом и последнем столбцах таблицы указаны коды событий, где первая цифра – порядковый номер проблемы, а вторая – порядковый номер разрешающего события.

Характерной чертой полученных решений является значительное преобладание разрешающих событий с номерами 2 и 3, единичные случаи выбора событий под номерами 1 и 4 и полное отсутствие опций под номером 5. Это означает, что успех почти гарантируют (т. е. минимизируют вероятность реализации негативного сценария) события умеренно-положительного характера, что выглядит вполне разумным. Такого рода умеренность оказывается достаточной, чтобы не скатиться на периферию мирового прогресса, но вполне логично будет предположить, что она не гарантирует бурный прогресс во всех аспектах социально-экономического развития или успешную «смену курса» с отказом от сырьевой модели роста. Следует допустить, что умеренность должна способствовать минимизации рисков, связанных с реформированием экономики, а также предостеречь от шоков и встрясок, но она вряд ли поспособствует глубоким преобразованиям сложившейся институционально-экономической среды.

Решения обратной задачи в прогнозах, построенных на оценках «отцов» и «детей», имеют определенные различия. Лишь в пяти случаях из 18 выбор событий, разрешающих проблемную ситуацию, совпал. Наиболее серьезные расхождения наблюдаются по проблемам № 6 «Рынок капитала», № 8 «Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии» и № 10 «Россия на мировом энергетическом рынке»: «дети» отдают предпочтение высоким опциям – вплоть до первой, которая ассоциируется с глубокими институциональными изменениями в экономике. По оценкам «отцов», первая опция («Уравновешенная прагматическая политика взаимоотношений с ведущими странами мира без явных приоритетов в пользу Запада или Востока») выбирается лишь при разрешении проблемы № 14 «Внешнеэкономическая политика». «Дети» оказались, с одной стороны, чуть более радикальными в вопросе реформирования экономики, а с другой – в немного большей степени полагаются на целесообразность развития по модели «Ресурсной державы».

«Лучше синица в руках, чем журавль в небе»...

Подведем некоторые итоги. Как показывает наш пока что еще очень небольшой опыт исследований по сценарному

прогнозированию российской экономики, одним из его важнейших аспектов является полнота задаваемых параметров будущего в виде конструкции «базовые сценарии – проблемы – события». В частности, расширив базисное пространство до пяти сценариев и дав оригинальную содержательную интерпретацию дополнительным сценариям, мы предоставили экспертам возможность более дифференцированно оценить альтернативы сценариям «На пути в ОЭСР» и «Ресурсная держава». В результате снизилась концентрация внимания экспертов на заведомо негативном исходе, но при этом полученные прогнозные оценки, на наш взгляд, не являются искусственными: уменьшение вероятности реализации худшего из сценариев вызвано не «размытием» сценарной базы, а действительным изменением экспертного мнения.

Результаты, полученные при решении обратной задачи, показывают, что и «отцы», и «дети» видят гарантию нашей экономической безопасности, если именно это считать *главной целью*, в умеренном (достаточно осторожном) реформировании экономики и ее институтов и в приверженности избранной модели развития по пути построения «энергетической державы». В общем, вполне в духе поговорок: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе» или «Тише едешь, дальше будешь»...

Мы полагаем, что экспертное мнение в данном случае представляет собой реакцию на серьезнейшую неопределенность перспектив развития экономической и политической ситуации, в условиях которой дальнейшее движение по уже проторенному, хотя и не слишком выигрышному пути выглядит не просто наиболее вероятным, но и самым безопасным. Можно также отметить, что оценки экспертов содержат некую долю скептицизма в отношении текущих антикризисных планов правительства и возможностей реализации отечественного производственно-технологического потенциала в неустойчивых внешних условиях. Но при этом будущее в значительной степени связывается с «сильным государством», способным принимать и выполнять эффективные решения, обеспечить институциональный прогресс на основе подавления коррупции и соблюдения государственной дисциплины в сфере управления.

Признается высокая роль государства и в развитии экономической науки, рассматриваемой в качестве одной из основ грамотной экономической политики. Как полагают эксперты обеих аудиторий, для того чтобы избежать фатального провала в будущем, нужны «умеренно жесткие бюджетные ограничения для науки и профессиональной подготовки экономистов; прагматичные государственные планы научной деятельности и стандарты специального образования; объективное неприятие фаворитизма». На данный момент времени остается только сожалеть, что указанный довольно рациональный путь представляется одним из наименее вероятных выборов среди событий, разрешающих проблемную ситуацию, связанную с развитием отечественной экономической науки.

Литература

1. Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности* / Пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. – М.: АСТ, 2004. – 635 с.
2. Карева Д. Е., Шмат В. В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей» // ЭКО. – 2014. – № 9. – С. 86–106.
3. Благовещенский Ю., Кречетова М., Сатаров Г. *Сценарное прогнозирование политической ситуации в России*. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 52 с. URL: http://www.liberal.ru/upload/files/scen_prognoz_ispr_light.pdf (дата обращения: 13.04.2015).
4. Садовничий В. А., Акаев, А.А., Коротаев В. А., Малков С. Ю. *Моделирование и прогнозирование мировой динамики*. – М.: ИСПИ РАН, 2012. (Экономика и социология знания). – 359 с.
5. Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. / Пер. с англ. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
6. Абрамова Е. А., Апокин А. Ю., Белоусов Д. Р. и др. *Будущее России: макроэкономические сценарии в глобальном контексте* // Форсайт. – 2013. – Т. 7. – № 2. – С. 6–25.
7. Апокин А. Ю., Белоусов Д. Р. *Сценарии развития мировой и российской экономики как основа для научно-технологического прогнозирования* // Форсайт. – 2009. – № 3. – С. 12–29.

Почему мы вновь наступаем на те же грабли? Особенности культуры и экономики России

Б.Г. МИРКИН, доктор технических наук, Факультет компьютерных наук НИУ ВШЭ, почетный профессор Лондонского университета

Сделана попытка доказать, что особенности россиян и российского общества упираются не в психологические или природные характеристики, на которые указывают признанные авторитеты, как русофилы, так и русофобы. Дело не в них, а в склонности россиянина верить в то, что каждое общественное событие, явление или процесс имеют в своей подоплеке некую единую «подноготную правду», которая его и объясняет. Из этой идеи автор выводит такие особенности российского общества и индивидуального сознания, как повторяющаяся историческая «колея» централизма и авторитаризма, отсутствие независимой судебной системы, нежелание населения бороться за свои гражданские права, невозможность независимого от правительства технического прогресса, «широта души» и склонность россиян к неопределенности, а иногда и противоречивым поступкам, и многие другие.

Ключевые слова: Единая правда, структура личности, идеал структуры общества, централизм

*«Умом Россию не понять.
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить».*

Ф.И. Тютчев, русский дипломат и поэт

Russia is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma («Россия – это загадка, упакованная в тайну, спрятанную в непостижимость»).

У. Черчилль, английский политик и писатель

Два эпитафия, два представителя противоположных политических лагерей, а мнение одно и то же: в России ничего нельзя понять, настолько нелогичны и противоречивы ее проявления. Ну вот например: является ли русский европейцем?

С одной стороны, конечно, да. Однако ж есть и существенные отличия. Недавний расстрел редакции юмористического еженедельника двумя фанатиками в Париже – хорошая лакмусовая бумажка. Отношение европейца-француза: «Нас не запугать. Мы будем продолжать рисовать карикатуры, связанные с пророком Мухаммедом!» Отношение русского: «Конечно, убивать нехорошо. Убийцы должны быть наказаны. Но и карикатуры больше появляться не должны, раз они так оскорбляют чьи-то чувства». Конфликт свободы с необходимостью социального уважения.

Нам говорят: «Франция долго боролась за свободу слова, более века утверждая словом и делом, судьбами выдающихся мыслителей и чередой народных восстаний, что религиозные книги, написанные в древние – да и более свежие – времена, не могут и не должны подавлять свободу мысли и прогресс. На Востоке не было Просвещения, поэтому вы в России, на Ближнем Востоке и других местах остаётесь варварами, над которыми довлеют старые догмы. Поэтому вы всегда будете в Европе отщепенцами, вас все будут шпынять до тех пор, пока вы не переменитесь и не станете такими же, как мы».

Но можем ли мы стать такими, как они? И – хотим ли?

Многие считают, что мы и так такие же, как они, а все различия – случайные и несущественные. Увы, это не так. И дело – не за малым. Мы-таки отличаемся. Но в чем? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Поразмышлять над этим особенно полезно сейчас, когда после 25-летия реформ снова проявляются все те недостатки, которые привели к краху социалистической системы и развалу СССР, ополовинившему нашу территорию:

- полное отсутствие мотивации к техническому прогрессу,
- негибкость производственных и управленческих структур,
- неэффективность системы планирования,
- система контроля и продвижения, основанная на лояльности, а не на эффективности,
- вымывание сельского населения,
- безнаказанная круговая порука как «наверху», так и «внизу».

В статье излагается мой ответ на вопрос о граблях в заголовке. Я пришел к нему в результате наблюдений, сделанных в процессе многолетних странствий по университетам Запада. Этот ответ приводит к выводам, которые в чем-то пересекаются, а в чем-то и дополняют ту огромную литературу, в том числе научную, в которой обсуждаются данные вопросы (см., например, интересные работы [1–6; 7. С. 58–65; 8]). Более полное изложение моих размышлений можно найти в материале [12].

Правда – специфически русское понятие

«Душа русского народа всегда искала своих корней в Боге и Его земных проявлениях: в правде, праведности и красоте...».

И. А. Ильин (1883–1954) О русском национализме. – М.: Российский фонд культуры, 2007. – С. 16.

«Не в силе Бог, а в правде».

Князь Александр Невский (традиция)

Помните нашумевший фильм 1990-х, «Брат», во втором выпуске которого незабываемый герой Сергея Бодрова убежденно объясняет американскому бизнес-жулику: «Вот скажи мне, американец, в чём сила? Разве в деньгах?.. Я вот думаю, что сила в правде. У кого правда - тот и сильнее. Вот ты обманул кого-то, денег нажил, и чего, ты сильнее стал? Нет – не стал! Потому что правды за тобой нет! А тот, кого обманул, за ним правда. Значит, он сильнее. Да?!». (Американец поспешно соглашается. Он хорошо понимает главный аргумент, помогающий по сюжету правде и ее праведной борьбе – взведенный курок пистолета в руке Брата.)

Для русского человека правда – понятие, характеризующее не только отношение к миру реальному, но и к миру нравственности. Этим понятие «правда» отличается от более реалистичного понятия «истина», в котором нет места субъективным нравственным ценностям: истина безлична и опирается на факты, а не убеждения. Многие отмечают, что использование понятия правды наряду с понятием истины не характерно для основных европейских народов. Англичане имеют понятие «truth», немцы – «wahrheit», французы – «verite», соответствующие понятию «истина». Для «правды» в этих языках специального слова нет.

В русском слове «правда» соединяются два значения – «правда как объективная истина и правда как внутренний закон, справедливость» [9]. На личностном уровне правда и справедливость выражаются через совесть: «Собственно, по-русски “жить по справедливости” означает “жить по правде” или “жить по совести”» [10]. Это смыкается с подчёркиванием понятия «совесть» как доминанты русского характера в [1, 2, 4, 6] и огромном количестве других источников.

Нечёткость границы между делом и словом

Отказ от чётко выраженной границы между характеристиками мира вещественного и мира ментального, явленный нам в значении слова «правда», характерен не только для русских. Достаточно вспомнить платоновские «эйдосы» – идеи, предваряющие объекты реального мира, или евангельское «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Но в современной Европе, пожалуй, только для русских характерно проникновение подобной телеологичности в самые повседневные понятия.

Речь идет не только о «правде». Характерны русские понятия, выраженные сопряжёнными парами глагол – существительное: «решить/решение» и «определить/определение». Англичанин, как и другие европейцы, четко разделяет два действия, каждое с соответствующим ему результатом: (1) «decide/decision» и (2) «solve/solution». В первом случае речь идёт о принятии решения как чисто волевым акте, во втором – об отыскании решения проблемы, поставленной или возникшей перед решателем извне. В русском языке эти два значения слиты в едином понятии «решить/решение». Когда в СССР центральная газета «Правда» заклинала: «Решения партии – в жизнь!», она хорошо использовала эту двойственность – решения партии были не более чем планами, а чаще – извещениями о намерении («Создадим материальные предпосылки коммунизма к 80-му году!» – так, например, было написано в программе КПСС 1961 г.).

В сознании населения эти решения-намерения впечатывались как действительные решения проблем. Аналогичную роль играет

понятие «определить», означающее одновременно и английское «define» – дать название, и английское «determine» – найти значение с помощью вычисления или другого ментального процесса. Конечно, любой нормальный россиянин легко различает эти два процесса. Но на уровне российского социума между ними большой разницы нет. Иначе – зачем надо было использовать одно и то же слово для таких разных действий? Но подсознательно люди уверены, что хорошее определение (название) – главная часть действительного решения проблемы: «Хорошее начало – полдела откачал!».

Существует мнение, что отсутствие чёткого разграничения между вещественным и ментальным мирами – свидетельство определённой незрелости, «детскости» российского восприятия действительности. Возможно. Вспомним, однако, о квантовой физике, которая на наших глазах превращается из предмета метафизической схоластики в мощное средство ускорения вычислений. В определённых экспериментах с прохождением светового луча через микроотверстия экспериментатор будет видеть разные результаты в зависимости от того, рассматривает он свет как движение частиц или как распространение волн. А последние новости с переднего края физической науки вообще предполагают уже нечто совсем антинаучное – якобы вся наша вселенная с ее физическими законами и константами – такая уникальная структура, которая одна только и могла породить белковую жизнь, включая человечество. Значит, наличие в языке понятий, в которых заложено одновременно и объективное, и субъективное, может свидетельствовать скорее о зрелости, чем о незрелости.

Единственность правды

Ещё более специфическая особенность россиянина – склонность считать, что в основе каждого явления или процесса лежит та единственная правда, которая, возможно, скрыта многочисленными покровами и завесами, но до неё можно прийти и докопаться. Ведь правда идёт от Бога, а Бог – один. Недаром русские, как сообщает «Повесть временных лет» – древнейший источник по истории восточных славян, не просто приняли православие, но выбрали его в X веке в процессе анализа основных монотеистических религий, включая ислам, католицизм и иудаизм. Одной из доктрин, существенно отличающей эту ветвь христианства от других, является то, что ипостаси Троицы – Бог Отец, Бог Сын

и Бог Святой Дух – в православии не считаются равноправными. Первый является старшим, в отличие, скажем, от католичества, которое принимает, что все три сущности равноправны. То, что сказал старший – будь то Бог Отец или просто отец семейства или даже вождь народа – это и есть правда.

Несмотря на то, что у каждой группы участников какого-нибудь конфликта или процесса – своя правда, своё толкование причин и следствий и свое сознание собственной правоты, существует понимание, что над всеми этими «местными» правдами есть та единственная правда, доступная, может быть, только Богу, которая и является первоосновой.

Далее я рассмотрю основные черты русского поведения и покажу, что они вполне согласуются с постулатом единственности правды. Давайте задумаемся в то, как представляет себе мир человек единой правды.

Идеальная структура российского общества

Какой должна быть структура взаимоотношений в сообществе людей, убеждённых – конечно, не все, но в массе, – в единственности правды? Довольно-таки простой.

Каждый член сообщества понимает про себя – я слаб, я греховен, я мало что знаю – как же я могу знать правду? Никак не могу. Должен быть кто-то, кто силен духом, кто сам или с помощью Господа-Бога может проникать в природу вещей – пророк или что-то в этом роде; пусть он и говорит правду. Но как распознать пророка? Как отличить пророка истинного от лжепророчествующих? А как быть, если в данный момент в данном месте пророка вообще не случилось (что типично для истории России)?

Как узнать правду, когда общепризнанного пророка нет? Русская мысль склоняется к идее соборности, первоначально сформулированной для обозначения религиозного единения, а в последнее время все чаще переносимой и на всё общество. По Н. Бердяеву – «Есть круговая соборная ответственность всех людей за всех, каждого за весь мир, все люди – братья по несчастью, все люди участвовали в первородном грехе, и каждый может спастись лишь вместе с миром» («Философия свободы. Смысл творчества»). Ему вторит митрополит Иоанн (Снычев): «... соборность – это сознание духовной общности народа, коренящейся в общем служении, общем долге. Смысл этой общности в служении вечной правде, той Истине, которая

возгласила о Себе словами Евангелия: “Я есмь путь и истина и жизнь” (Иоанн 14.6)».

Коммунистическая партия семьдесят лет морочила головы себе и людям, что якобы поняла законы развития человечества. Она подняла народ на строительство коммунизма, сильно похожего на соборность, хотя и без религиозного компонента (зачем религия, когда правда – правда коммунизма – и так известна?), да и выдохлась. Не выдержала соревнования с капитализмом, который вместо слов обеспечивал народы действительным прогрессом и связанным с ним комфортом. Малодушное стремление сослаться на внешних врагов или предателей в собственной среде не поможет. Советская власть не выдержала потому, что не могла обеспечить технического прогресса, без которого не то что рай на земле, но и простое выживание народа не обеспечить; так, один застой.

Народу, исходящему из идеи единой правды, ничего не остаётся, кроме как довериться центральной власти: уж она-то должна знать правду, хотя бы потому, что у нее одной есть возможность собрать всю информацию. А уж мы ей поможем – всё, что знаем, выложим, да и то, что чувствуем или подозреваем – пожалуйста, лишь бы только помочь ей, а через нее – всему народу – в поисках правды. Тут нет места англо-американским понятиям о праве личности и границах государственного вмешательства в частную жизнь. Тут, понимаешь, общенародное дело – правду ищем!

При сколь-нибудь значительной массе населения и/или занимаемой территории центральная власть не может справиться с управлением. Все помнят о страшной участи князя Игоря Олеговича, самолично отправившегося в полудне на древлянскую землю. Центральной власти нужны представители на местах.

Структура российского общества в исторической перспективе

Таким образом, возникает идеальная трёхзвенная структура общества – центральная власть, представители власти на местах и население. К сожалению, структура проста только на бумаге. Реальность куда сложнее. Едва освободившись от татаро-монгольской зависимости, молодое московское государство оказалось связанным многочисленными группами наследовавших сословий местной власти, каждое со своими понятиями о правах и обязанностях. Это заставило центральную власть ввести так называемую поместную систему, выдавая землю – вместе с обрабатывающими

её крестьянами – во временное владение своим служащим. Такая система – на бумаге – идеально реализует представления царя и народа о правильной организации государства. К сожалению, не подумали о том, как быть, когда служба заканчивается. Конечно, наилучший исход для служивого, это когда поместье остаётся в его распоряжении и после отставки, что и происходило, правда, с нагрузкой – необходимостью служить детям, а потом и их детям. Эта необходимость иногда ослаблялась, иногда усиливалась, пока, наконец, Екатерина II не оформила сложившуюся к XIII в. ситуацию в манифесте о «вольности дворянства», упраздняющем связь между поместьем и службой (1785). Определённую роль в этом сыграл избыток земли для раздачи, образовавшийся у казны в результате завоеваний.

Такая иерархическая структура очень подходит для освоения территории, занимаемой Россией. Вероятно, и сама освоенная территория в том виде, как есть – без широкой автономизации – требует подобной структуры. Я думаю, что освоение малонаселенных Сибири и Дальнего Востока русскими явилось следствием двух вещей:

а) завоевания Средней и Нижней Волги царем Иваном Грозным в середине XVI в. Судя по всему, он не хотел ограничиваться востоком, а хотел завоевать всех своих слабых соседей, но на Западе не получилось. На Западе за слабых (Ливония и пр.) заступились сильные и существенно обкарнали русскую территорию. Потребовалось около 150 лет усилий, чтоб отвоевать утерянное. В Сибири же заступиться за небольшие ханства и другие полугосударственные образования оказалось некому;

б) унаследованной от Золотой Орды системы учёта населения по «дому/дыму». Именно дом в XV–XVII вв. был единицей и налогообложения, и армейского рекрутирования. Такая система способствовала укрупнению семей (с одной-то семьи ведь возьмут вдвое меньше, чем с двух!), в которых молодёжь, да и другие не привязанные индивиды оказались в значительной степени не учтёнными. Маргинальные члены такой семьи уходили, пополняя всевозможные приграничные формирования, начиная от казачества Дона и других «межграничных» рек и кончая мелкими и большими бандами.

Эти-то группы и развили необычайную активность по освоению необъятных территорий Сибири и Дальнего Востока, а затем и тихоокеанских берегов Америки. За какое-нибудь столетие восточные

земли были в основном освоены; имена простолюдинов Ермака Тимофеевича, Ерофея Хабарова, Семёна Дежнёва и др. остались на карте как память об этом движении. Я специально останавливаюсь на этом моменте – как примере чисто народного деяния, противоречащем популярным утверждениям, приписывающим русским пассивность и отсутствие предпринимательского духа¹. Рискну даже утверждать – вопреки мнению тех, кто выводит черты русскости из свойств необъятной равнины, на которой раскинулась Россия, что, напротив, это именно свойства русской цивилизации позволили именно русским, из всего множества обитавших здесь народов – включая японцев и китайцев, успешно освоить эту территорию.

Эта удобная для населения, да и для страны, система учёта была разрушена Петром Первым в начале XVIII в. Получив от шведов по зубам (1701), он понял, что надеяться на успех в борьбе с ними за выход к морю через давно утраченные берега Балтики можно, только перестроив экономику и военное дело на современный лад, а для этого нужны деньги, много денег; и много металла – значительно больше, чем может дать начатая было кампания по переплавке монастырских колоколов. Еще меньше надежд было на выход в Черное море, крепко охранявшееся турецкой Портой. Пришлось менять систему учёта так, чтобы резко усилить приток денег в казну, а рекрутов – в армию. Пётр Первый сделал единицей налогообложения и военного рекрутирования любое лицо мужского пола, включая новорожденных, что в разы увеличило и сбор налогов, и пополнение армии. Пришлось создавать металлургию и связанные с ней производства не так, как в Европе, где промышленность развивалась медленно, прежде всего, в связи с развитием общества, а в связи с военными нуждами государства, по быстрому сценарию. Сталин не был первым, кто пытался обогнать Европу, не догоняя, и причиняя в процессе существенный урон населению.

Другим результатом наследственно-поместной системы являлась необходимость постоянного притока новых земель для раздачи, что и проводилось более или менее последовательно путём завоеваний. Завоеваниям сопутствовала основательная милитаризация быта и экономики. Не всегда военное счастье было

---

¹ Напомню один из более поздних эпизодов этого движения. Капитан Г. И. Невельской, в нарушение приказа, обследовал и описал остров Сахалин, а также основал поселение в устье Амура (1849–1950), за что и должен был понести примерное наказание. Только личное вмешательство царя Николая Первого превратило наказание в награждение.

на стороне русских. Это заставляло их грудью становиться на защиту отечества, пока что относительно успешно, будь то польско-литовское нашествие в XVII в., шведская кампания в XVII в., борьба с Наполеоном в XIX в. и, наконец, с нацистской Германией в XX в.

К середине XVIII в. русская армия смогла на равных сражаться с европейскими. В последующие десятилетия Россия сумела выдавить Турцию из Новороссии, Молдавии и Крыма; продвинуться на Кавказ, потеснив Персию и Турцию; в союзе с Пруссией и Австро-Венгрией разобраться с Польшей, включая, конечно, и Украину; а также вытеснить скандинавских соседей из Прибалтики и даже оттяпать у них Финляндию (1809). Надо сказать, что эти присоединения вышли России боком. Именно население западных окраин – кавказцы, поляки, евреи, латыши и пр. – породило тот горячий материал, который сыграл решающую роль в подъёме большевизма, а также захвате и удержании им власти в гражданской войне 1917–1920 гг.

Управление огромной территорией – серьёзная проблема, особенно при слабом развитии транспортной и информационных сетей. Главное следствие – вынужденная автономизация. Маркиз Де Кюстин, которого так не любят россияне за его эмоциональную критику их пресловутых деспотизма и рабских наклонностей, вынужден заключить («Путешествие по России в 1839 г.», письмо 34-е): «По идее все правила здесь так непреложны, что кажется, будто при таком строе и жить-то невозможно; а в действительности имеется так много исключений, что говоришь себе – при такой путанице противоречивых обычаев и привычек совершенно невозможно управлять государством».

Обратим внимание, что промышленность, искусство, наука, религия в таком обществе не играют никакой самостоятельной роли, привлекаясь только в случае крайней нужды; ясно какой – военной. Это означает – отсутствие эндогенного технического прогресса, не вызванного военными нуждами. Другое следствие – отчуждение населения и интеллигенции от управления и, как следствие, коррупция власти. Страна ходит по кругу. Эта статичность хорошо выражена поэтом в знаменитых стихах о России:

«Ну что ж? Одной заботой боле –
Одной слезой река шумней.
А ты всё та же – лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...»
(А. Блок)

Замечу, что К. Касьянова (псевдоним В. Ф. Чесноковой): видит в этом один из самых древних способов существования «Леви-Стросс говорит о первобытных обществах, что они “эксплуатируют природную среду так, что это гарантирует скромный уровень жизни и вместе с тем защиту природных ресурсов... Их политическая жизнь основана на единодушном согласии и допускает только единодушные решения...” Это – способ существования суровый, но рассчитанный на вечность... Эти общества не нацелены на развитие, движение в каком-то определенном направлении: они существуют в вечности...» [1].

Вот так идеал единой правды приводит к «идеальной» структуре общества – трехчленной иерархии с центральным руководством, назначаемыми им местными руководителями и населением.

Современные понятия либерализма, демократии, тоталитаризма и пр. в значительной степени определяются англоязычной наукой и практикой, в той или иной мере вобравшей достижения итальянских, французских, немецких и других европейских мыслителей. Согласно этим представлениям, в обществе должно быть несколько центров власти, из которых главные – три: законодательная власть (парламент), исполнительная (президент и совет министров) и судебная власть. В Великобритании к этому добавляется еще один центр – монархия и феодальная структура наследственных собственников земли, представляющий долгосрочную компоненту общества. Главный субъект истории и политики – народ, который выбирает и то, и другое, и третье, с учетом исторически складывающихся антикоррупционных механизмов и противовесов.

С этих позиций идеал российской государственности – это ещё одна тоталитарная система. Какие там наследственные собственники, когда земля общая! В каком смысле независимая судебная власть? Она, что, сможет прийти к своей собственной истине? А вдруг эта истина будет не соответствовать правде, представляемой народом и государством? Она нам будет говорить: давайте судить по закону, а не по понятиям. Долой, не допустим! Независимые центры власти могут приходиться к различающимся, и иногда сильно, мнениям по поводу того или иного вопроса. Это безусловно противоречит основополагающей идее единой правды. Понятно, что как бы близко такая единоправедная Россия ни пыталась включиться в европейские

структуры, она всегда будет оставаться чужой, а значит – роль мальчика для битья ей обеспечена: единая правда и соборность противоречат европейским концепциям разделения власти, индивидуальных прав и законности.

Отмечу еще один важный, на мой взгляд, тезис: эти же особенности российского менталитета приводят к отсутствию инновационной системы и статичности общества. Остановлюсь на этом подробнее.

Нормальный русский считает себя представителем не только огромной военной мощи, но и технически одарённой нации, давшей миру большое количество изобретений и инноваций. Как это ни печально, восприятие русских европейцами сильно отличается (для удобства я причисляю к Европе и страны, выросшие из вновь освоенных земель Британской империи, – США, Канаду, Австралию и пр.).

Начиная с эпохи Возрождения, развитие Европы поочередно определялось такими регионами, как Португалия и Испания (освоение континентов и океанов), Северная Италия, Бельгия и Голландия (финансовые и торговые институты), Англия (промышленная революция), Франция (военное дело и политика), Германия (протестантство, философия и литература, впоследствии – химия и химическое производство) и пр. Россия присоединилась к этому движению только в XVIII в. в качестве ученика. Правда, уже в следующем веке она преуспела в качестве инноватора, но не в технике, а в искусстве. Понятно почему: в народе, как отмечают многие писатели и философы, полно таланта. А быть инноватором в искусстве значительно легче, чем в промышленности – нет необходимости в наличии развитой системы приема и воспроизведения цепочки инноваций. Такая цепочка не может существовать в России единой правды, потому что инновация – это всегда нарушение принятого порядка, противоречащее идее соборности, и значит, не поощряемое, а наказуемое.

Молодой писатель времен «позднего культа» В. Дудинцев сделал себе имя, описав хождения по мукам инженера, пытавшегося «внедрить» изобретенные им какие-то особенные трубы в советскую плановую систему. Да что трубы – в Институте экономики и организации промышленного производства АН СССР в Академгородке работал В. С. Мучник, который еще до войны изобрел систему гидродобычи угля и которого поддержал лично

И. В. Сталин, выделив одну из донбасских шахт для внедрения метода. Система тщательно пережевала изобретение и, дождав-шись часа, выкинула его на обочину – в академическую науку.

Вспомним наших выдающихся изобретателей – В. К. Зворыкина (телевизор) и И. И. Сикорского (вертолет), успешно работавших в США – совершенно очевидно, что запуск в серийное производство таких устройств возможен при российской системе центральной власти только по очень серьезному указанию свыше и исключительно на экстенсивной основе, т. е. путем создания новых производств, а не модификации существующих. Промышленность, находящаяся в руках государства, не способна идти против течения, а именно этого требует создание новых технологий. Принцип соборности, который отмечали многие российские мыслители, отвергает саму возможность существования небольших групп инакомыслящих, если, конечно, они не скрывают своего инакомыслия. Такая система не может меняться постепенно и изнутри, следовательно, обречена на периодические конвульсии, пожалуй, что пострашнее тех, что сотрясают змею, когда она меняет кожу.

В искусстве же как раз наоборот, речь идет не о серийном, а о штучном производстве. Достаточно наличия одного театра – и возникают Станиславский, Чехов и Горький; достаточно одной консерватории – и возникают Чайковский и Рубинштейн; достаточно одной ориентированной на живопись ресторации – и возникают «Бубновый валет», Кандинский и Малевич. Эти имена – гордость мировой, не только русской, культуры.

Особенности поведения русского человека

Исходя из сказанного, можно сформулировать основные поведенческие черты россиянина. Конечно, индивидуальные психологические различия между отдельными индивидами при этом могут быть сколь угодно различающимися. Мои заключения касаются характеристик поведения, принятых в данном обществе. В какой-то мере это можно отнести к «генетике общества» – то, что передается из поколения в поколение через семью, среду и обычаи. При этом мне придется использовать не совсем привычную терминологию – ну что поделать. Заранее прошу психологов быть снисходительными к моему непрофессионализму. Я честно пытался найти в международной научной литературе

по психологии темы и понятия, созвучные рассматриваемым далее, – не нашёл.

Всего у меня получились четыре более или менее различные общие характеристики, каждая из которых представляет собой набор поведенческих черт и характеристик, которые далее будут развернуты более подробно. Это: (а) самонедостаточность, (б) слабая компартиментализованность (относительная нерасчлененность) личности, (в) ориентация на настоящее время и (г) нечеткость границы между объективным и субъективным.

Формулировки не совсем традиционны. В какой-то мере они следуют тем, что уже упоминались выше. Частично они отражают мои многолетние размышления над явлениями жизни и их причинами в свете пушкинского стиха, так поразившего меня в раннем детстве: «Там русский дух! Там Русью пахнет». Рассмотрим их по очереди.

А. Самонедостаточность

Самонедостаточность россиянина вытекает из невозможности обычному человеку быть носителем правды. В чем она выражается?

Прежде всего, в том, что называется «сакральное восприятие власти государства» – естественно, как единственного возможного носителя правды. Выражается, в первую очередь, в подчинении собственных интересов государственным и общественным. Что, впрочем, не исключает индивидуальной независимости, недисциплинированности и даже нелояльности в «спокойные времена» – как говорит классический персонаж Грибоедовской комедии: «Служить бы рад, прислуживаться тошно».

Вероятно, сюда же нужно подверстать и отношение к земле как общей собственности, которая ну никак не может принадлежать целиком отдельному индивиду. Недаром говорят, что из всех славян выражение «мать сыра земля» встречается только у русских. Замечу, что, в отличие от Западной Европы, российская система наследования испокон основывалась на семейном владении. Например, еще до татаро-монгольского нашествия русская земля, при всей её раздробленности, рассматривалась как единое поле, которым Рюриковичи владели не по отдельности, а сообща. Никто из князей не был закреплён ни за каким конкретным княжеством; они передвигались в соответствии с изменениями мест в иерархии. Принадлежность собственности

семье приводит к невозможности майората – английской системы наследования, при которой все принадлежит только одному члену семьи, а остальные ищут другие способы существования. Некоторые считают, что именно майорат привел к обществам, основанным на частной собственности и открытом рынке, – существенных факторах развития экономики, передовой науки и технологии (см., в частности, труды А. Янова). В России идея майората успеха не имела никогда. Введённый было Петром Первым в 1718 г. майорат был отменен после его смерти.

Индивид, ощущающий себя частью большой группы, при необходимости проявляет жертвенное поведение. Терпение, т. е. преодоление путем пассивного ожидания или даже неучастия. Это неучастие – а что зависит от маленького винтика? – имеет определенные неприятные и иногда даже трагические обертоны: от нежелания спускать воду в общественном туалете (отсутствии самоконтроля) до отказа от участия в общественных демонстрациях, и до нежелания поучаствовать в определении собственной судьбы. Эта привычка не протестовать, пока жизнь не очень давит; ждать, что все, что можно, будет и так доставлено начальством – в основе молчаливого согласия с общей правительственной политикой. Судя по всему, наше руководство имеет хорошо отлаженную службу оценки социальных ожиданий и немедленно идет на уступки, когда чувствует, что уровень протеста превышает определенный порог, не очень-то и высокий, как кажется. В последние годы так бывает очень редко из-за нежелания народа участвовать в не очень понятной активности неизвестно кому на руку. Но так бывало, например, когда пенсионеры запротестовали против (неподготовленной) системы монетизации льгот, или когда средний класс выходил с протестом против диких методов совершенно распоясавшейся полиции в зиму 2011–2012 гг.

Обратная сторона самонедостаточности индивида – нужда в принадлежности к теплему и дружескому кругу. Эта нужда – выше, чем нужда в самоутверждении путем, скажем, успешной научной работы или налаживания личного бизнеса. Несколько упрощая, можно сказать, что для русского – хорошая компания (группа, с которой идентифицируешься) важнее, чем успешный результат. Низкий престиж ячества, т. е. самоутверждения, а значит, и предпринимательства – в смысле зарабатывания прибыли.

Трудом праведным не наживешь палат каменных – эта пословица – не только итог наблюдений, но и поведенческий совет.

Человек у нас как бы не имеет значения вне коллектива. Поэтому возникают сюжеты, когда отдельных людей буквально растаптывают, и никому до этого нет дела – потому что коллектив «всегда прав».

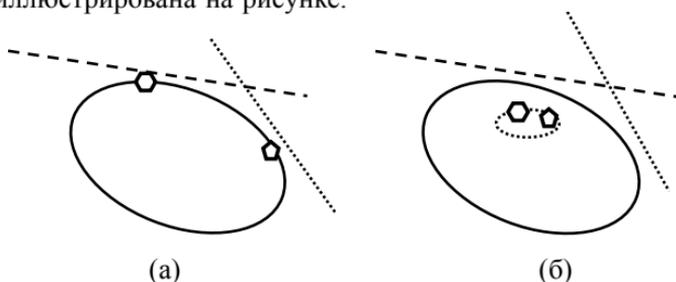
Б. Относительная нерасчлененность – или слабая компартиментализованность – личности

В первом приближении личность – это некоторая постоянная ментальная структура, определяющая способы реакции человека на различные воздействия. Имеется не менее десятка различных теорий личности, но ни одна из них не включает положения, которое представляется мне очевидным: превалирующая структура личности индивида соответствует структуре общества, в котором он существует. Соответственно, личность западного человека часто довольно сильно компартиментализована, как и общественные структуры – разделена непроходимыми перегородками на части – здесь религия, там карьера, здесь семья, а здесь дружба. Это порождает ситуации, которые нам в России даже трудно представить, когда, скажем, один другого подставит на работе, а потом идут вместе пить пиво: одно дело – бизнес, другое – личные связи. Как я понимаю, у российского человека такая компартиментализация на уровне личности в зачаточном состоянии, в соответствии со структурой нашего общества. В этом смысле мы все целостны. Уж если мы дружим, то и на работе, и дома; друг друга не выдадим, пусть даже в ущерб производительности или эффективности или семейным отношениям – западному человеку такое трудно понять! Недаром в романтический период строительства социализма все ошибки объясняли как сознательное вредительство.

Когда я первый раз работал с англичанином, в Организации экономического сотрудничества и развития в Париже в начале девяностых, он при прощании отметил как крупный недостаток то, что на моем лице отражаются все мои чувства. Я тогда так удивился, что не нашелся, что и сказать. Теперь бы я ответил ему, что в России так принято – считается невежливым не выражать эмоций сопереживания. Если человек не выказывает чувств – он волк, он чужой. Конечно, в этом наша сила – слабый человек всегда найдет поддержку среди своих. Но в каком-то смысле

и слабость. Изменение отношения к одной черте человека вызывает изменение ко всем; если не понравилось что-то, то не нравится всё. Оборачивается же это не критическим неприятием – а иногда и не критическим приятием – всего направления, что, в общем, сужает круг тем и методов.

Эта особенность хорошо иллюстрирует некоторые черты наших соотечественников, которые так удивляют Запад, например, любовь к крайним проявлениям; непоследовательность и даже противоречивость; черно-белая картина мира, в которой нет места средним состояниям. Связь слабой компартиментализованности личности с непоследовательностью внешних проявлений проиллюстрирована на рисунке.

Роль компартамента: при изменении цели (от штриховой к пунктирной линии) действие (многоугольник) не сильно меняется (часть (б)), особенно по сравнению с изменением при отсутствии компартамента (часть (а)).

Изобразим личность в виде овала, а желательную цель – отрезком прямой вовне. Овал слева не компартиментализован – в нем нет никаких отгороженных мест, тогда как в овале справа показан один компартимент, изображенный маленьким пунктирным овалом. Примем, что действие личности, вызываемое целью, выражается точкой, которая находится как можно ближе к прямой, изображающей цель². Исходная цель отображена на рисунке штриховой линией, а измененная – пунктиром. Исходное действие отображено шестиугольником, а измененное в результате

² Люди, знакомые с математической теорией оптимизации, увидят в этой иллюстрации «целевую функцию» (прямая) и ограниченное множество возможностей (весь овал на рисунке (а) или его малая часть, на рисунке (б)), а в правильном многоугольнике – оптимальную при данных ограничениях возможность.

изменения цели – пятиугольником. Небольшое изменение цели, выраженное изменением наклона прямой, вызовет значительное изменение действия у некомпартментализованной личности, как показывает рисунок (а). Напротив, если действие сидит в компартментализованной части личности (см. рисунок (б)), оно практически не меняется при том же изменении цели.

В. Ориентация на настоящее время

Существует мнение, что психологические проявления человека в значительной степени определяются тем, как он воспринимает время. Для одних людей психологически значимым является прошлое, для других – будущее, а для третьих – настоящее. Люди, живущие своим прошлым, довольно несчастны – они все время переживают, что когда-то где-то неудачно сказали или сделали, а исправить нельзя: поезд уже ушел! Люди, живущие в будущем, в основном счастливы. Их трудно сломить: что бы ни происходило с ними в настоящем, они уверены – в будущем им удастся учесть ошибки и так переломить судьбу. Еще более счастливы люди, живущие настоящим. Для них как бы не существует ни прошлого, ни будущего. Точнее, будущее для них, конечно, существует, но не как предмет планирования. «Давайте вяжемся, а там посмотрим», – говорят они.

Мне нравится эта идея. Во-первых, своей универсальностью. Во-вторых, тем, что не связывает особенности поведения с врожденными – значит, неизменяемыми – чертами. Человек может изменить свой способ восприятия времени, если захочет.

Очевидно, что с учетом произвола и деспотизма центральной власти в России жить настоящим значительно более приятно, чем будущим. Русский хорошо себя чувствует в атмосфере неопределенности. Конечно, она накладывает некоторые ограничения и предъявляет требования к способам выживания. Например, русский язык плывет во времени в сторону все большей неопределенности. Сначала, еще в дописьменные времена, отбросили артикли. Потом убрали разницу между условным реалистичным наклонением (помните, «если бы, да кабы...»), которое может воплотиться, если приложить усилия, и условным нереалистичным, которое уже ну никак. У французов, наоборот, на каждое глагольное наклонение про этот мир есть точно такое же – «имажинер» – про мир воображения, который никогда не наступит. Вторая половина XX в. ознаменовалась

искоренением активного залога из устной и письменной речи россиянина. Использование пассивного залога – хороший способ внесения неопределенности, особенно если нужно избежать ответственности. Например, смысл выражений «мы не сумели выполнить план» и «план оказался невыполненным» вроде бы один и тот же, но за первое надо бы наказывать, а за второе – погладить по головке.

Пребывание в настоящем – ниша, где русская спонтанность дает фундаментальные преимущества. Неопределенность и неважность будущего освобождают от необходимости планирования. Зачем планировать, если завтра всё может поменяться с точностью до наоборот? Зато становятся так важны скорость реакции, выносливость, умение не теряться в суматохе, смекалка и многое другое, чем русские гордятся, и совершенно справедливо.

Жизнь в настоящем и низкая ценность планирования вызывают, мне кажется, и такую особенность поведения, как фатализм. Не то, что бы мы считаем, что будущее предопределено – конечно, нет. Но то, что от наших усилий не так уж много зависит, в это мы склонны верить самым решительным образом – что, конечно, обусловлено нашей привязанностью к поведению общества и группы.

Г. Нечеткость границы между объективным и субъективным

Нежелание четко разграничивать объективный, неподвластный человеку мир от субъективного, определяемого человеком, хотя бы в принципе, лежит в основе русского сознания. Это ясно не только из особого статуса понятия правды и глаголов, связанных с решениями, но и из того, что и мир объективный (вселенная), и мир субъективный (общество) обозначаются одним и тем же словом – мир. И неважно, что когда-то на письме эти слова различались в зависимости от того, какое «и» ставилось в них, осьмеричное или десятиричное. Ведь это слово существовало еще до появления письменности.

Эта черта имеет важное значение для поведения. Относится ли сюда привычка игнорировать письменные распоряжения начальства, я не знаю. Скорее, эта привычка – следствие излишней частоты и непродуманности начальственных указаний. Конечно, свой вклад даёт и отмеченное Л. Толстым в «Войне и мире» несоответствие – в больших событиях реальность всегда

мало соотносится с предварительными планами – а ведь именно из них обычно исходят начальственные предписания. И столь характерное для нас различие между двумя планами событий, так сказать, краткосрочным и долгосрочным, т. е. повседневной жизнью семьи и движением истории на уровне правительственных решений. А как трактовать отмечаемое многими историками, да и постоянно встречающееся сейчас, своеволие местных правителей и начальников?

Вспоминается деталь из истории Великой Отечественной войны, описанная в послевоенных мемуарах одного немецкого генерала. Немцы хорошо умели дешифровать приказы, отдаваемые армейским частям Советской Армии. Если, скажем, они узнавали, что такой-то части отдан приказ атаковать в такое-то время такой-то участок, то этот участок соответственно укреплялся, чтобы встретить наших во всеоружии. Проблемой оказалось то, что такие приказы редко исполнялись в точности. Например, атаковую часть срочно перебрасывают в район атаки, и вдруг заминка в движении поездов – что-то там не сложилось на какой-то промежуточной станции. То ли крушение, то ли что-то еще более срочное надо перевезти. И вот командир, оглядывая окрестности и сверяясь с картой, говорит начальнику штаба: «Давай двинем вон на ту высоту и атакуем оттуда, и не утром, а в ночь, прямо сейчас. В случае успеха как раз вовремя выйдем на указанный рубеж». Такое, с кондачка, решение зачастую приносило успех больший, чем по приказу.

А как трактовать наше нежелание признавать очевидные, но неудобные факты? А Шемякин суд, демонстрируемый, совершенно всерьез, вопреки всем обстоятельствам дела, и в наше время? Когда судят по понятиям блага государства (читай – высшего начальства), а не по закону?

«Кто виноват» и «Что делать?»

Ситуация современной России в исторической перспективе весьма необычна. Россия была легитимно авторитарно-централизованной державой все пять веков своей истории, с XVI в. по XX в. А что сейчас? С одной стороны, объявлена демократия. С другой стороны, полное нежелание народа в ней участвовать. Мол, хватит, наелись в девяностые! Точнее, демократии в смысле Запада – с приматом прав личности, с резким уменьшением

функций государства, с резким увеличением свобод – хочет передовая часть интеллигенции, порядка 5% населения. Остальным милее трёхчленная структура во главе с национальным лидером. Потому-то и избирательная кампания пока что целиком находится в руках правителей; это они выбирают, а не народ. И выбирают – только «своих». Опять централизация, я бы сказал – тирания де-факто. Мы не успели вступить в период свободы – время Ельцина таковым не было, да и быть не могло, так, переходный период. Не успели набрать у Запада достаточного технического знания и умения. Промышленность хромает на все четыре ноги, народное хозяйство полупарализовано, а мы уже на всех парах – к точке замерзания.

Тот незначительный процент населения, которому не нравится автократия, пытается воспрепятствовать по-западному, протестами и демонстрациями. Такие протесты привлекают ничтожное количество людей и поэтому легко подавляются правителями. В результате в стране практически отсутствует свобода протеста. Зато присутствуют все элементы тоталитаризма, включая неправый суд, работающий скорее «на минус» парламент, коррумпированное чиновничество и пр., хотя на словах, да и в душе, многие правители хотели бы настоящей демократии, да не знают, как ее построить. Тем более что огромное количество более мелких чиновников совершенно лишены подобных желаний, предпочитая ловить рыбку в мутной воде. Поэтому не может развиваться и так называемая свободная экономика, банки лишены возможности самостоятельного инвестирования, а производители – открытой экономической среды. Работают – как обычно, не очень валко, – только структуры, обслуживающие государство. Я включаю сюда, конечно, и энергетику. Добыча и продажа огромных количеств нефти и газа позволяют режиму – до поры до времени – не спешить с проведением структурных реформ, без чего успешное освоение новейших технологий оказывается невозможным.

Запад видит, что мы не вписываемся в современный «однополярный» мир, и пытается нас воспитать через традиционную педагогическую политику «наказание - поощрение». Они «штрафуют» Россию при любых попытках самостоятельного существования. Так, перед Олимпиадой 2014 г. из тысяч отличительных черт российского общества было выхвачено негативное отношение россиян к половым извращениям. «Ах, вы не любите

лесбиянок и геев – вы против свободы и толерантности – так не поедем к вам в Сочи!» О надуманности этого предлога говорит то, что сейчас, через год и более, эта тематика полностью исчезла из международного дискурса. Еще бы, сейчас есть реальный повод для санкций – захват Россией Крыма, как я понимаю, в связи с возможными осложнениями геополитической обстановки на Черном море при свержении украинского президента.

Приходится слышать, что сверхцель этих санкций – сформировать общественное мнение против ведущих чиновников и в результате поднять народ против них. В свете сказанного, я думаю, эффект будет противоположный. Народ еще больше сплотится вокруг ведущих чиновников, будет относиться к ним еще менее критически и еще больше будет подозревать Запад в желании оккупировать Россию и навязать свои порядки. Но надо понимать, что многолетнюю борьбу с Западом на выживание мы не потянем. Постепенно будем все больше отставать в развитии технологий, что неминуемо скажется на качестве военной техники. А обращение за помощью к Китаю сулит неведомые риски – некоторые утверждают, что очень даже определённые и неминуемые – которые лучше бы в данной ситуации не испытывать.

Двести лет назад, когда А. Пушкин риторически вопрошал: «Иль нам с Европой спорить ново? Иль русский от побед отвык?», Европа была разьединена и ничего не могла поделать с российским гигантом. Сейчас ситуация противоположная. На стороне Европы – американский гигант, которому нет никакого дела до тонкостей нашего национального восприятия. Ему нужны однозначность и предсказуемость поведения в глобальном мире. Так же, как русский ориентирован на выживание в неопределённом мире, так американец абсолютно не переносит неопределённости. Он готов вынести любые тяготы, но ему нужен чётко сформулированный ожидаемый результат. Россия – «плохой русский» по Д. Хоскингу [3], пока она не дает возможностей положительной предсказуемости.

Рупоры либеральной идеологии не могут освободиться от извечной идеи, что-де правительство использует средства массовой информации, телевидение, для того чтобы оболванивать народ, добиваясь того, чтобы народ его поддерживал. Увы, эта идея, исходя из сказанного, неверна. Верно обратное – это народное

мнение заставляет правительство вести себя в соответствии с его чаяниями. А если так, то и тактику либералов следовало бы подкорректировать.

Я хотел было далее проанализировать основные обвинения, предъявляемые «клеветниками России» к русскому народу, такие как «рабство в крови» и «пьянство», но выяснилось, что не существует никакого сколь-нибудь общепринятого списка. Поэтому, кажется, такой анализ не нужен. Неосновательность упреков в рабстве давно вскрыта на исторических примерах. Думаю, что и другие упреки либо отражены в предыдущем тексте, либо основаны на недоразумении. Единственный упрек, заслуживающий отдельного комментария, это упрек россиянам в зависти к более успешным соседям. Зависть – грех неприятный, конечно, что и говорить. Но не будем забывать, что она сопутствует чувству справедливости и частично объясняется им – не так-то легко их и разделить. Это желание равенства в бедности, под предлогом справедливости, в какой-то мере способствует эффекту, на который обратил внимание М. Малый [8]: в России частенько можно увидеть отношение: «я проиграю, но и ты не выиграешь!» вместо более прогрессивного американского: «ты выиграешь, но и я выиграю». Ясно, что подобное отношение, часть айсберга терпеливости, не может вести к эндогенному техническому прогрессу и экономическому процветанию.

В связи с разговором о зависти и справедливости мне кажется важным отметить связь этих понятий с общественной нетерпимостью (имеется в виду, прежде всего, интеллигенция) к воровству. Апокрифический ответ «воруют-с» на вопрос о том, что происходит в России, показывает всю глубину проблемы. Любое хозяйственное или социальное развитие, будь-то прокладка новых дорог или строительство новых заводов, или существенный прирост населения – всё блекнет в России по сравнению с феноменом разворовывания казенных денег. Мне такое отношение кажется в корне неправильным. Оно ориентирует на непроизводительное содержание громадной иерархии контролеров – источника самоподдерживающейся коррупции, вместо ориентации на технический прогресс и развитие. Как разительно такое отношение отличается, скажем, от британского, где многие процессы пушены на самотек, лишь бы избавиться от систем запретов и лавины контролеров! Помню, как я был впечатлен видом процветающего

городка Сэндвич на юге Англии – многолетнего местообитания контрабандистов (товары из Франции), основанного ими же, как не без гордости сообщает табло на центральной площади – значит, преследовали их спустя рукава. Если есть десяток заподозренных в преступлении, из которых виноват один, мы посадим всех десятерых: главное, что виновник будет наказан; у них же, напротив, отпустят всех – лучше пусть зло останется безнаказанным, чем наказать девять невиновных.

В связи с разговором о коррупции не могу не процитировать диалог с одним из наших либерально ориентированных публицистов. Речь шла о тогдашнем мэре Москвы. «Не стоит его менять, – сказал мой собеседник; он уже прикарманил много чего, больше ему не надо. А новый непременно начнет хапать, потому что с нуля». Я возразил: «Дело ведь не в богатстве, а во власти; ее никогда не бывает достаточно. Было бы здорово, если бы состоялись нормальные выборы, так чтобы нынешнего мэра просто не переизбрали, но он или его соратники остались в политике. В таком случае эти люди, благодаря стоящему за ними капиталу, могли бы составить реальную оппозицию вновь избранной власти; и вовсе не обязательно преступную. Скорее наоборот, ведь они тоже о России радеют – вот и конкурентность, необходимое условие нормального развития! А иначе мы из монополии власти так и не вылезем». Увы, моим надеждам сбыться было не дано. Прежнего мэра убрали, как и связанные с ним капиталы, и опять власть в городе – в одних руках. Мне остаётся утешаться тем, что такой ход событий полностью соответствует концепции «единой правды».

По-моему, главная задача развития российского сознания – переход к плюрализму в идее правды. Правда – вещь относительная. Россия будет повторять колею общества без внутренних механизмов развития, в котором адаптация к прогрессу возможна только путём коренной ломки, до тех пор, пока превалирует идея единой правды.

В данной ситуации было бы правильно стремиться к постепенному усложнению структуры русской личности и, через это – русского общественного устройства, как путем вовлечения индивидов в активную общественную работу, так и путем улучшения системы образования. С одной стороны, современные экономические и демографические процессы неминуемо ведут

к разрушению структуры русской семьи, русской школы и всей системы воспитания – основных компонентов устойчивого наследования русского стереотипа и, значит, русской колеи. Тем самым эта структура размывается под действием естественного хода вещей. С другой стороны, хотелось бы как-то участвовать в таком структурировании этого процесса, который бы приводил Россию в Европу, а не выводил из нее.

Я вижу два типа действий по развитию российского сознания и российского общества. *Первое*, поскольку действующая конституция предусматривает широкое участие людей в управлении страной и – теоретически – дает много прав в этом направлении, надо учиться использовать эти права и постепенно улучшать ситуацию, избавляться от коррупции в тех – пока очень немногих – местах, в которых участвуют массы народа. Прежде всего, речь идет о выборах. При существующих порядках, когда организация подсчета голосов сделана так, что результаты находятся полностью в руках руководителей, конечно, отсутствует какая-либо связь между желаниями избирателей и поведением избираемых. Это дает основание говорить, что все вернулось на круги своя, «избранные» как бы избираются пожизненно. Но это не так. Все чаще люди «с улицы» берут дело наблюдения за деятельностью пунктов голосования в свои руки, через препятствия, через аресты и пр., и это действует! Только не надо успокаиваться, а надо усиливать контроль. Ведь имеется масса возможностей подделки на более высоких уровнях. Таким образом, через самодеятельность населения, через самоорганизацию постепенно будут вытравляться коррупционные проявления. Вот как подобную ситуацию описывает один из наших талантливейших публицистов: «Ройзман перестал мириться и начал действовать, а кому же это понравится! Мне самому его действия не нравятся. Но я понимаю, что никаких других в сложившейся ситуации нет: в России медленно, снизу, формируется государство. То самое, настоящее, главной задачей которого служит забота о населении, а не разнообразные изобретательные способы сделать его жизнь невыносимой» [11].

Второе – это активные исследования и обсуждение теневых сторон «русского духа», разъяснение того, что правда – понятие плюралистическое, что существование одной, самой главной правды, вовсе не обязательно. Напротив, единая правда харак-

терна только для очень простых ситуаций, типа «кто кому дал по морде». Более сложные ситуации скорее напоминают популярную притчу о трех слепых, которым показали слона.

Я хочу быть правильно понятым. Вышенаписанное – это анализ, а не программа действий. В частности, я совершенно не ратую за ускорение демократических преобразований. Например, российский климат предъявляет очень серьезные требования к системе поддержания тепла в зимние холода. Кто оплачивает эти непомерные расходы? Государство – ведь в настоящее время население считает немыслимым дальнейший рост потребительских цен на энергетические ресурсы. Где государство берет деньги на энергетику? От продажи нефти и газа, а также от увеличения налогов на бизнес. Я думаю, оно бы и радо было брать с населения, да боится. Серьезное повышение налогов с населения чревато возвращением к «черному налу» девяностых, когда по бумагам никто ничего не зарабатывал. Но ведь брать с бизнеса – все равно, что пилить сук, на котором сидишь. Во всех нормальных странах бизнесу всячески потворствуют, уменьшают налоги – лишь бы открывались предприятия, лишь бы росла занятость, лишь бы создавались товары для продажи. У нас же бизнес тянет за всех и все тянут с него.

Без справедливой цены на продукты энергетики говорить о сбалансированности экономики и, тем более, демократии – мне кажется, рановато. Наше население пока к этому не готово. Общество не созрело не то что для формирования политических партий, но и для участия в поддержании простого экономического баланса. Это хорошо видно по тому, например, как много людей возражает против того, чтобы взять в свои руки дело капитального ремонта, т. е. платить за него. Они не видят никакой связи между всевластностью и, как следствие, коррупционностью администрации, и тем, что население не желает участвовать в поддержании городского хозяйства. Научное сообщество должно более энергично заниматься разьяснением этой и других подобных цепей обратной связи.

Заключение

Из текста должно быть ясно, что понятия «русский» и «россиянин» в нем синонимичны, так как генетически наследуемые свойства не упоминаются вообще. Основные тезисы:

- социальное поведение россиянина определяется не столько психологическими или природными факторами, о которые положено столько копий, сколько склонностью верить в то, что каждое общественное событие, явление или процесс имеют подоплекой некую единую «подноготную правду»;

- идея жизни по правде, единой и «неделимой», предопределяет всё те же грабли – трехзвенную «соборную» структуру российского общества «правитель – вертикаль власти – народ», которая лишает общество внутренней энергии развития, необходимой для технического прогресса и экономической независимости;

- эта же идея предопределяет многие особенности поведения россиянина (самонедостаточность, нерасчлененность личности, жизнь в настоящем с невниманием к планированию будущего и пр.);

- история России с XVI в. – это история усилий власти по унификации населения при необходимости сохранения и укрепления государства, результирующих в циклическом процессе, вековой «колее», приводящей каждый раз к смутному времени, наступающему в результате всеобщего разочарования, убеждения, что так жить нельзя и нужно всё поменять (см. подробнее в [12]).

Литература

1. Касьянова К. (Чеснокова В. Ф.) О русском национальном характере. URL: <http://www.etnosy.ru/node/502>
2. Ильин В. Н. Манифест русской цивилизации. – М., 2013.
3. Hosking G. Russian History: A Very Short Introduction. – Oxford University Press, UK 2012.
4. Лукин А. В., Лукин П. В. Умом Россию понимать. – М.: Весь мир, 2015.
5. Inkeles A., Bauer R. The Soviet Citizen/ Daily Life in a Totalitarian Society. – Cambridge Mass Harvard University Press, 1959.
6. Сергеева А. В. Русские. Изд. 3-е. – М.: Флинта/Наука, 2012.
7. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004.
8. Мальй М. Как понимать Россию. URL: <http://russia-as-it-is.ru/knigi/kak-ponimat-rossiyu> (дата обращения: 18.09.2015) .
9. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М., 2001. – С. 447.
10. Бенедиктов Н. А. Русские святые. – М., 1998.
11. Быков Д. Л. Что-то делать. URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/64629.html> (дата обращения: 20.09.2015).
12. Миркин Б. Г. Правда: Русская национальная идея. URL: <http://www.hse.ru/mirror/pubs/share/165339857>(дата обращения: 08.11.2015).

Еще раз О «ВОСТОЧНОМ ВЕКТОРЕ»: производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока¹

И.П. ГЛАЗЫРИНА, доктор экономических наук. E-mail: iglazyrina@bk.ru

И.А. ЗАБЕЛИНА, кандидат экономических наук. Email: i_zabelina@mail.ru

Е.А. КЛЕВАКИНА, кандидат экономических наук, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН; ЗабГУ, Чита.

Т.Ю. БОГОМОЛОВА, кандидат социологических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский государственный университет, Новосибирск. E-mail: bogtan@ieie.nsc.ru

Статья посвящена исследованию темпов роста производительности труда в экономике восточных приграничных регионов России. Обсуждается вопрос: являются ли приграничное положение восточных регионов и активные экономические связи с КНР факторами, стимулирующими повышение производительности труда? В этом контексте выполнено сопоставление показателей производительности сопредельных приграничных регионов РФ и КНР. Сделаны выводы о том, что производительность труда в регионах Сибири и Дальнего Востока заметно ниже китайской практически во всех секторах реальной экономики.

Ключевые слова: производительность труда, восточные приграничные регионы, трансграничное сотрудничество

Идея активного трансграничного сотрудничества восточных регионов России со странами АТР с целью ускоренного развития сибирских и дальневосточных территорий с 2014 г. особенно активно обсуждается не только на политическом уровне, но и в научном и экспертном сообществе. В самом начале реформ в 1990-х годах на такое сотрудничество возлагались очень большие надежды. Но попытки создания многочисленных «свободных зон» на востоке страны не принесли существенных экономических результатов, хотя на ряд отраслей и секторов в приграничных регионах, прежде всего на торговлю и транспорт,

---

¹ Результаты исследований, представленные в данной работе, получены в рамках проекта №0325-2015-0012 «Социально-экономические и ресурсные аспекты трансграничного сотрудничества приграничных территорий Сибири» Подпрограммы III.2П.1. Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН № III.2П «Интеграция и развитие» на 2015 г.; базы данных для расчетов разработаны в рамках проекта СО РАН IX.88.1.6.

«восточные» факторы оказали определенное положительное влияние. Но в целом регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока за годы реформ не смогли преодолеть исторически сложившегося отставания от среднероссийского уровня по основным социально-экономическим показателям [2, 6, 8, 11, 19].

Вопросы международной интеграции приграничных регионов традиционно привлекают внимание экономистов, географов, социологов, политологов и др. Всесторонний и содержательный обзор представлен в книге Н. Рыжовой [14]. Большинство работ посвящено исследованиям, связанным с динамикой экономического роста, международной торговли, инвестиционных потоков, агломерационных процессов [20, 21, 22, 24]. Однако в контексте стратегических задач и национальных интересов России на первый план выходит вопрос о сохранении человеческого капитала и повышении его качества на востоке страны.

В качестве «бонуса» от близости динамично развивающегося и активно модернизирующегося Китая ожидалось результаты инновационного характера – в частности, «перелив» технологий, создание высокопродуктивных рабочих мест. Последнее является критически важным, так как отток населения из некоторых районов уже достиг масштабов, близких к катастрофическим, и продолжается до сих пор [1, 4, 15. С. 79–81]. При изучении этих процессов необходимо рассматривать не только традиционные показатели уровня жизни, но и факторы, которые создают перспективы будущего – они играют особенно существенную роль, если речь идет о молодежи. Стремление молодых образованных людей покинуть восток страны стало устойчивой и в высшей степени тревожной тенденцией [1].

Один из важных показателей качества рабочих мест, генерируемых в рамках региональной экономики, как в отраслевом, так и в территориальном разрезе, – это уровень и динамика производительности труда, рост которой должен стать фундаментом развития российской экономики [23]. Являются ли приграничное положение восточных регионов и активные экономические связи с КНР факторами, стимулирующими повышение производительности труда? Какова специфика ее динамики в восточном приграничье по сравнению с другими регионами России?

Производительность труда в регионах: межрегиональное неравенство и его динамика

Существуют различные способы расчета показателя производительности труда, которые существенно отличаются на микро- и макроуровнях. На региональном уровне в этих целях может быть использовано соотношение ВРП и величины трудозатрат, измеренных как число лиц, занятых в экономике [18]. При этом в российской статистике сведения об экономически активном населении включают «теневые» трудовые отношения [7]. Используемые в оценке показатели валового продукта имеют некоторые статистические особенности исчисления (например, ценовой фактор, недоучет теневой экономики и т. д.) [11], что не позволяет получить абсолютно точные сведения, но дает представление о сложившейся ситуации в регионах. Для учета региональных различий покупательной способности национальной валюты использована разработанная А. Г. Гранбергом и Ю. С. Зайцевой [5] методика переоценки ВРП, позволяющая осуществить перерасчет посредством индексов стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

Расчеты проведены на основе официальных статистических данных [25], характеризующих стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионах, объем ВРП, его динамику, структуру и численность занятых в экономике по видам экономической деятельности (ВЭД).

Дифференциация регионов по показателю производительности труда остается умеренной на протяжении 2001–2013 гг. (рис. 1): коэффициент Джини для показателя общей производительности труда в 2013 г. составил 0,23 и практически не менялся².

Межрегиональная дифференциация производительности труда в отраслевом разрезе (рис. 2) наиболее заметна в добывающем секторе (значение коэффициента Джини в 2013 г. составило 0,51), что связано преимущественно с различиями по категориям добываемых минерально-сырьевых ресурсов; наиболее высокие значения – в нефтегазовом секторе. В остальных видах

---

² Такая оценка получена с учетом различной покупательной способности национальной валюты в регионах, что сокращает межрегиональную дифференциацию производительности труда почти в два раза.

производственной деятельности региональная дифференциация существенно ниже. В непроизводственной сфере межрегиональная дифференциация наиболее заметна в торговле (коэффициент Джини в 2013 г. – 0,33), при этом за последние три года в этой сфере наблюдается стремительный рост диспропорций (33%).

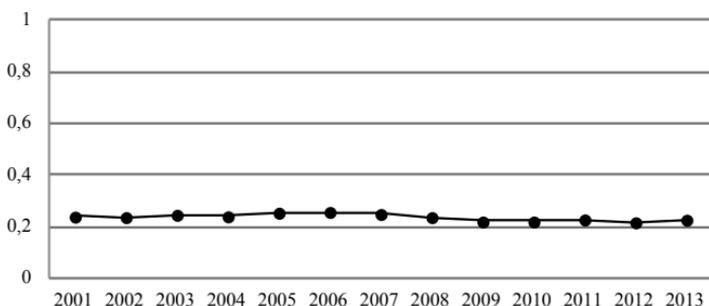

Рис. 1. Межрегиональная дифференциация распределения производительности труда в производственной и непроизводственной сферах РФ, коэффициент Джини, 2001–2013 гг.

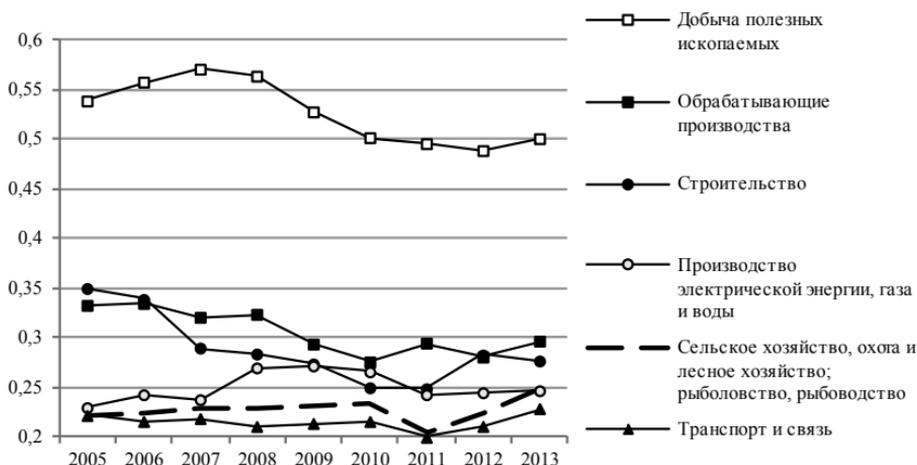

Рис. 2. Межрегиональная дифференциация распределения производительности труда в реальном секторе экономики РФ, коэффициент Джини, 2005–2013 гг.

Роль регионов Сибири и Дальнего Востока в общенациональных трендах

Вопросы освоения ресурсной базы Сибири и Дальнего Востока по-прежнему находятся в фокусе внимания государства [26]. В отличие от других российских регионов, большинство из них занимают приграничное положение и/или активно участвуют в трансграничных взаимоотношениях со стремительно развивающейся Китайской Народной Республикой.

В работе Н. Михеевой [12] отмечается главный фактор высокой производительности труда во многих регионах РФ (прежде всего в нефтегазовых) – это высокая доля добывающего сектора в структуре ВРП. Доля обрабатывающего сектора оказывает менее выраженное, но все же ощутимое влияние на общую производительность труда. *В большей части регионов валовая выработка добавленной стоимости на одного занятого существенно ниже среднего уровня по стране* (144,67 тыс. руб./чел. в 2013 г.), в том числе практически во всех приграничных субъектах РФ.

В большинстве регионов абсолютное значение показателя существенно ниже среднего уровня в стране. Наиболее близкие к нему значения отмечаются в Омской, Иркутской и Новосибирской областях. Самые отстающие – Республика Алтай и Еврейская автономная область – в них производительность труда составляет только 53% от средней (табл. 1) .

Таблица 1. Производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока в 2001–2013 гг., тыс. руб./чел.

Регион	2001	2013	Рост,%
Хабаровский кр.	84,51	95,04	112
Амурская обл.	74,15	87,53	118
Респ. Бурятия	67,43	82,35	122
Еврейская АО	56,20	77,17	137
Респ. Алтай	48,44	69,03	143
Забайкальский кр.	68,21	102,35	150
Иркутская обл.	92,35	144,60	157
Алтайский кр.	55,80	88,44	158
Новосибирская обл.	73,59	117,95	160
Российская Федерация	89,52	144,67	162
Приморский кр.	54,09	95,68	177
Респ. Тыва	43,75	82,49	189
Омская обл.	63,55	134,32	211

Скорость роста производительности труда в разрезе различных видов экономической деятельности неодинакова: наиболее высокие темпы – в обрабатывающих производствах и строительстве, а также других видах экономической деятельности, связанных с предоставлением услуг (операции с недвижимым имуществом, аренда; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; гостиницы и рестораны).

Пространственный анализ ситуации показал, что регионы, в которых производительность труда в обрабатывающей промышленности превышает средний уровень по стране, сосредоточены в основном на территории Северо-Западного, Приволжского и Уральского федеральных округов.

В большинстве регионов, участвующих в трансграничном взаимодействии с КНР, производительность труда в обрабатывающей промышленности низкая (табл. 2). Исключением можно считать Иркутскую и Омскую области, а также Красноярский край – в этих регионах есть крупные нефтеперерабатывающие комплексы. Мнение о том, что «рядом с Китаем ничего перерабатывать невозможно», в значительной степени подтверждается, необходимо только добавить – кроме нефтепродуктов. В самом Китае модернизация обрабатывающих производств в последние два десятилетия проходила высокими темпами, но ожидаемого «перелива технологий» и развития высокотехнологичных отраслей на сопредельных территориях России до сих пор не произошло. В большинстве трансграничных регионов существенного продвижения в обрабатывающей промышленности не наблюдается. Географические сравнительные преимущества реализуются достаточно примитивным образом – внутренние рынки насыщаются за счет потоков дешевой продукции из Китая.

Таблица 2. Производительность труда в обрабатывающей промышленности регионов СФО в 2005–2013 гг., тыс. руб./чел.

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	117,51	130,24	149,12	157,18	139,54	152,93	162,14	163,84	169,81
Алтайский кр.	75,78	78,28	85,46	95,95	103,51	127,99	126,45	125,41	126,81
Амурская обл.	52,78	64,08	66,77	74,02	60,85	61,16	59,69	57,67	68,26
Еврейская АО	51,48	34,95	59,48	54,80	39,72	49,92	48,15	49,54	46,97
Забайкальский кр.	41,22	43,14	49,15	64,80	80,13	87,17	127,00	127,08	100,51
Иркутская обл.	179,85	218,42	159,19	152,19	136,09	153,13	146,00	145,01	155,09
Новосибирская обл.	102,91	105,02	101,90	104,31	104,94	113,01	104,12	108,48	116,46
Омская обл.	408,09	341,62	322,77	326,85	291,32	285,10	325,76	345,81	341,24

Эффективность функционирования хозяйственных систем в целом во многом зависит от производительности труда на энергетических предприятиях. Производство электроэнергии характеризуется высокой выработкой добавленной стоимости в расчете на одного работника в тех регионах Сибири и Дальнего Востока, в структуре которых наряду с ТЭЦ задействованы другие источники генерации (например, гидроэлектростанции, современные газотурбинные электростанции и др.). В частности, влияние этого фактора проявляется в Иркутской области. Однако производительность труда в Амурской области в этом виде деятельности ниже, чем по стране в целом, несмотря на действующий каскад ГЭС и энергоизбыточность региона. Цена 1 кВт·ч для населения в Амурской области в первом полугодии 2015 г. составила 3,06 руб. [27] (что находится на уровне среднего тарифа Забайкальского края, мощности которого представлены исключительно тепловыми станциями) против 0,84 руб. [28] в Иркутской области.

Регионы, примыкающие к государственной границе со странами Азии (и особенно КНР), демонстрируют низкие значения производительности труда в этой отрасли (табл. 3). В настоящее время все популярнее становятся идеи дополнительной генерации для поставок электроэнергии в Китай. Однако более важной задачей, которая должна войти в систему приоритетов государственной энергетической политики, является повышение производительности труда в этом секторе [16]. Это также позволит снизить стоимость продукции энергетического комплекса для внутреннего потребителя и, тем самым, общие издержки экономики регионов, которые и так проигрывают сопредельным китайским провинциям в межрегиональной конкуренции.

Таблица 3. Производительность труда по виду деятельности «Производство электроэнергии, газа и воды» в регионах СФО и ДФО в 2005–2013 гг., тыс. руб./чел.

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	145,23	143,97	153,23	169,35	191,80	205,73	201,68	187,97	197,94
Алтайский кр.	98,49	90,06	97,23	109,70	128,05	121,06	120,65	114,35	113,97
Амурская обл.	163,78	133,12	110,12	93,23	110,80	128,02	133,88	105,35	129,62
Еврейская АО	39,73	44,58	137,85	102,82	103,60	106,78	90,19	96,82	93,75
Забайкальский кр.	114,94	110,41	119,23	98,46	99,19	105,16	96,59	70,38	114,39
Иркутская обл.	167,03	170,42	167,87	175,56	229,43	273,35	284,55	262,87	256,05

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Новосибирская обл.	160,51	128,92	123,52	167,37	179,68	198,89	157,10	148,43	154,22
Омская обл.	137,50	132,26	128,64	125,67	161,08	163,85	146,52	147,41	144,08
Приморский кр.	74,08	62,88	83,00	88,05	115,74	110,72	102,29	91,48	94,62
Респ. Алтай	40,68	44,04	60,23	122,74	97,81	71,45	88,75	100,30	100,99
Респ. Бурятия	126,00	133,94	98,30	74,85	86,69	99,06	102,43	94,73	108,47
Респ. Тыва	71,12	61,54	61,54	69,39	78,30	87,60	79,14	81,29	87,94
Хабаровский кр.	113,82	103,81	102,78	117,51	114,41	140,33	126,52	119,24	128,32

В таком виде деятельности как «Транспорт и связь», географическое положение благоприятно сказывается на производительности труда в регионах востока России. Расчеты показывают, что решающим здесь является фактор Транссиба (табл. 4).

Таблица 4. Производительность труда по виду деятельности «Транспорт и связь» в регионах СФО и ДФО в 2005–2013 гг., тыс. руб./чел.

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	144,29	150,17	159,48	167,20	163,43	174,61	176,43	184,46	181,23
Алтайский кр.	62,52	76,91	89,32	99,82	83,47	61,67	82,22	84,09	78,02
Амурская обл.	136,17	130,35	165,14	197,19	197,43	196,60	197,21	204,67	187,95
Еврейская АО	171,63	250,48	249,21	150,20	141,63	112,27	153,80	154,48	136,22
Забайкальский кр.	136,42	136,86	148,67	157,54	174,85	175,99	199,64	199,94	192,86
Иркутская обл.	208,48	189,56	252,18	235,39	265,95	312,38	263,54	265,12	242,26
Новосибирская обл.	183,32	181,60	188,31	177,74	151,35	135,07	133,53	135,15	206,14
Омская обл.	125,52	125,83	131,54	119,87	118,93	130,16	121,27	120,51	135,58
Приморский кр.	136,15	121,96	123,88	138,24	130,12	181,42	176,58	169,02	169,24
Респ. Алтай	41,91	37,67	36,40	48,72	51,94	44,23	52,96	52,48	44,44
Респ. Бурятия	268,29	243,49	283,58	307,08	281,88	271,54	231,50	211,60	187,58
Респ. Тыва	61,91	60,53	68,28	82,95	88,98	77,99	83,29	81,29	105,62
Хабаровский кр.	141,43	129,57	143,06	153,36	129,24	161,24	165,77	170,71	196,43

По уровню производительности труда по ВЭД «Строительство» в 2013 г. восточные территории не выделяются из большинства российских регионов. По-видимому, определяющими факторами дифференциации в этой отрасли являются стоимость строительства (возведение зданий и сооружений в условиях вечной мерзлоты обходится дороже, чем в центральной части страны) и покупательная способность населения на рынке жилья.

Производительность труда в сопредельных регионах РФ и КНР: сравнительный анализ

Китай остается ведущим партнером в сфере торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества многих регионов Сибири и Дальнего Востока. Его доля во внешнеторговом обороте приграничных регионов, по данным за 2013 г.: в Забайкальском крае – 81%, в Приморском и Хабаровском краях – 51% [29] и 46% [30] соответственно. Поэтому представляет интерес сравнительный анализ производительности труда в сопредельных территориях РФ и КНР, а также регионов, участвующих в процессах приграничного сотрудничества. Результаты сравнения средней производительности труда по трем базовым отраслям промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающая, производство и распределение электроэнергии) на основе официальных статистических данных РФ [25] и КНР [31. С. 29] с использованием ППС [32] приведены в таблице 5 (кроме сопредельных регионов, там представлены данные по Иркутской области и Бурятии ввиду их значительной вовлеченности в трансграничные отношения). Судя по расчетам, в 2005 г. эти показатели в РФ и КНР были близки: 41 и 51 тыс. долл./чел. соответственно. К 2012 г. разрыв между странами увеличился в 2,3 раза.

Таблица 5. Производительность труда по отраслям промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающая, производство и распределение электроэнергии) РФ и КНР в 2005–2012 гг., тыс. долл./чел.

Регион/страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	41,2	43,4	46,9	48,5	45,2	49,5	52,6	53,3
Амурская обл.	26,3	26,7	24,7	26,9	29,4	30,4	39,4	35,3
Забайкальский кр.	16,3	16,0	17,0	18,1	20,1	27,8	24,3	24,9
Иркутская обл.	37,2	43,7	36,4	37,9	39,3	46,7	55,2	61,7
Приморский кр.	16,5	16,0	16,6	17,4	17,8	20,2	20,7	20,9
Респ. Бурятия	23,8	24,0	22,3	25,2	24,3	26,0	30,7	27,2
Хабаровский кр.	29,4	27,4	29,6	30,7	24,7	28,2	29,2	29,2
КНР	55,72	61,00	66,71	73,31	75,30	80,97	78,89	78,88
АРВМ	-	-	-	130,40	155,86	186,36	201,00	207,98
Хэйлунцзян	-	-	-	73,02	75,90	97,65	106,40	110,78

Полученные результаты свидетельствуют о наибольшем росте производительности в КНР в докризисный период

(2005–2008 гг.), в то время как в РФ происходил стабильный ежегодный прирост показателя до 9%. При этом *в приграничных регионах Китая производительность труда выше не только по сравнению с приграничными регионами РФ, но и Китаем в целом*: валовая выработка добавленной стоимости на одного работника во Внутренней Монголии (АРВМ) в 2,6 раза превышает уровень КНР, в провинции Хэйлунцзян – в 1,4 раза. Однако в этих регионах в среднем производится только 5% совокупного валового регионального продукта страны [31]. Здесь практически нет IT-индустрии, однако «производства XXI века» представлены (в частности, выпуск солнечных батарей и ветрогенераторов). Но основную промышленную базу составляют традиционные производства, для которых из России поставляется природное сырье и нефтепродукты.

Здесь созданы мощная туристическая индустрия, ориентированная на туристов из России, и всевозможные виды приграничного шопинга. Город Маньчжурия (расположенный в непосредственной близости от крупнейшего российско-китайского пограничного перехода Забайкальск – Маньчжурия) стал современным туристическим и культурным центром, по уровню инфраструктуры сравнимым с другими процветающими городами в Китае и Южной Корее. Его население увеличилось с 1990 г. более чем в два раза, несмотря на почти экстремальные (для КНР) природно-климатические условия, где зимние температуры опускаются до минус 40 градусов. А «город-партнер» Забайкальск так и остался заурядным районным центром в российской провинции. В книге Н. Рыжовой [14] приведены данные об успешном развитии и других территорий КНР со статусом «открытого города» и приграничных торговых зон. Сопредельные провинции Китая очень успешно использовали сравнительные преимущества своего географического положения, чего, к сожалению, мы не можем сказать о сопредельных российских территориях, которые продолжают терять население.

В таблице 6 представлены данные о ежегодных темпах прироста производительности труда в приграничных регионах востока РФ по трем отраслям. Практически во всех регионах нет устойчивых тенденций, за исключением Иркутской области, где добыча нефти выросла более чем в три раза, а газа – более чем в 1,5 раза [33].

Таблица 6. Ежегодные темпы прироста средней производительности труда по трем базовым отраслям промышленности за 2006–2012 гг., %

Регион	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	6	8	4	-7	9	6	1
Амурская обл.	1	-8	9	9	3	30	-10
Забайкальский кр.	-2	6	6	11	39	-13	2
Иркутская обл.	18	-17	4	4	19	18	12
Приморский кр.	-3	4	5	3	13	2	1
Респ. Бурятия	1	-7	13	-3	7	18	-11
Хабаровский кр.	-7	8	4	-20	14	4	0

После кризиса 2008–2009 гг. рост производительности во всех субъектах существенно замедлился, и вслед за стремительным взлетом наблюдается откат к предыдущему состоянию. Похожая ситуация в строительной отрасли. Валовая выработка добавленной стоимости данного сектора на одного работника в АРВМ в 3,2 раза превышает уровень КНР, в провинции Хэйлунцзян – в 1,6 раза. В России же производительность труда в строительстве выше среднего уровня по стране в 2007–2011 гг. была отмечена в тех регионах Дальнего Востока, которые непосредственно граничат с КНР, при этом стремительный рост в этой отрасли связан с реализацией крупных инвестиционных проектов, реализуемых государством (трубопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан», подготовка к Саммиту АТЭС-2012). Стоит отметить, что с 2004 г. по 2010 г. был зафиксирован наибольший приток иностранных трудовых мигрантов: в Приморском крае – 223 тыс. чел., в Забайкальском, Хабаровском краях и Амурской области – около 150 [25].

Модернизация не приходит с инвестициями автоматически

Приведенные расчеты говорят о том, что приграничное положение и вовлеченность в активное трансграничное сотрудничество на востоке России не стали существенным фактором роста производительности труда в основных отраслях (за исключением ВЭД «Транспорт и связь»). Ожидания преимуществ от близости границы в повышении качества рабочих мест пока не оправдываются. Не наблюдается и активного «перелива» технологий, существенной модернизации отраслей из-за рыночной интеграции. Хотя для этого есть серьезные предпосылки – в сопредельных

провинциях КНР производительность труда существенно выше и до 2013 г. продолжала устойчиво расти. Но «барьерная функция преобладает над контактной» [14. С. 302] не только в сфере трансграничных материальных и финансовых потоков, но и в процессах модернизации производств.

Повышение производительности труда отражает процесс создания качественных рабочих мест, но эти улучшения автоматически не приходят вместе с инвестициями. С 2000 г. в РФ наблюдался более чем двукратный рост объема инвестиций в основной капитал. В приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока отмечается еще более ощутимый рост капиталовложений по отношению к ВРП регионов, однако за этим не последовали устойчивые и более высокие, чем в среднем в России, темпы роста производительности труда. Более высокие показатели производительности труда в приграничных регионах Китая (и в стране в целом) обеспечиваются более эффективной организацией технологических цепочек производства, что зависит от качества институциональной среды [9, 13]. Высокие транзакционные издержки «с нашей стороны границы» не стимулируют китайских инвесторов участвовать в создании высокотехнологичных промышленных производств на территории России.

Формы государственного стимулирования экономической активности в большей степени ориентированы на масштабные проекты [10]; критерии качества инвестиций в контексте роста производительности труда и создания привлекательных рабочих мест вообще ускользают из инструментов государственного регулирования. Видимо, считается, что это тоже произойдет автоматически. Однако, как показывает опыт реализации крупных проектов на Дальнем Востоке, у нас мало оснований для такого оптимизма. Утвержденная Правительством РФ Методика отбора инвестиционных проектов [34] на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе хотя и предусматривает соответствие целям стратегических документов, определяющих направления их социально-экономического развития, но при выборе проектов для государственной поддержки используются показатели, отражающие масштаб инвестиционных потоков [10]. Не случайно по результатам первого цикла распоряжением Правительства РФ № 484-р от 23 марта 2015 г. утвержден перечень из шести дальневосточных инвестиционных проектов для государственной поддержки,

в котором пять – в сфере добычи и первичной переработки полезных ископаемых: угля, рудного золота и железной руды.

«Восточный вектор» развития России, в принципе, несет в себе большой позитивный потенциал. При разумном сочетании экологических и экономических интересов общества он может стать серьезным фактором развития. В то же время уже накопленный опыт этих регионов в процессах трансграничного сотрудничества со всей очевидностью демонстрирует, что вместе с перспективами возникают и серьезные риски [13].

Более чем двукратная девальвация рубля в течение последних нескольких месяцев внесет свои коррективы в рассматриваемые показатели. К середине 2015 г., по некоторым оценкам, средние зарплаты в России и КНР сравнялись. Еще более существенные изменения вносят процессы в самом Китае. По оценкам министра финансов Китая Лоу Цзивэя, кризисные явления в китайской экономике могут продолжаться в течение 10 лет [35]. Снижение темпов роста уже сказывается на экономических партнерах КНР: за 8 месяцев 2015 г. импорт сократился на 15,5%, при этом из России – на 21,2%. Таким образом, китайская экономика уже не нуждается в прежних объемах поставок российского сырья.

Поскольку Россия для КНР – не слишком значимый торговый партнер (доля в товарообороте Китая составляет менее 2%), есть основания для опасений, что политическое сближение и широко обсуждаемая интеграция в экономическом коридоре Нового Шелкового пути не сыграют для нашей страны позитивной роли в той степени, в которой мы этого ожидаем. Более того, наша зависимость от факторов, на которые мы не можем влиять, усилится, если мы еще больше «привяжем» себя к партнеру линиями электропередач, газопроводами и т. д. Высказываются опасения, что «дрейфуя в восточном направлении и жестко конфликтуя с Западом, мы сами влезем в пасть к дракону» [36].

Наиболее надежные пути избежать такой участи – обеспечение устойчивой мотивации для жизни и работы на востоке России, целенаправленное формирование «критической массы» человеческого капитала высокого качества. Поэтому тесно связанные между собой задачи повышения производительности труда и создания привлекательных рабочих мест необходимо решать в первоочередном порядке, надеяться, что это произойдет «само собой» с притоком инвестиций – недальновидно.

Литература

1. Богомолова Т.Ю., Глазырина И.П., Сидоренко Н.Л. Приграничье востока России: миграционные настроения студенческой молодежи // Регион. Экономика и социология. – 2013. – № 4. – С. 154–173.
2. Глазырина И., Забелина И., Клевакина Е. Уровень экономического развития и распределение экологической нагрузки между регионами РФ // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 70–88.
3. Горина К., Фалейчик Л. Особенности иностранной миграции в контексте развития приграничного региона востока России // ЭКО. – 2014. – № 9. – С. 118–134.
4. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. – М.: СОПС, 2003.
5. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010.
6. Капелюшников Р., Ощепков А. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 66–92.
7. Коломак Е.А. Модели региональной политики: конвергенция или дивергенция // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9. – С. 114–120.
8. Крюков В.А. Сырьевые территории в новой институциональной реальности // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 26–60.
9. Ломакина Н.В. Ключевые механизмы новой модели развития Дальнего Востока и их влияние на роль минерально-сырьевого сектора в экономике региона // ЭКО. – 2015. – № 7. – С. 5–15.
10. Михеева Н.Н. Региональные пропорции экономического роста в России // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 225–243.
11. Михеева Н.Н. Региональные аспекты исследования динамики производительности труда // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 1. – С. 6–28.
12. Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски / Отв. ред. И.П. Глазырина, Л.М. Фалейчик. Чита: ЗабГУ. – 2014.
13. Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов // Хабаровск, ИЭИ ДВО РАН. – 2013. – 352 с.
14. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Миграция населения в приграничных регионах Сибири // ЭКО. – 2014. – № 8. – С. 18–31.
15. Татценко К.В. К анализу перспектив экономического взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая в области электроэнергетики // Электроэнергетическое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики: плюсы и минусы / Сост. В.И. Готванский, Е.А. Симонов. – Владивосток: Всемирный фонд дикой природы (WWF) России, Международная коалиция «Реки без границ», 2012.
16. Щеглова А. Образовательный потенциал региона как основа его инновационного развития. URL <http://www.econorus.org/c2013/>

17. *Glazyrina I. P., Faleichik A. A., Faleichik L. M.* Cross-border cooperation in the light of investment processes: More minuses than pluses so far // *Problems of Economic Transition*. – 2012. – Vol. 55. – № 6. – P. 43–62.
18. *Helpman E., Krugman P.* Market structure and Foreign Trade. – Cambridge (MA): MIT Press. – 1985.
19. *Krugman P.* Increasing Return and Economic Geography // *Journal of Political Economy*. – 1991. – V. 99. – P. 482–499.
20. *Krugman P. R.* Geography and Trade. Cambridge. – MA: MIT Press, 1991.
21. McKinsey Global Institute. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. – М.: McKinsey&Company. McKinsey Global Institute, 2009.
22. *Sachs J. D., Warner A., Aslund A., Fischer S.* Economic Reform and Process of Global Integration // *Brooking Papers on Economic Activity*. – 1995. – V.1. – P. 1–118.
23. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
24. Стенограмма заседания Совета при Президенте по науке и образованию от 24 июня 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>
25. Официальный сайт Дальневосточной энергетической компании // Тарифы для населения. 2015 г. URL: http://www.dvec.ru/amursbyt/private_clients/tariffs/archive/files/amur-tariffs-131220-274.pdf
26. Официальный сайт Иркутскэнерго // Тарифы на электроэнергию на 2015 год. URL: <http://www.sbyt.irkutskenergo.ru/qa/5853.html>
27. Внешнеэкономическая деятельность Приморского края в 2013 году // Официальный сайт Администрации Приморского края. URL: http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/inter/zakonodatelstvo/ITOGI_VED_PK_za_2013.pdf
28. Внешняя торговля Хабаровского края в 2013 году // Официальный сайт Министерства экономического развития Хабаровского края. URL: <http://minec.khabkrai.ru/content/2013>
29. Официальный сайт National Bureau of Statistics of the People's Republic of China. URL: www.stats.gov.cn/
30. Данные сайта Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/all>
31. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области за 2011 год. Иркутск: Изд-во ООО «Форвард», 2012.
32. Постановление Правительства РФ от 16 октября 2014 года № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территориях Дальнего Востока и Байкальского региона».
33. Для решения экономических проблем Китай предпочитает Запад // Новая газета. – 2015. – 14 сент. URL: <http://www.novayagazeta.ru/economy/69895.html>
34. Россия и Китай: Риск «восточного дрейфа» // Ведомости. – 2015. – 10 сентября. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/09/10/608213-risk-vostochnogo-dreifa?from=newsletter-editor-choice&utm_source=newsletter&utm_medium=content&utm_campaign=editor-choice&utm_term=news22

О решении задач газоснабжения южных районов Иркутской области

А.П. ГОЛОВИН, кандидат экономических наук, Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН, Иркутск. E-mail: apgolovin@yahoo.com

В статье предлагается схема газоснабжения на основе государственно-частного партнерства, создаваемого администрацией области, для потребителей Иркутской области за счет использования сжиженного природного газа, который производится на лицензионных участках и доставляется в криогенных танк-контейнерах.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, Иркутская нефтяная компания, «ДИТЭКО», сжиженный природный газ

Как показывает международная практика, создание договорных отношений по типу государственно-частного партнерства (ГЧП) происходит, в том числе, в ситуациях, когда государственные органы не способны по тем или иным причинам решить некоторые социально значимые задачи [1].

Газификация промышленных районов Прибайкалья с целью улучшения условий жизнедеятельности, на основе использования региональных источников природного газа – *определена как социально значимая задача еще в середине 1980-х годов.*

Региональные власти уже предприняли некоторые попытки её решения. Так, была создана компания «РУСИА Петролеум», которая (как недропользователь крупнейшего Ковыктинского газоконденсатного месторождения) смогла обеспечить подготовку необходимого объема запасов природного газа, однако оказалась неспособной организовать поставку сырья потенциальным потребителям. Это произошло во многом потому, что на территории, подлежащей газификации, полностью отсутствует газотранспортная инфраструктура. Создавать эту инфраструктуру не намерен и российский газовый монополист – ОАО «Газпром», получивший полный контроль над компанией «РУСИА Петролеум» и, соответственно, над запасами Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Планы «Газпрома» предусматривают использование этих запасов для заполнения экспортного газопровода, трасса которого не проходит по территории, требующей газификации.

В последние годы в Иркутской области сформировались частные предприятия, деятельность которых может быть использована для решения задачи газификации и газоснабжения промышленных коммунально-бытовых потребителей. Речь идет о группе компаний, работающих под названием «Иркутская нефтяная компания» (ИНК) и ЗАО «Производственная компания «ДИТЭКО»».

ИНК является наиболее успешным частным предприятием в сфере добычи углеводородного сырья на территории Иркутской области. Получив лицензию на доразведку и разработку Ярактинского нефтегазоконденсатного месторождения, ИНК начала его обустройство и добычу нефти, поставляя её на рынок по локальному трубопроводу, с перевалкой на железную дорогу в г. Усть-Куте. А в настоящее время для реализации добываемого сырья ИНК имеет возможность прямого подключения к трубопроводной системе «Восточная Сибирь – Тихий океан». Однако успешный опыт переработки углеводородов с целью получения продукции с высокой добавленной стоимостью у ИНК отсутствует.

«ДИТЭКО», напротив, обладает опытом работы и мощностями по переработке нефти, которую приобретает на рынке. Кроме того, «ДИТЭКО» имеет существенный технологический задел в области сжижения природного газа, хранения и транспорта криогенной продукции, а также лицензии на поиск и разведку углеводородного сырья на ряде участков в южных районах Иркутской области.

На территории Иркутской области существуют доказанные промышленные запасы природного газа. Это газоконденсатные месторождения, расположенные рядом с развитой транспортной инфраструктурой, например, Братское и Атовское. В ближайшие годы ожидается открытие других месторождений с подобными экономико-географическими характеристиками.

ЗАО «ПК «ДИТЭКО»» уже организует выпуск модульных установок по производству сжиженного природного газа (СПГ), обладающих технико-экономическими характеристиками, которые обеспечивают их применение на вновь осваиваемых месторождениях с высокой экономической эффективностью. Эти установки, базирующиеся на отечественной технологии, характеризуются низкой стоимостью и небольшими эксплуатационными затратами.

Усредненные характеристики работы газовых скважин на месторождениях юга Иркутской области (начальное давление на устье – 100 атм, начальный дебит – около 100 тыс. м³ в сутки) позволяют использовать такие технологии производства, при которых себестоимость СПГ на месторождении, с учетом строительства и обустройства добывающих скважин, составит 350–400 руб. за тонну.

Кроме того, «ДИТЭКО» намерена создать производство дешевых и высокоэффективных криогенных танк-контейнеров, предназначенных для хранения и транспортировки СПГ железнодорожным и автомобильным транспортом, используя традиционные платформы.

Эти факторы позволяют предложить схему газоснабжения потребителей региона, основанную на использовании СПГ, который производится на лицензионных участках, расположенных в пределах развитой транспортной инфраструктуры и поставляется потребителям в криогенных танк-контейнерах по транспортной сети общего пользования. Необходимо заметить, что реализация такой схемы газоснабжения позволит также решить проблему экологически безопасного энергоснабжения прибрежной зоны озера Байкал. Но для этого необходимо найти решение комплекса важных проблем, стоящих перед государственными и частными организациями. К ним относятся: подготовка ресурсной базы, организация производства новых криогенных установок, создание качественной транспортной сети, связывающей пункты производства и использования СПГ, формирование рынка потребления СПГ.

Представляется, что их решение вполне возможно на основе договорных отношений, заключенных в рамках ГЧП, создаваемого администрацией Иркутской области.

Так, с целью интенсификации создания мощностей для производства новых криогенных технологий и организации доступа к ним владельцев углеводородного сырья возможно заключение договора между ИНК и «ДИТЭКО», по которому ИНК поставяет сырье для переработки на мощностях «ДИТЭКО» на условиях процессинга. Также ИНК получает (на согласованных условиях) право собственности на технологии производства, транспортировки и хранения СПГ.

Решение проблем определения круга потребителей СПГ, стимулирования их деятельности по созданию систем хранения и регазификации, а также осуществление необходимого дорожно-строительства должно взять на себя государство. Производство СПГ на месторождениях и его транспортировку потребителю можно оставить недропользователям.

Что касается необходимого объема запасов природного газа, то, при необходимости, к потенциальным ресурсам ИНК и «ДИТЭКО» можно добавить ресурсы других независимых недропользователей, таких как, например, «Петромир».

Таким образом, имеются все основания считать, что проблема газификации и газоснабжения районов Прибайкалья на основе использования региональных источников природного газа может быть успешно решена за счет применения сжиженного природного газа, с использованием организационных принципов ГЧП, при положительном к этому отношении руководства Иркутской области.

Следует также отметить, что предлагаемая схема дает возможность использовать этот энергоресурс в качестве моторного топлива для большегрузного автомобильного, водного и железнодорожного транспорта. Проблема утилизации гелия также легко решается при использовании криогенных технологий.

Литература

1. Варнавский В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 41–50.

Уважаемые читатели!

В №11 «ЭКО» на с. 31 в статье В.А. Бажанова, Е.И. Роговского, А.А. Киселевой, В.В. Коновалова «Прогнозные сценарии развития ОПК Алтайского края» была допущена опечатка. Подпись к рис. 3 следует читать так: «Доли видов обрабатывающих производств, содержащих отрасли ОПК, в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств по СФО в целом в 2013 г., %».

Приносим свои извинения!

Развитие арктических территорий Республики Саха (Якутия)

Е.Г. ЕГОРОВ, доктор экономических наук, академик и советник Академии наук Республики Саха (Якутия),

М.М. НИКИФОРОВ, E-mail: nkfrv_m@mail.ru

Ю.Г. ДАНИЛОВ, кандидат экономических наук, директор, Информационно-аналитический Центр «Эксперт» Научно-исследовательского института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск. E-mail: gawrilewish@mail.ru

Статья посвящена анализу пространственной структуры современного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации по её подзонам: Европейской, Азиатско-сибирской и Азиатско-северо-восточной. Отмечены отличительные черты, развитие и отсталые арктические территории. Более подробно рассмотрены особенности социально-экономического положения арктических территорий Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа, необходимость их интеграционного и комплексного хозяйственного освоения. Сформулированы основные выводы и предложения для совершенствования пространственной структуры Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: Арктика, зона, регион, территория, коренные народы Севера, пространственная структура, социально-экономическое положение

При огромной территории и протяженности с запада на восток Арктическая зона России делится на три меридиональные экономико-географические подзоны: *Европейскую, Азиатско-сибирскую и Азиатско-северо-восточную*. Отличительной чертой Европейской подзоны можно считать то, что она в основном находится за Полярным кругом и вдоль незамерзающего побережья Северного Ледовитого океана. Её природно-климатические условия, а также экономико-географическое положение более благоприятны по сравнению с основными арктическими территориями страны. Поэтому Мурманская область и другие арктические территории Европейской подзоны характеризуются многоотраслевой экономикой, транспортной освоенностью, значительной заселенностью и наличием постоянного населения крупных городов и поселков.

В Азиатско-сибирской подзоне высокоразвитую экономику имеют Ямало-Ненецкий автономный округ, который является крупнейшим нефтегазодобывающим центром страны, а также

территория города Норильска, где давно создан и продолжает функционировать крупный горно-металлургический комплекс мирового значения.

Азиатско-северо-восточную подзону Российской Федерации представляют арктические и северные муниципальные образования Республики Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. Их общая площадь составляет более 2330 тыс. км², общая численность населения на 01.01.2014 г. – 120,0 тыс. чел., общий объем ВРП в 2012 г. – примерно 65 млрд руб., в том числе ВРП Чукотского АО равен 48,8 млрд руб. [1]. Научными исследованиями [2,3] выявлены сравнительно низкий уровень развития экономики, крайняя неразвитость транспортной и энергетической инфраструктуры, низкое качество жизни населения в этой подзоне.

По всем основным природным и экономико-географическим и социально-экономическим критериям арктическую подзону Республики Саха (Якутия) объективно составляют 13 улусов: Абыйский, Анабарский, Аллаиховский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский, что доказано многими специальными исследованиями.

Так, Институт региональной экономики Академии наук Республики Саха (Якутия) еще в 1997 г. предлагал шесть поправок и дополнений в проект федерального закона «О районировании Севера России», в частности, отметив (п. 4): «... С нашей точки зрения, кроме пяти прибрежных улусов Республики Саха (Якутия) следует включить Абыйский, Верхоянский, Верхнеколымский, Жиганский, Момский, Оленекский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский улусы, так как эти улусы по климатическим условиям, по географическому положению и транспортной доступности находятся в более экстремальных условиях, даже по сравнению с улусами, расположенными севернее и имеющими выход к морям».

Предложения «О районировании Севера Российской Федерации» были направлены 18 августа 2003 г. Администрации Президента РФ и Министерству экономического развития Республики Саха (Якутия). Методика районирования Севера по социально-экономическим критериям была представлена на Всероссийской научно-практической конференции «Социальное развитие северных регионов: опыт, проблемы, перспективы» (Москва, 10–11 ноября 2004 г.) [4].

Коллективом ученых Кольского НЦ РАН под руководством члена-корреспондента РАН Г.П. Лузина в начале 1990-х гг. был предложен показатель природной дискомфортности, который учитывает восемь зональных факторов с 11 показателями, а также три азональных фактора с семью показателями. По принципу природной дискомфортности вся территория России делится на шесть подзон:

I – чрезвычайно неблагоприятная (дискомфортная), исключающая длительное проживание населения из средней полосы;

II – очень неблагоприятная (дискомфортная), где длительное проживание населения из средней полосы приводит к ущербу для здоровья, не восстанавливаемому адаптацией;

III – умеренно-неблагоприятная (дискомфортная), где возможна адаптация населения из средней полосы, но здесь требуются дополнительные вложения в поддержание жизни;

IV – относительно благоприятная, к которой условно относится средняя полоса Европейской России;

V – умеренно благоприятная, где вероятность природных стрессов мала;

VI – благоприятная, где имеются условия для оздоровления населения средней полосы.

К показателю природной дискомфортности были добавлены экономико-географические и социально-экономические факторы, а также транспортная доступность территории, плотность населения, стоимость жизни, возможность развития растениеводства и др. Путем сложных расчетов были выделены три дискомфортные зоны (из шести):

– чрезвычайно неблагоприятная (5,4 млн км²), включающая арктическую подзону (0,8 млн км²);

– очень неблагоприятная (3,5 млн км²);

– умеренно-неблагоприятная (2,5 млн км²), общей площадью 11,4 млн км², или 66,7% территории России [5. С. 33, 34, 42].

Зонированию Севера РФ посвящена коллективная работа ученых Якутского научного центра СО РАН и Академии наук Республики Саха (Якутия) [6].

Арктическая зона Республики Саха (Якутия) занимает территорию в 1608 тыс. км² (52% общей территории республики), где проживает всего 69,4 тыс. человек (01.01.2013 г.), что составляет 7,3% от всей численности населения республики. В этой зоне наблюдался рост основных социально-экономических

показателей в 2013 г. по сравнению с 2010 г. Так, объемы добычи полезных ископаемых увеличились в стоимостном выражении с 9758 до 14103 млн руб. (удельный вес – 4,2% от общей добычи в республике; продукции сельского хозяйства – с 855,3 до 1140,8 млн руб. (5,5%); в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – рост с 1342 до 1870,5 млн руб. (3,7%).

До переходного периода 1991 г., когда функционировал Северный морской путь, некоторые арктические территории Якутии сравнительно были развитыми, в том числе особенно Усть-Янский район, где осуществлялась крупномасштабная добыча золота в Куларском золоторудном районе, рудного и россыпного олова – на Депутатском горно-обогательном комбинате. Успешно работали морские порты в пос. Тикси в Булуномском и Зеленый мыс – в Нижне-Колымском улусах, а также речные пароходства по рекам Яна, Индигирка и Колыма. Была построена единственная на огромной арктической территории Республики Саха (Якутия) круглогодичная грунтовая автодорога пос. Усть-Куйга – пос. Депутатский протяженностью 245 км. В Анабарском улусе было начато создание алмазодобывающей промышленности. В Верхнеколымском улусе развита добыча угля на Зырянском разрезе.

К сожалению, многие из этих промышленных и транспортных предприятий не смогли адаптироваться к рыночным условиям последних двух десятилетий, обанкротились и закрылись. В результате в настоящее время существует сложная социально-экономическая ситуация во всех арктических улусах, за исключением Анабарского и Булуномского, в которых успешно работают ОАО «Алмазы Анабара» и «Нижнеленское».

Все арктические территории Республики Саха (Якутия) богаты минерально-сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами (золото, алмазы, олово, серебро, сурьма, нефть, природный газ и другие). Известна нефтегазоносность шельфовых зон морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. В ближайшей перспективе планируются возрождение золото- и оловодобывающих отраслей промышленности в Усть-Янском улусе, промышленное освоение уникального Томторского месторождения редких металлов в Оленекском улусе, а также расширение разработки месторождений алмазов. Перспективы социально-экономического развития арктических улусов в значительной мере зависят от темпов возрождения Северного морского пути, улучшения судоходства

по рекам, создания наземных путей круглогодичного действия и местных топливно-энергетических источников и, конечно, от развития традиционных отраслей жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера [2].

Однако Указом Президента РФ от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» в Арктическую зону было включено только пять прибрежных улусов Республики Саха (Якутия) (Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский и Усть-Янский), непосредственно прилегающие к Северному Ледовитому океану [6]. Их общая территория составляет 593,9 тыс. км², или 19,3% от территории республики, а численность населения – 26,5 тыс. чел. (01.01.2013), что не превышает 2,8% от всей численности населения республики [7]. Такое узкое определение Арктической подзоны Якутии, безусловно, существенно сократит объемы федеральных ресурсов, направляемых на выполнение задач Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» [8], а также будет, нашему мнению, иметь большие отрицательные последствия:

- значительно осложнится осуществление комплексного подхода к социально-экономическому развитию всех улусов Крайнего Севера Республики Саха (Якутия), расположенных в бассейнах северных рек, впадающих в Северный Ледовитый океан и для которых целесообразно создавать транспортную, энергетическую и отчасти социальную инфраструктуры по меридиональному зональному бассейновому принципу;

- произойдет разъединение компактно проживающих коренных малочисленных народов Севера (эвенков, эвенов, юкагиров, долганов и чукчей) на «арктические» и «неарктические», в результате одни будут пользоваться определенными федеральными преференциями, а другие – нет, что может породить социальные противоречия и даже конфликты между представителями одного и того же малочисленного народа.

Таким образом, сравнительный анализ развития арктических территорий Российской Федерации позволяет сделать следующие **выводы и предложения**.

1. Арктическая экономика, как и национальная экономика в целом, носит преимущественно минерально-сырьевой характер. В ней сильно отстают по уровню развития инфраструктурные

и социальные отрасли, что обуславливает сравнительно низкие уровень и качество жизни населения, сдерживает темпы и масштабы жизненно важных социально-экономических преобразований.

2. Огромная Арктическая зона страны характеризуется большими различиями в природно-климатических, ресурсных и социально-экономических факторах развития, поэтому необходим дифференцированный подход к стратегическому планированию и управлению арктической экономикой.

3. Следует обратить особое внимание на преодоление существенного отставания арктических территорий в Арктической северо-восточной подзоне, особенно в арктических муниципальных районах Республики Саха (Якутия). Для этого необходимо в первую очередь добиваться расширения границ арктических территорий Республики Саха (Якутия) в составе 13 улусов.

4. Необходимо усилить государственную политику и реальную социально-экономическую поддержку, обеспечить преимущественно инновационное развитие арктической экономики. Для систематического изучения и научного обоснования устойчивого развития арктической экономики азиатских регионов целесообразно организовать в г. Якутске Научно-исследовательский институт экономики Севера и Арктики с базовым финансированием из федерального бюджета.

Литература

1. «Экономика Республики Саха (Якутия) в ДВФО»: Стат. сборник. /ТО ФСГС по РС (Я). – Я. 2014. – 165 с.
2. *Егоров Е. Г., Петухов Г. Е.* Современная экономика Арктической зоны Якутии // Экономический анализ: теория и практика. 2013. – № 31 (август). – С.23–32.
3. *Кондратьева В. И., Семенова Е. Н.* Арктика: перспективы устойчивого развития // Экономика востока России. Якутск. – 2014. – № 1.
4. *Егоров Е. Г.* Север России: экономика, политика, наука. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. – С.448–459.
5. *Витязева В. А., Котырло Е. С.* Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера. – Сыктывкар, 2007. – 298 с.
6. Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. – Якутск: Изд-во Института мерзлотоведения СО РАН. – 2007. – 103 с.
7. Сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации. Приложение к Указу Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296.
8. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366.

Проблема трансфера технологий в ведущих университетах России

Н.Н. ИЛЫШЕВА, доктор экономических наук. E-mail: n.n.ilysheva@urfu.ru
А.В. РОЖКОВ, Высшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета, Екатеринбург. E-mail: eav_19@mail.ru

В статье рассматривается проблема трансфера (коммерциализации) технологий, создаваемых при университетах и научно-исследовательских институтах. Почему при университетах не происходит «экономического чуда» от продажи технологий и авторских прав, что этому мешает? Авторы предлагают конкретные шаги по решению выявленных проблем, продвижению и коммерциализации научных разработок, созданных в университетах и институтах.

Ключевые слова: проблемы развития инноваций, проблемы трансфера технологий, инновации при университетах

Результатом реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. является формирование инновационной инфраструктуры в стране, в том числе при ведущих университетах. Действительно, за последние пять лет мы наблюдаем повсеместное создание центров коммерциализации.

Одним из инструментов, на законодательном уровне позволяющих осуществлять трансфер технологий, является федеральный закон №217, разрешающий бюджетным учреждениям образования и науки создавать малые инновационные предприятия (далее – МИП). Посмотрим, дает ли принятый закон возможность практически осуществить задуманный трансфер?

Права на результаты

Вкратце суть поправок, введенных ФЗ № 217, такова: «Данным законом вносятся изменения в ряд нормативных правовых актов, что позволяет вузам и НИИ открывать хозяйственные общества, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), исключительные права на которые принадлежат данным научным учреждениям, без согласования с собственником их имущества».

Уже из формулировок можно увидеть, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности принадлежат научным учреждениям, и передавать в малые инновационные предприятия вузы могут лишь право использования (частичное, ограниченное) на некоторый период времени. В этом главный недостаток закона: он не дает возможности ученым и разработчикам продать свою технологию. Между тем результаты международной стажировки в Израиле в начале 2015 г., участия в тренингах, мастер-классах, консультациях с представителями инновационного бизнеса, инвесторами, лучшими практиками развития инновационных компаний Израиля в Тель-Авиве, Хайфе, Иерусалиме говорят о том, что инвестора интересуют две вещи. Первая – это технология, вторая – авторское право на нее. Инвестор вкладывает деньги в технологию, прежде всего покупая права на нее. Если у компании нет прав – ей будет крайне сложно привлечь инвестора.

И это очевидно. Вы купили бы актив, на который у продавца нет прав? Вложили бы в него свои деньги? При покупке квартиры, машины, земли мы всегда в первую очередь смотрим на правоустанавливающие документы продавца. И в большинстве случаев, если у продавца обременения или ограничения по активу, или право собственности принадлежит вовсе не ему, а банку, например, мы покупать такой объект не спешим. В случае, когда университет создает малое инновационное предприятие, ситуация аналогична: оно никогда не будет продано, пока ему не принадлежат исключительные права на интеллектуальную собственность. Инвестор, вкладывая деньги, тем самым покупает созданный стартап и хочет, чтобы права на технологию принадлежали только ему как собственнику.

Вот что говорят российские эксперты и практики по этому поводу.

Директор центра трансфера технологий МГУ им. Ломоносова О.Г. Дьяченко отмечает: «Поиск инвесторов для наукоемких предприятий, создаваемых по ФЗ №217, сильно осложняется тем, что институтам запрещено передавать в дочерние общества исключительные права на свои разработки... Естественно, это очень сильно тормозит инвесторов, когда они видят, что вузы одни и те же результаты интеллектуальной деятельности могут использовать в деятельности различных компаний» [1].

Директор Центра коммерциализации технологий НИТУ «МИСиС» А. Корзников: «К сожалению, вузовские МИПы создавались поспешно, без наличия четкой бизнес-модели. Они не имеют ни текущего денежного потока, ни инвестиционных средств для своих разработок, технологий и продуктов. Ограничения на уменьшение доли вуза и сложность ее отчуждения практически блокируют привлечение венчурного финансирования. Я считаю, что МИПы вузов будут эффективны как инструмент коммерциализации только после снятия с них и университетов ограничений по передаче исключительных прав и распоряжению долями МИПа. Ограничения, накладываемые из опасения нерационального использования прав, приводят к нулевому результату» [2].

Начальник управления инновационной деятельности БелГУ Н. Репников говорит следующее: «В России пока хромает механизм привлечения инвесторов в вузы. Малое инновационное предприятие по закону как минимум на треть должно принадлежать университету. И ни продать, ни купить эту долю нельзя. Более того, инвестор не может наши разработки кому-то передать или продать». Его коллега Е. Огурцова добавляет, что посевные и венчурные фонды построены как раз на том, что обычно продают компании, в которые вложились на старте. А если такой возможности нет, зачем участвовать в проекте? [5].

Руководитель исследовательской группы Национального рейтинга университетов А. Чаплыгин отмечает слабый уровень работоспособности схемы, предложенной ФЗ №217. По словам эксперта, слишком велика заорганизованность, к тому же множество запретов не позволяют вузу выводить МИП на продажу, а вынуждают держать его при себе «вечно» [2].

Оформление прав

Помимо главного принципиального упущения в законе, связанного с ограничением прав на продаваемую технологию, существует серьезная проблема в «бухгалтерской плоскости» оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Университеты сегодня не могут передать исключительные права на РИД, так как большинство из них оформлено на разработчиков – физических лиц. Соответственно, результаты интеллектуальной деятельности не учитываются на балансе университетов и не имеют оценочной стоимости. Отсюда

возникает множество проблем: что формально передавать, от кого? По какой стоимости и за чей счет должна производиться оценка?

Уже в первые месяцы после принятия федерального закона №217, когда вузы и НИИ начали регистрировать малые предприятия, возникли первые проблемы. Большинство научных и образовательных учреждений не имеет на своем балансе результатов интеллектуальной деятельности в составе нематериальных активов (прежде всего, лицензии, патенты на изобретения и на полезные модели). Учреждения, принимающие на баланс нематериальные активы, не могут их объективно оценить из-за отсутствия нормативно-методической базы, с помощью которой можно определить их стоимость. Балансовая стоимость патентов складывается из стоимости патентных пошлин за подачу и экспертизу заявки, регистрацию изобретения, выдачу патента и поддержание его в силе. Как правило, балансовая стоимость одного патента не превышает нескольких тысяч рублей.

Согласно ФЗ № 217, вузы и НИИ, создавая малые предприятия для практического внедрения результатов своей интеллектуальной деятельности, могут вносить в их уставный капитал неисключительные права на использование РИД. Но прежде их нужно поставить на баланс. Главная сложность при этом – минимизировать возникший налог на прибыль, поскольку к этому моменту затраты на создание объекта интеллектуальной собственности уже списаны, и полная стоимость появившегося актива подпадает под налогообложение [4].

Говоря об оценке объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС), надо отметить, что при проведении оценки без привлечения экспертов существует риск «законности учреждения предприятия». ОИС, вносимый в уставный капитал, должен состоять на балансе университета в соответствии с Правилами бухгалтерского учета ПБУ 14/2007. Он не может быть передан в уставный капитал общества по цене ниже его фактической (первоначальной) стоимости (пп. 8 и 9 раздела 2 ПБУ 14/2007) [5].

Есть еще и другие проблемы, связанные с трансфером технологий при вузах: кадры, отсутствие доступного оборотного капитала, коррупция и т.д. Необходимо понять, как выстраивать отношения с партнерами и инвесторами, развивать стартапы при федеральных университетах, ведущих институтах. Мы видим,

что простое оформление технологий в проект и далее в МИП зачастую неэффективно.

Да, у вузов есть МИПы, которые имеют положительный опыт, но, к сожалению, таких компаний единицы. Если мы посмотрим историю успешных проектов, то увидим, что большинство из них реализованы на сторонних предприятиях, к которым университет не имел никакого отношения. В дальнейшем для целей продвижения университет вошел в состав учредителей, и проект стал «при университете». Как нам представляется, данная ситуация связана с теми двумя основополагающими проблемами трансфера, которые были представлены выше.

Пути решения

Государству нужно стратегически определиться: либо оно предоставляет право продавать свои изобретения любому, у кого есть деньги, либо нужно более активно прорабатывать другие механизмы. Решиться на первый вариант очень сложно потому, что многие технологии применяются в оборонной сфере и других важных отраслях и являются государственной тайной. По причине геополитической нестабильности, развязывания в мире локальных конфликтов скорее всего наши технологии никогда не получат права быть проданными иностранным компаниям.

Чтобы понять, как нам работать с иностранными компаниями, обратимся к опыту развитых стран.

Началом университетского предпринимательства в Америке можно считать принятие закона Бэя-Доула (1980), сделавшего возможной коммерциализацию технологий в американских университетах. Университет признавался полноправным владельцем любой интеллектуальной собственности, созданной в нем в результате финансируемого государством исследования [6]. Более того, на базе университетов были созданы специальные офисы по коммерциализации и лицензированию технологий. В результате произошел резкий скачок в процессе передачи технологий от исследовательских институтов и университетов в промышленность, повысилась эффективность коммерциализации этих технологий. Доход американских университетов от лицензирования вырос с 7,3 млн долл. в 1981 г. до 3,4 млрд долл. в 2008 г.

Исследовательские университеты стали базой для успешной коммерциализации технологий, а также сыграли большую роль

в укреплении региональных экономик. Американское правительство сделало правильный выбор в определении основных точек роста национальной экономики: университеты располагают всеми необходимыми ресурсами – лабораториями, оборудованием, преподавателями, студентами и т.д. Эти ресурсы были дополнены необходимой инфраструктурой, программами поддержки инноваций и участием отраслевых предприятий в процессе коммерциализации технологий в университетах. Также сыграли свою роль качественное предпринимательское образование и методы развития культуры предпринимательства.

Приведем наиболее яркие мнения тех, кто работал в США или проходил там стажировку.

Как пояснила специалист по лицензированию Технологического института Стивенса М. Цион, почти в каждом институте появился отдел коммерциализации исследований, куда ученые стали сообщать о своих разработках. Там отбирали потенциально интересные для бизнеса проекты и передавали их специалистам по патентованию, которые решали, стоит ли тратить деньги на получение патента. Если давали добро, отдел коммерциализации начинал проводить маркетинговые исследования и оценивать перспективы. Как правило, в каждом случае университет старается отдать технологию на «экспорт», то есть в сторонние организации и компании [3].

«Российским университетам необходимо наладить эффективное сотрудничество с производственными предприятиями и разработать новые стандарты административной, исследовательской и коммерческой деятельности, которые будут способствовать развитию инноваций и предпринимательства» [7].

Создание стартапов – это следующий шаг после того, как университет разработал технологию, оформил права на себя и партнера-инвестора, нашел покупателя, провел переговоры о продаже технологии, подписал договор о намерениях и т.д. Только тогда можно говорить о создании при университете МИПа. Пока этого ничего нет – в большинстве случаев неэффективно создавать дочерние компании.

Итак, на наш взгляд, начинать трансфер технологии нужно на базе университета или конкретного института (физико-технологического, радиотехнического и т.п.). Такой институт, как правило, имеет серьезную ресурсную базу – целые структуры

и отделы, готовые оказать помощь: юристы, штат бухгалтеров, центры трансфера, кафедры маркетинга и т.д. Это и поддержка участия в грантах и конкурсах, в региональных и всероссийских выставках, стажировках и командировках и т.д. И самое главное – исключительные права на разработки принадлежат университету. Кроме того, у институтов есть огромный опыт выполнения и реализации крупных государственных проектов, есть имя, статус и репутация. Так зачем же всем этим пренебрегать?!

Малое инновационное предприятие – это «ничто», поскольку у него нет ни прав, ни активов. Поэтому ни одно серьезное предприятие, ни один инвестор или банк не будет всерьез воспринимать это «ничто», у которого ничего нет.

Да, сегодня у институтов и вузов нет менеджеров и управленцев, способных привлекать средства и коммерциализировать технологию. Но исправить это гораздо легче, чем перестраивать всю систему, делая ставку на малые инновационные предприятия. Мы считаем, что на начальном этапе коммерциализации технологии можно развивать стартап при университете, не выводя его до определенного времени в отдельное предприятие. В таком формате инвестору будет понятно, с кем он имеет дело, что он покупает или во что вкладывается. В то же время государство сможет контролировать, какие технологии оно может выставить на продажу, а какие нет.

Шаги для практического осуществления трансфера технологий при институте или университете могут быть следующие.

Надо посмотреть на технологии и задать себе такие вопросы: кому и зачем это нужно, и какую прибыль это может принести? При недостаточности компетенций и необходимости консультаций технических специалистов надо воспользоваться поддержкой экономических факультетов, кафедр вашего университета, сторонних специалистов, фондов, менторов и т.д. Без ответа на указанные вопросы дальнейшие шаги невозможны.

Если ответы найдены, необходимо найти партнера-покупателя, даже если права пока не оформлены. Не раскрывая секретов и тонкостей, необходимо показать технологию и убедить в ее эффективности. Пренебрежение этим пунктом грозит научному коллективу работой «впустую». Успех в привлечении грантов также зависит от реального партнера, готового разделить затраты по проекту.

Если потенциальный партнер-покупатель либо инвестор найден, надо формализовать с ним отношения, подписать договор о намерении, предложить ему понести часть затрат по проекту и оформить его совладельцем авторских прав, при этом расписав ему, когда и сколько он будет получать чистой прибыли.

Литература

1. *Веселова Э.Ш.* в поисках выхода из инновационного лабиринта // ЭКО. – 2012. – № 12. – С. 55-77.
2. *Носкова Е.* Считают не по патентам // Российская бизнес-газета. – Инновации. – 2013. – № 903 (25).
3. *Александрова А.А.* Почему не работает Федеральный закон № 217-ФЗ, дающий право вузам и НИИ создавать малые предприятия для практического внедрения результатов интеллектуальной деятельности? // Экономическая наука и образование. - 2013. URL: http://law-journal.ru/files/pdf/201304/201304_157.pdf
4. Часто возникающие вопросы, связанные с созданием и хозяйственной деятельностью МИП. – URL: <http://miit.ru/portal/page/portal/miit>
5. *Дашковский И.* Стартап для alma mater // РБК Деловой журнал. – 2012. – Март. URL: <http://www.rbcdaily.ru/magazine/business/562949988487069>.
6. *Бремер Г.В.* Коммерциализация технологий в университетах: эволюция и революция. Совет по работе с государственными органами. 1998.
7. *Ильинова А.* Коммерциализация технологий как основа предпринимательских университетов: опыт США и возможности для России. URL: https://www.irex.org/sites/default/files/Illinova-Duh_Rus.pdf

Наука и интеллектуальная собственность на примере Сибирского отделения РАН

Л.Н. ПЕРЕПЕЧКО, кандидат физико-математических наук.

E-mail: ludmila@itp.nsc.ru

Н.В. ГРИШИНА, Институт теплофизики СО РАН, Новосибирск.

E-mail: grishina@itp.nsc.ru

Сегодня экономическое развитие стран происходит преимущественно за счет выпуска высокотехнологичной продукции и использования интеллектуальной собственности (ИС) в производстве. В статье проведено сравнение развития рынка ИС в Китае и России. На примере Сибирского отделения РАН рассмотрено положение дел с коммерциализацией интеллектуальной собственности в российских научно-исследовательских институтах.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, экономическое развитие, законодательство, наука, инновационные технологии

Исторически институт интеллектуальной собственности (ИС) возник в связи с развитием ремесел, мануфактуры, а далее – промышленности, науки и техники. Изначально привилегии (прообразы патентов) выдавались ремесленникам (цехам), промышленникам (их предприятиям) для защиты товаров и изобретений от копирования. Главное назначение привилегий состояло в развитии «мануфактуры и изобретательства» [1].

В России, как и во всем мире, формирование института интеллектуальной собственности и законодательства в этой области связано с развитием промышленности путем стимулирования предпринимательской и изобретательской деятельности.

В XX в. правовое регулирование в области ИС стало глобальным – Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), подписана в 1967 г. в Стокгольме. В настоящее время членами ВОИС являются 185 государств (более 90% стран мира). Советский Союз стал членом ВОИС в 1970 г., Российская Федерация – с 1991 г.

В XX в. началась патентная и инновационная гонка – рост вложений в НИОКР, увеличение количества патентов и связанный с этим ускоренный рост производства инновационной (высокотехнологичной) продукции [3]. Количество подаваемых заявок на патентование в мире растет быстрее, чем валовой ми-

ровой продукт. Это свидетельствует о том, что развитие стран происходит за счет внедрения высоких технологий и выпуска высокотехнологичной продукции. Развитые страны лидируют по количеству подаваемых заявок на патентование, по числу поддерживаемых патентов, по объему рынка ИС [4]. В 1992 г. лидерами среди национальных патентных ведомств по подаваемым заявкам были Япония, США и Южная Корея. С началом инновационного развития китайской экономики с 1992 г. по 2012 г. количество заявок на патентование, поступающих в китайское патентное ведомство, выросло в 20 раз, и Китай вышел на первое место в мире по подаваемым заявкам на изобретения.

В XX–XXI вв. путь инновации от производителя до потребителя удлинился, возникли национальные инновационные системы [5], которые включают в себя производителей и потребителей инноваций и систему их передачи – инфраструктурные элементы и институты развития.

Сравнение рынка интеллектуальной собственности Китая и России

В России рынок интеллектуальной собственности начал формироваться только в начале 1990-х годов, в то время как в мире – в 1980-е годы, с развитием Интернета и созданием электронных баз данных патентных документов. Россия и Китай включились в эту гонку практически одновременно, поэтому сравнение развития рынка интеллектуальной собственности именно в этих странах является наиболее корректным.

В 1992 г. Россия обгоняла Китай по суммарному количеству заявок на изобретения и заявок от резидентов почти в четыре раза; по числу заявок на промышленные образцы (ПО) от резидентов уступала Китаю в 4,5 раза, по заявкам на товарные знаки (ТЗ) – почти в восемь раз.

За 1992–2012 гг. Россия не увеличила общее количество заявок на изобретения, в то время как в Китае оно возросло в 45 раз; по промышленным образцам Китай в 2012 г. обгонял Россию в 220 раз, по заявкам на товарные знаки – в 24 раза. В 2000 г. Китай превосходил Россию по количеству заявок на изобретения, подаваемых за границей, в 2008 г. – по общему количеству патентов на изобретения, принадлежащих резидентам на территории своей страны (табл. 1–2).

Таблица 1. Динамика активности регистрации ИС в России и Китае в 1992–2013 гг., ед.

Год	Заявки на изобретения		Заявки на ПО		Заявки на ТЗ		Патенты на изобретения	
	Россия	Китай	Россия	Китай	Россия	Китай	Россия	Китай
1992	51344	14409	2751	8357	20512	90795	-	-
1996	25994	22742	1266	24614	24603	150074	-	-
1999	27844	50044	1585	40053	28973	165128	-	-
2002	33308	80232	2344	79260	43494	364948	-	-
2005	32253	173327	3917	163371	47222	659148	123089	182396
2008	41849	289838	4711	312904	57165	669088	147067	337215
2011	41414	526412	4197	521468	59341	1388399	168558	696939
2012	44211	652777	4640	657582	62694	1619878	181515	875385
2013	-	-	-	-	64062	1848858	194248	1033908

Источник: данные ВОИС, Роспатента, SIPO (Китайское национальное патентное ведомство).

Таблица 2. Финансирование НИОКР в России и Китае в 1996 г., 2011 г.

Страна	1996		2011		Рост в 2011 г. по отношению к 1996 г., раз
	млрд долл.	% от ВВП	млрд долл.	% от ВВП	
Китай	4,86	0,57	134,0	1,84	27,6
РФ	3,78	0,97	20,8	1,09	5,5

При этом Россия в 2005 г. обгоняла Китай по патентной интенсивности: в Китае на 1 млн населения приходилось 70 заявок на патент на изобретение, а в России – 165; на 1 млрд долл. ВВП в Китае подавалось 12 заявок, в РФ – 17; на 1 млн долл. финансирования НИОКР в Китае – 1 заявка, в России же – 1,6. В 2011 г. Китай уже обгонял Россию по патентной интенсивности: те же цифры для Китая – 335, 60 и 3,25; для России – 215, 16 и 1,5. Следовательно, в России, несмотря на увеличение финансирования науки и НИОКР, патентная интенсивность остаётся практически неизменной, в то время как в Китае она опережает рост ВВП, объемы финансирования НИОКР и рост населения. Особенно настораживает в России несоответствие между увеличением финансирования НИОКР (с 1996 г. по 2011 г. в 5,5 раза) и ростом числа заявок на изобретения (лишь в 1,7 раза). Это связано с тем, что в России, в отличие от развитых и развивающихся стран, финансирование НИОКР осуществляется государством [6].

С 1992 г. в России количество заявок на регистрацию товарных знаков резидентами и нерезидентами выросло в 3–3,5 раза, а в Китае за тот же период число заявок на них от резидентов увеличилось в 28 раз, от нерезидентов – в 10,5 раза. Это говорит об ускоренном развитии в Китае предпринимательства, малого и среднего бизнеса по сравнению с Россией.

Коммерциализация интеллектуальной собственности в СО РАН

Подтверждением того, что на пути передачи интеллектуальной собственности промышленным предприятиям, если она создана на ранней стадии процесса коммерциализации (на стадии НИР), стоят высокие барьеры, является состояние дел в институтах СО РАН.

В таблице 3 приводится динамика полученных охранных документов (патентов и свидетельств), проданных лицензий в России и за рубежом, суммарно по институтам СО РАН [7]. Финансирование науки в России увеличивается – например, финансирование СО РАН за 2005–2013 г. выросло в текущих ценах втрое – с 7,5 до 22,5 млрд руб. [8], а количество поданных заявок на изобретения – лишь в 1,4 раза.

Таблица 3. Интеллектуальная собственность в СО РАН, включая свидетельства на ноу-хау в 1994–2013 гг.

Год	Подано заявок на изобретения	Кол-во охранных полученных документов		Продано лицензий	
		российских	международных	в РФ	за рубежом
1994	255	446	7	7	4
1996	225	259	11	4	0
1999	197	270	6	1	0
2002	245	320	7	7	0
2005	229	276	6	3	0
2008	345	365	11	13	2
2011	312	396	0	23	0
2012	311	466	3	14	0
2013	324	489	4	16	0

В 2013 г. в СО РАН поддерживалось в силе 1594 патента РФ и 14 зарубежных патентов на изобретения, 157 патентов РФ
5 ЭКО. – 2015. – №12

и один зарубежный патент на полезную модель, не было зарегистрировано ни одного ПО, поддерживалось в силе 27 товарных знаков на территории РФ и один – за рубежом, 45 ноу-хау. Велико количество патентов, которые перестают поддерживаться раньше срока истечения их охраны (в 2013 г. – 171 изобретение в РФ и три патента за рубежом – это 59% от числа полученных в том же году патентов).

В 2013 г. институтами СО РАН заключено 10 лицензионных соглашений на использование изобретений, запатентованных в России; три лицензионных договора на использование программ для ЭВМ и три – на ноу-хау.

Всего было заключено 16 коммерческих договоров о передаче прав на объекты ИС, что на девять договоров меньше, чем в 2012 г., и близко к среднегодовому показателю за последний пятилетний период.

Из анализа данных таблицы 4 видно, что только в 2012 г. по числу полученных охранных документов СО РАН достигло наиболее высоких показателей 1994 г., что связано с массовым переоформлением авторских свидетельств СССР в патенты РФ.

Таблица 4. Структура интеллектуальной собственности в СО РАН в 1994–2013 гг.

Год	Кол-во полученных охранных документов РФ	Получено патентов на изобретения		Получено свидетельств в РФ*	
		в России	за рубежом	ПО	на ТЗ
1994	446	410	7	1	2
1995	213	189	7	0	1
1996	259	235	11	0	3
1999	270	245	6	0	0
2002	320	264	7	0	8
2005	276	239	6	0	0
2008	365	285	11	0	3
2010	408	306	5	0	1
2011	396	302	0	0	1
2012	466	327	2	0	5
2013	489	291	4	2	1

* Свидетельств на ТЗ и ПО за рубежом получено не было.

Эти данные подтверждают сложность коммерциализации ИС на ранних стадиях развития инноваций (от НИИ – сразу

к промышленным предприятиям). Из отчета Роспатента за 2014 г. следует, что государственные НИИ, КБ и вузы заключают ежегодно не более 20% от всех лицензионных договоров (в 2009 г. – 9%). Это свидетельствует о том, что на ранней стадии развития инноваций без стимулирования государством инновационной деятельности бизнеса заключение лицензионного соглашения – редкое явление.

Процесс коммерциализации изобретений в институтах в идеале должен происходить следующим образом: НИИ выполняет НИОКР по заказу государства, в случае получения изобретения проводятся патентные исследования на перспективность получения лицензии, результат патентуется, заключается лицензионный договор с исполнителем опытно-конструкторских работ, и НИИ получает лицензионные платежи, а авторы – вознаграждения.

По данным из годового отчета Роспатента за 2014 г. об активности участников зарегистрированных договоров на использование ИС, в качестве принимающей стороны по-прежнему доминируют негосударственные предприятия, доля которых в 2014 г. (88,6%) увеличилась на 1% (в 2013 г. – 87,9%). Доля этих организаций в качестве передающей стороны в 2014 г. выросла до 63,87% и является самой высокой, начиная с 2009 г. (58,2%).

Активность государственных предприятий, НИИ, КБ, вузов продолжала снижаться в качестве как передающей, так и принимающей стороны. Показатель активности этой категории хозяйствующих субъектов в качестве принимающей стороны в 2014 г. составил 3,12%, что почти в два раза ниже среднего значения этого показателя за период с 2009 г. (5,53%).

Но интеллектуальная собственность институтов РАН, как правило, находится на ранней стадии, и без проведения опытно-конструкторских работ и стимулирования бизнеса вкладываться в финансирование на этом этапе, без развития промышленности, приобретение лицензий невыгодно для бизнеса.

Патентование изобретений имеет смысл только при наличии заинтересованного в приобретении лицензии промышленного предприятия, возможности выполнения опытно-конструкторских работ или в случае выполнения НИР по заказу бизнеса. Но тогда НИИ передает результаты НИР заказчику, который и патентует изобретение, становясь его правообладателем.

При выполнении НИР по федерально-целевым программам, грантам РФ государство в лице Минобрнауки обязывает НИИ патентовать результаты НИР, привлекать внебюджетное финансирование от промышленных предприятий и заключать с ними лицензионные соглашения. В России патенты НИИ принадлежат государству и находятся у НИИ в доверительном управлении. До 2012 г. НИИ не имели права получать лицензионные платежи и распоряжаться ими. Сейчас в уставы институтов РАН внесены изменения, которые позволяют использовать лицензионные платежи в уставных целях. Но, во-первых, с лицензионных платежей взимается, как с прибыли, 20%-й налог, а вознаграждение, на которое имеют право авторы изобретений, облагается теми же налогами, что и зарплата. При этом размер лицензионных платежей невысок, так как изобретение на ранней стадии само требует дополнительных финансовых вложений в ОКР для его внедрения в массовое производство.

В рамках ФЦП, например, программы «Исследования и разработки...», в качестве индикатора заложено обязательное патентование результатов интеллектуальной деятельности. Также в контрактах по ФЦП требуется внебюджетное финансирование от индустриального партнера и заключение с ним лицензионного соглашения.

Но условие возникновения изобретения невозможно включить в финансовый договор, иначе оно уже должно быть описано в тексте договора и существовать на момент его подписания. Изобретение является необязательным следствием выполнения НИОКР. Поэтому в договоре на выполнение НИОКР из соображений здравого смысла и требований законодательства необходимо прописывать права на интеллектуальную собственность, которая может возникнуть в связи с выполнением НИОКР, но не обязывать исполнителей создать новые патентоспособные изобретения. Патенты в НИИ защищают результат интеллектуальной деятельности на самой ранней стадии возникновения, и для использования ИС промышленностью необходимо доведение изобретения до стадии опытно-промышленного образца, т. е. вложений бизнеса в НИОКР. А главное – нужны развивающаяся промышленность и связь государственных программ финансирования НИР с потребностями экономики в их результатах.

О том, насколько медленно развивается промышленность в России, говорит статистика регистрации товарных знаков резидентами РФ. Использование результатов научных исследований возможно за рубежом, но для этого необходимы международное патентование и система трансфера технологий [9].

Литература

1. *Пиленко А. А.* Право изобретателя. Историко-догматическое исследование. URL: <http://www.libertarium.ru/pilenko-patent> (дата обращения: 14.05.2015).
2. *Перепечко Л. Н., Наприенко Л. И., Шарина И. А., Гришина Н. В.* Патентование. Новосибирск: институт теплофизики им. С. С. Кутателадзе, 2014. – 149 с. (ISBN:978–5–85957–104–8)
3. *Перепечко Л. Н.* Станкостроение, интеллектуальная собственность и валовой внутренний продукт // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6 (47). – С. 152–154.
4. *Перепечко Л. Н.* Связь инновационного развития экономики, вложений в НИОКР и интеллектуальной собственности // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5 (ч.1). – С. 63–69.
5. *Lundvall B. Å.* National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. Pinter Publishers, London, 1992.
6. Сайт Юнеско. URL: <http://unesdoc.unesco.org/> (дата обращения: 19.05.2015).
7. Сайт СО РАН. URL: <http://archive.sb-ras.ru/intellectual/result/> (дата обращения: 20.05.2015).
8. Сибирское отделение Российской академии наук в 2013 г. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2014.
9. *Перепечко Л. Н.* Модель управления интеллектуальной собственностью в Сибирском отделении Российской академии наук // Инновации. – 2015. – № 2. – С. 103–106.

Экономический потенциал эмоциональных ресурсов современного рынка

И.В. ГРОШЕВ, доктор экономических наук, доктор психологических наук, **А.А. КРАСНОСЛОБОДЦЕВ**, кандидат экономических наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов. E-mail: aus_tgy@mail.ru

В статье анализируется современный рынок товаров и услуг через призму удовлетворения эмоций потребителя. Авторы приходят к выводу, что в настоящее время формируется отдельный экономический институт – рынок эмоций, постоянно расширяющийся, не имеющий четких границ и количественно-качественных соотношений.

Ключевые слова: потребитель, ресурс, рынок эмоций, удовлетворение, экономический потенциал эмоций

«Мы покупаем не товар, а эмоции, которые мы с ним получаем».

К. Нордстрем, Й. Риддерстрале

Тема эмоций как определенного ресурса – малоизученное направление. Традиционно экономическая наука не улавливает многое: коммуникативные, эмоциональные интересы, побудительные мотивы людей, их желания, когнитивные ресурсы (память, внимание, скорость умственных реакций и т. д.), культурные коды и ценности, задающие мотивацию к экономическому действию, в виде, например, покупки товара. Причина – в неоправданном стремлении свести поведение человека к полной рациональности, эмоционально-психологической однозначности и этической нейтральности.

Сегодня трудно не согласиться с тем фактом, что человеку становится все сложнее выделить наиболее функциональный телевизор с лучшим изображением, самый горячий уют или идеальный чайник. При этом одни бренды являются лидерами, другие – нет, а кому-то и вовсе приходится покидать рынок. Почему так происходит? Ответ во многом связан с **эмоциональными движущими силами** потребителя, осуществляющего покупки, то есть с тем «неподконтрольным» фактором, который хотя абстрактно и известен, но не всегда улавливается современной измерительной экономической системой рынка и в полной мере, как указывает А. Долгин, «...недоосмыслен на уровне экономической философии» [1]. Иными словами, эмоциональные движущие силы

(в частности, покупки) – это сложная, изменчивая, личностная и непросчитываемая система, берущая начало в мотивах, желаниях, гендерно-половых и возрастных особенностях, интересах и мотивациях личности, представляющая собой жизненную фактуру социально-психологического тела экономики.

Эмоциональные ожидания имеют глубинную связь с потребительскими оценками людей [2]. В связи с этим возникает проблема: каким образом выявить и показать эти неизученные, но значимые составляющие, кодифицировать их и вовлечь в работу на благо общества, то есть очертить полноценный потребительский профиль.

Эмоциональный фактор в экономическом пространстве

В последнее время наблюдается, особенно за рубежом, рост публикаций по направлениям и областям, отражающим экономический потенциал феномена эмоций. В общем плане экономические плоскости потенциала использования эмоциональных ресурсов можно представить следующим образом.

Брендинг. Эмоционирование бренда – одно из перспективных и эффективных направлений повышения его потребительской ценности. Определенные атрибуты бренда или их комплекс подвергаются эмоциональной «накачке» в целях создания ряда эмоциональных факторов с высоким импульсом, доминирующих над рациональными представлениями. Безусловно, эмоциональный фон бренда присутствует всегда, однако он может не иметь необходимой для покупки направленности и силы воздействия. Таким образом, с помощью эмоций можно сформировать дополнительные выгоды для потребителя.

Маркетинг. Эта область в некотором смысле может быть отнесена к эмоциональному брендингу, однако здесь есть различия, и ключевое из них – объект эмоционирования. Так, эмоциональный маркетинг имеет дело с широким спектром торговых знаков, наименований и марок. Главная задача – управление впечатлениями клиента (эмоциональным опытом). Комплекс эмоциональных стимулов разрабатывается для закрепления ассоциативного ряда с определенным объектом, названием или визуальным образом компании. Эмоционирование бренда формирует скорее надстроечное образование над уже сложившимся образом (впечатлением), которое связывается в сознании потребителя с категориями

качества, стабильности и надежности. Эмоциональный маркетинг позволяет выделить, дифференцировать и привлечь внимание к продукту в среде насыщенного товарного предложения.

Менеджмент. Тенденцией последнего времени в управленческих науках за рубежом стало широкое распространение концепции эмоционального менеджмента, тесно связанного с эмоциональными ресурсами организации. В России, к сожалению, пока проявляются лишь некоторые отголоски мировых трендов. Очевидно, что эффективность эмоционального управления, включенного в организационно-культурную систему и конструктивно направленного, обладает огромным потенциалом, пока слабо осознаваемым российским бизнесом.

Культура. В организационной культуре, в которой эмоции выступают связующим звеном взаимодействия, коммуникации и управления, речь не идет о чрезмерном или постоянном проявлении эмоционального фактора. Эмоциональная культурная надстройка подразумевает поощрение проявления эмоций, способствующих достижению общих целей, наличие системы их координирования, поддержания и трансформации во внутриорганизационной среде, а также механизма коммуницирования «генерируемой» энергии во внешнюю среду.

Лидерство. Эффективное управление основывается не только на объективных лидерских характеристиках управленца и рационально-логических причинах успеха, но и детерминировано эмоциональным фактором. Умение использовать силу эмоциональной мотивации, управлять собственными эмоциями и настроением коллектива, предвидеть эмоциональную перегруженность внутри организации, перераспределять эмоциональный «заряд» и нейтрализовывать стрессовые ситуации оказываются зачастую важнейшими качествами современного руководителя.

Важность феномена эмоций в экономической интерпретации строится, по нашему мнению, на следующих фундаментальных положениях.

1. В связи с *изменениями в структуре потребления* (резкий рост доли нематериальных, неутилитарных благ), которое становится все более разнообразным, индивидуализированным, эмоциональным и «изошренным», основными являются изменения в соотношении производства и торговли. Изготовить становится дешевле, чем продать. Доля производственных издержек

в розничной цене товара сокращается, а эмоциональной цены – увеличивается. Иными словами, цена вещей все меньше становится связанной с их универсальной ценностью и все больше отражает ценность индивидуальную, ситуационную, преломленную через эмоциональную ценность.

2. *Направленность человека на потребление эмоций.* Бессознательно или осознанно человек движим инстинктами и потребностью в удовлетворении. Товар приобретается не ради продукта самого по себе, а ради удовлетворения, которое он доставляет. Момент переживания закрепляется в сопутствующих эмоциях. Иными словами, чем более возбуждена нервная система, тем больше можно считать удовлетворенной группу потребностей и эмоций, связанных, например, с активностью, достижением, удовлетворением. Наоборот, состоянию комфорта и защищенности соответствует низкий уровень возбуждения, что положительно коррелирует с низким уровнем активности¹, в том числе и эмоциональной. Кроме того, потребности и эмоции группы «успех», видимо, противостоят эмоциям и потребностям из другой группы. Исходя из вышесказанного, как указывает И. Галочкин [4], приближение к максимальной полезности по одной группе эмоций и потребностей будет означать «откат» от удовлетворения другой группы, и в результате максимальный уровень счастья² вообще не может быть достигнут.

Проблема психологической готовности в процессе принятия экономического решения, часто осуществляемая в условиях высокой неопределенности и непредсказуемости, также значима и в экономическом аспекте. Ее составляющие (склонность к избеганию потерь, в том числе и эмоциональных, реалистичность либо нереалистичность, самостоятельность либо несамостоятельность, азартность и рискованность в выборе эмоций) лежат в основе дифференциации потребителей на две группы. Первая группа включает в себя индивидуумов с низким уровнем эмоционального риска, у которых ведущими психологическими компонентами выступают склонность к избеганию потерь,

---

¹ Эта идея не нова: предположение о противоречивости понятий «интерес» и «комфорт» уже высказывал в 1990-х годах Т. Скитовски в книге «Безрадостная экономика» [3].

² Если исходить из того, что счастье – это некая эмоциональная переменная, которую можно максимизировать.

реалистичность поведения. Высокий уровень эмоционального риска отличает вторую группу потребителей, у которых в качестве доминирующих признаков выступают низкий показатель склонности к получению новых эмоций, некая нереалистичность поведения и др. Учет этих составляющих необходим, чтобы представлять поведение человека в экономическом пространстве, определяемом эмоциональным фактором.

3. *Опережение эмоционального отклика* при интерпретации какого-либо объекта или явления в структурах обработки информации. Не осознавая воздействия эмоционального фона, на сознательном уровне человек оперирует логическими и рациональными ментальными конструкциями. Тем временем в структурах бессознательного идет сложная работа по преобразованию и верификации эмоциональных сигналов, полученных до того, как субъект смог выстроить ассоциативные связи и проанализировать ситуацию в пространстве, времени и окружении.

4. *Эмоциональная основа памяти*. Некоторые исследователи выделяют категорию эмоционального опыта в структуре памяти человека, которая в общей интерпретации является всем совокупным опытом субъекта. При этом ценно то, что любая единица опыта³ практически всегда подкрепляется набором ощущений, эмоций, представлений, настроения и т. д. Чем сильнее эмоциональная привязка, тем более отчетливым, наглядным и доступным с точки зрения воспоминания является опыт (заметим, что как нейтральный по характеру эмоций, так и резко негативный опыт быстрее забывается).

Мир современной экономики изобилует товарами, у которых потребительские свойства и эмоциональный потенциал удовлетворения трудно оценить заранее, исходя из характеристик, данных производителем. Люди оценивают важные составляющие товаров, такие как ценность, дизайн, бренд производителя, цена (которые не относятся к разряду утилитарно функциональных благ), как сумму положительных и отрицательных эмоций. В итоге по их совокупному влиянию высчитывается субъективная полезность определенного продукта.

---

³ Под данным термином понимается относительно обособленная единица опыта человека. Для каждого субъекта она имеет сугубо индивидуальные границы и представляет область личных интересов.

Решая, купить товар или нет, индивид принимает в расчет не то, каким окажется его будущее эмоциональное состояние, а то, насколько это состояние будет отличаться от желаемого либо ожидаемого. Следовательно, итоговая *эмоциональная оценка товара (продукта)* может сильно отличаться от той, что была до покупки. При этом касса показывает лишь то, сколько люди заплатили, а не их фактическое удовлетворение, в том числе и эмоциональное. Это в особенности характерно для товаров редкого и однократного потребления, которые сегодня преобладают.

С учетом возрастания товарного предложения и, соответственно, способов удовлетворения потребностей, выбор человека больше похож на поиск искомых эмоций, которые наступят вследствие прохождения цикла: покупка – потребление – переживание ощущений – удовлетворение.

Рынок эмоций – современный рынок экономики

Доказательством экономической состоятельности эмоционального фактора является формирование отдельного экономического института – *рынка эмоций*. Некоторые исследователи выделяют его как отдельную категорию рынка, где покупки в товарных группах в большей степени детерминированы эмоциями потребителя [5].

Впервые термин «рынок эмоций» был введен специалистами исследовательского агентства QUANS Research. Он включает совокупность любых товаров и услуг, эмоциональная стоимость которых намного выше функциональной. Границы такого рынка четко не обозначены, поскольку количественное и качественное соотношение источников радости, удовлетворения и наслаждения составляет большую активную область потребительского выбора. Предметы роскоши, дорогие аксессуары, статусные и именитые бренды, предметы искусства, коллекционное оружие, дорогие яхты, редкий сорт комнатного растения или вещь знаменитости – это лишь малая часть того, чем представлен рынок эмоций. Этот рынок постоянно расширяется.

Следуя аналогии, к экономическому институту высокой эмоциональной стоимости можно отнести и определенные события в мире шоу-бизнеса и развлечений, компании с высокой (завышенной) стоимостью акций, цифровые индустрии (кино, музыка, медиа). Здесь не требуется ни физической доставки, ни заблаговременного создания и хранения ассортимента на случай спроса, поскольку

продукция уже эмоционально «оцифрована». Именно высокий оценочный рейтинг, отражающий субъективное расположение, даже сверхрасположение, помогает развивать рынок эмоций.

Авторами предпринята попытка приблизительного анализа совокупного оборота товаров и услуг на российском рынке эмоций (таблица).

**Рынок эмоций в российском
экономическом пространстве (в годовом исчислении)**

Направление	Стоимость, млрд долл.
Сфера услуг, всего	Около 90
В том числе рынок:	
туристических услуг	31
развлечений и СМИ	28
общепита	25
«красоты»	5
шоу-бизнеса	1,7
Сфера товаров, всего	Около 62
В том числе рынок:	
табака и алкоголя	30
косметических товаров	15
предметов роскоши	10,7
товары импульсного спроса	1–7

Их ежегодный оборот, по приблизительным оценкам, составляет свыше 150 млрд долл. Чем выше степень удовольствия, тем выше плата. Вот поэтому и платят втридорога за брендовые изделия (небрендовые товары аналогичного качества, а иногда и того же производителя стоят на 30–40% дешевле). Бренды в этом случае работают как объединители эмоций и гаранты доверия к множеству товаров, продающихся под их вывеской. Однако если какое-то изделие не оправдывает покупательских ожиданий, тень подозрения падает на всю продуктовую линейку бренда. Если удастся учесть все брендовые товары с эмоциональным позиционированием, то сумма оборота товаров, на наш взгляд, еще возрастет. В связи с этим будут происходить снижение ценности денег и рост ценности эмоций [6].

В настоящее время зарубежные маркетологи занимаются разработкой психографики рынка эмоций [7], поскольку именно психологические особенности личности влияют на выбор продукта с высокой эмоциональной ценностью. Основным критерием

выбора для потребителя в данном случае выступает потребность в переживании эмоции в краткосрочном либо долгосрочном контексте. Иначе говоря, люди, когда им предоставлена возможность выбирать эмоционально сильное и лучшее, именно лучшему и отдают предпочтение, формируя «инкубатор» вкуса или эмоциональную компетентность, что в свою очередь подталкивает к поиску все более сложных эмоций и сулит новые удовольствия. С ростом сложности человека эмоциональный вкус укрепляется, а от долгих простоев – растренировывается, деградирует [1. С. 167].

На основе искомой потребности «получения удовольствия», направленности и формата эмоций можно представить матрицу потребителей на рынке эмоций (рисунок).

Вовне

Н
А
П
Р
А
В
Л
Е
Н
Н
О
С
Т
Ь

Э
М
О
Ц
И
Й

Внутри

Хвастун/модник	Нарцисс
<p>Придерживается социального кода референтной социальной группы. Ему важно находиться в зоне внимания и принятия группой людей, ценности и убеждения которых составляют его картину мира. Как правило, он не является членом этой социальной группы, однако, по его мнению, именно через демонстрацию внешней атрибутики можно приблизить свое позиционирование максимально близко к данному кругу. Потребление эмоций происходит во внешнем физическом пространстве и отчасти строится на принципе отзеркаливания: вывода других на эмоции через репрезентацию внешних атрибутов, он конвертирует их в переживание удовлетворения, что сигнал был считан. Подтверждая собственный статус, находясь в тренде моды и новинок, потребитель покупает неоправданно дорогие товары, порой одноразовые и без реальной привязки к собственному бюджету, например для светских мероприятий</p>	<p>Тип потребителя, который ощущает эмоциональный подъем при доставлении удовольствия другим. Потребление эмоций происходит во внешнем духовном пространстве потребителя. Практически в каждом родителе присутствует такая «функция». Рынок игрушек и детских товаров сильно ориентирован на эмоциональный контекст, поскольку дети особенно чувствительны к эмоционально заряженному продукту. Поэтому родители постоянно балуют детей, чтобы и самим получить эмоцию счастья, что ребенок доволен. Некоторые люди любят проявлять щедрость по отношению к близким родственникам, что подпитывает их высокий духовный статус.</p>
Гедонист	Мечтатель/романтик
<p>Направлен на потребление эмоций в процессе покупки и в связи с этим – на получение удовольствия от покупки. Ему важны сам формат покупки, процесс выбора и общения с продавцом, переживание ожидания покупки (ожидания радости покупки). При выборе товара он ориентируется по собственным клише и стереотипам. Потребление эмоций происходит во внутреннем физическом пространстве. Основными инструментами воздействия на потребителя-гедониста являются инструменты мерчандайзинга, аромабрендинга, создания комфортной атмосферы покупки и вежливые продавцы. Дома у такого человека очень много красивых, но бесполезных вещей, которые очень быстро находят свое место в шкафу.</p>	<p>Стремится к потреблению товаров с высокой эмоциональной стоимостью с целью переживания определенной эмоции в собственном внутреннем мире. Объективное для таких потребителей может искажаться, воспринимаясь через субъективные смыслы и виртуальный субстрат. Потребление эмоций происходит во внутреннем духовном пространстве, приобретенный материальный продукт является побудительным сигналом мыслям и фантазиям. В данную категорию можно отнести фанатов спортивных команд, музыкальных групп и известных публичных личностей. Это самый лояльный целевой сегмент индустрии шоу-бизнеса.</p>

Психографика сегментации потребителей рынка эмоций

Здесь каждый человек может в какой-то мере найти собственные черты и характерные особенности, поскольку так или иначе сталкивался с товарами с высокой эмоциональной ценностью. Тренд последнего времени – это накапливание в функциональных вещах эмоционального контекста, который все больше становится фактором выбора, размывая тем самым привычное понимание рынка эмоций.

Современный рынок предлагает ощущения на любой вкус, используя при этом две основные модели. Первая основывается на товарах материальной природы. Брендинг формирует вокруг них общественное мнение и имидж, вживляя в товар эмоциональность (правда, некоторые продукты настолько эмоционально пропитаны, что вызывают обратный эффект). Вторая модель базируется на информации и услугах. Клиент может прикоснуться к прекрасному/отвратительному, испытать некоторое количество эмоций и решить, подходит ли этот формат его идентичности. Поэтому даже просто отсекание худшего и указание на лучшее благотворно влияют на эмоциональный вкус личности и поведение как потенциального покупателя.

Рынок услуг подвергается серьезному эмоциональному мониторингу. Потенциальному потребителю важно осознавать, что ему понравится конечный результат. Ведь оказанную услугу значительно сложнее «вернуть» и заменить, как и потраченное на это время. Как, например, можно вернуть время, потраченное на образование?! В ситуации выбора услуг у человека больше страхов, он критичнее оценивает информацию и особенно капризен. Если клиент во время продажи ощущает позитивную эмоцию, значит, менеджер идет в верном направлении, иначе следует быстро изменять стратегию поведения.

Сегодня практически в каждой отрасли формируется своеобразный рынок эмоций. Даже в сегменте традиционно функциональных товаров все больше эмоциональных привязок в позиционировании – например, туалетная бумага, спички, места на кладбище и т. д. К примеру, рынок страхования жизни и платных медицинских услуг во многом строится на умении правильной работы с эмоциями клиентов. Приобретение таких полисов во многом связано с чувствами страха, неуверенности и недоверия. Это относится не только к потребителям,

но и к сотрудникам фирм, организаций, предприятий, которые формируют добавленную стоимость конечного продукта [8].

На принципе переживания определенной эмоции построен и рынок развлечений. В данном случае не приходится говорить об управлении эмоциями с позиции потребителя. Он ищет определенную энергетику от потребления услуги, спешит ощутить эмоцию в себе.

Большинство потребителей в обыденной жизни стремятся подавить эмоции, поскольку это неприлично и социально неодобряемо⁴. Но подавление одной эмоции включает цепную реакцию – гасятся остальные чувства. Когда теряется часть эмоций, исчезает и ощущение полноты жизни. Со временем порог чувствительности поднимается, человеку труднее испытывать эмоции, хотя он стремится к этому. И чтобы получить прежнюю полноту переживания, требуются все более яркие события. Рынок развлечений, шоу-индустрия построены по принципу наращивания эмоциональности, иначе человек не почувствует разницы между тем, что он уже пережил в прошлом, и вновь полученными эмоциями. Настоящее не цельно, в нем параллельно присутствуют и прошлое в виде воспоминаний пережитых чувств, ощущений и эмоций, и настоящее эмоциональное состояние (как оно предстает на данный момент), и рефлексия будущих эмоций (какими их себе рисует человек). Неясно, какой из этих эмоций человек руководствуется, приобретая товар (изделие, услугу и т. д.). Поэтому спецэффекты в кино с каждым годом все более впечатляющие, ивент-мероприятия идут с большим размахом, а рестораны проводят комплексный ребрендинг⁵.

Потенциал рынка эмоций значительно недооценен, поскольку человек, не реализующий эмоциональный сценарий поведения на работе, учебе, в общественных местах, имеет скрытую

---

⁴ Психологических исследований о факте и объемах эффекта сдерживания эмоций пока нет. Интуитивно понятно, что подавленные эмоции – это огромный ресурс, имеющий конструктивный либо деструктивный формат реализации.

⁵ Токио – один из примеров реализации постоянно сдерживаемых эмоций. Город просто заполнен игровыми кафе, караоке, клубами, зонами роботизированных представлений и шоу. Вечером там меняется концепция жизни людей – они стремятся выплеснуть накопившиеся эмоции. Фактор национальной культуры не позволяет проявлять эмоции «на людях», поскольку японцам полагается быть сдержанными и немногословными; некоторые носят даже марлевые повязки, чтобы скрыть эмоции.

предрасположенность к потреблению продуктов с большим эмоциональным контекстом. Потребителю сегодня нужны скорее не новые товары, а новые эмоции. И чем больше на рынке товаров и услуг, тем больше возможности рынка эмоций. Этим же объясняются возросшие требования потребителей к раскладке и презентации товара, запахам внутри магазина. Доказано, что умеренная манипуляция эмоциональным фактором с помощью аромабрендинга и мерчандайзинга поднимает выручку магазина и операционные показатели продаж более чем на 15% [9].

Существует целый сегмент товаров импульсивной покупки. Их продвижение основывается на использовании целого комплекса манипуляторов и направлено на сильный всплеск сдерживаемых эмоций.

При построении и управлении, например, брендом важно соотносить программы, планы, мероприятия с желаемыми эмоциями потребителей, клиентов, контрагентов. Одна непродуманная деталь может оказать негативное воздействие на годами формировавшуюся репутацию товара или компании⁶.

Каждый человек относится критически к уровню своего «эмоционального счета», основная идея которого заключается в следующем. Действия, приносящие другому человеку позитивные эмоции, повышают уровень общего доверия и взаимопонимания, приводят к пополнению счета, негативные же действия/поведение – к списанию с него [10]. Идентичен механизм взаимодействия бренда и потребителя, основанный на эффекте «кредита доверия» [11]. Пока бренд доставляет положительные эмоции человеку, его ценность повышается, потребитель лоялен к нему и совершает повторные покупки. Как только качество продукта или сервиса снижается либо ожидания человека не оправдываются в процессе эксплуатации, ценность бренда снижается. Однако потребитель может не сразу перестать покупать разочаровавший его бренд. Какое-то время на счету хватает «баллов», чтобы не изменять сложившимся привычкам. Если же бренд опускается

---

⁶ История со штаб-квартирой «Газпром-сити» в Санкт-Петербурге стала нарицательной. Желание концерна построить высотку рядом с историческим центром вызвало волну резкого протеста: пикеты, жалобы, судебные разбирательства. В итоге строительство было перенесено в другое место, а репутация компании ухудшилась. Если бы она попыталась снизить эмоциональный контекст события, возможно, это не сказалось бы на имидже.

ниже критического баланса, человек «выключает» его из зоны активного выбора.

Таким образом, в экономическом пространстве происходит и будет происходить формирование рынка эмоций, где объектом потребления становится не сам по себе товар, а определенная эмоция, приобретаемая с покупкой данного товара, и ее переживание во времени. Именно рынок эмоций определяет и будет в будущем еще сильнее определять экономический потенциал современного рынка, являясь при этом жизненной фактурой социально-психологического тела экономики.

Литература

1. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая рука рынка. – М.: АСТ, 2010. – С. 31.
2. Подробнее см.: *Грошев И., Юрьев В.* Психология экономических отношений // Общество и экономика. – 2005. – № 6. – С. 123–144.
3. *Scitovsky T.* The Joyless Economy. – New York: Oxford University Press, 1996. – 320 p.
4. *Галочкин И.* Мотивы экономического поведения // Вопросы экономики. – 2004. – № 6. – С. 126.
5. *Мазур Е. Е.* Эмоциональный маркетинг: миф или новая маркетинговая концепция? // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – № 1 (87). – С. 16–27.
6. *Грошев И. В., Краснослободцев А. А.* Эмоциональный брендинг и поведение потребителя // Проблемы теории и практики управления. Международный журнал. – 2012. – № 7–8. – С. 119–126.
7. URL: <http://www.adme.ru/research/psihograficheskoe-segmentirovanie-rynka-emocij-61897/>
8. *Гринберг Д., Бэйрон Р.* Организационное поведение: от теории к практике. – М.: Вершина, 2004. – 267 с.
9. *Грошев И. В., Краснослободцев А. А.* Эмоциональные силы мотива выбора бренда в призме поведения потребителя // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – № 4 (90). – С. 15.
10. *Кови С.* Семь навыков высокоэффективных людей. – М: Альбина Паблишер, 2012. – 314 с.
11. *Грошев И. В., Краснослободцев А. А.* Системный бренд-менеджмент. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 654 с.

Валютный кризис в России: истоки, природа и перспективы

М.А. ШЕРСТНЕВ, кандидат экономических наук, Самарский государственный экономический университет, Институт теоретической экономики и международных экономических отношений. E-mail: shrstnev@sseu.ru

Валютный кризис, разразившийся в России осенью-зимой 2014–2015 гг., имеет многообразные последствия для отечественной экономики. Уже по итогам первого квартала стали очевидными резкое снижение инвестиционной активности, падение продаж в автомобилестроении и на рынке жилья, инфляционные процессы на рынке товаров и услуг и дефляционные – на рынке активов, рост безработицы, серьёзный спад в сфере внешнеэкономических связей. Статистические данные за апрель и май 2015 г. показали, что ряд негативных тенденций даже усилились. Все это указывает на то, что экономика вошла в рецессию, глубина, форма и продолжительность которой пока не очевидны.

Ключевые слова: кризис, рецессия, инвестиционная активность, инфляция

Истоки

Кризисные процессы в отечественной экономике возникли отнюдь не одномоментно: они постепенно вызревали все последние годы. Это проявилось в замедлении темпов экономического роста, начавшемся ещё в период высокой конъюнктуры на мировых товарно-сырьевых рынках. Так называемый «бум нулевых» медленно, но верно пришел к стагнации.

В начале 2010-х годов российская экономика постепенно исчерпала все факторы роста в рамках сложившейся в стране социально-экономической модели. При стабильном и даже начавшемся сокращаться объёме трудовых ресурсов (без учета внешней трудовой миграции) технологические и институциональные условия не создали возможностей для повышения производительности труда как основы повышения благосостояния населения.

Что касается бума 2000-х годов (который в публицистике иногда называют «тучными годами»), то нужно обратить внимание на следующие обстоятельства. Первое, что многократно отмечалось экономистами и аналитиками, – экономический рост на начальном этапе носил компенсационный характер после глубокого трансформационного спада 1990-х годов в условиях

сильной девальвации национальной валюты (до 75%) в августе-сентябре 1998 г. Сложившаяся исключительно благоприятная конъюнктура на мировых товарно-сырьевых рынках в этот период – это еще один фактор, который привел к значительному улучшению условий внешней торговли для нашей страны. Рост цен на углеводороды и металлы и физических объемов экспорта сырьевых товаров позволил получить значительные доходы.

Эти процессы имели ряд важных следствий для российской экономики. Положительный шок внешней торговли привел к росту доходов бюджета, предприятий и домашних хозяйств, благодаря чему увеличились расходы и спрос в экономике. Сектор государственного управления получил возможность резко снизить внешний государственный долг и начать накапливать значительные внешние финансовые активы. Наконец, позитивные на том этапе тенденции повысили интерес иностранных инвесторов к расширению инвестирования и кредитования в России и стимулировали приток частного капитала в разных формах (включая и российский капитал из иностранных юрисдикций).

Указанные экономические процессы стимулировали рост финансового сектора, в первую очередь оправившегося после потрясений конца 1990-х банковского сектора. В условиях экономического бума и роста монетизации экономики банковская система расширила перечень кредитных инструментов, нарастила объемы кредитования для различных заемщиков внутри страны. Получили стремительное развитие различные формы кредитования населения (которые, однако, в значительной степени были ориентированы на финансирование потребления) – ипотечное, автокредитование, на приобретение товаров длительного пользования, посредством кредитных карт на текущие нужды, что дополнительно способствовало увеличению потребительских расходов населения и потребительского спроса в экономике.

Кредитный бум также стимулировал рост цен на активы: доли в предприятиях, ценные бумаги, недвижимость (прежде всего в крупных городах). При этом расширение экономической активности сопровождалось увеличением долговой нагрузки как у предприятий, так и у домашних хозяйств. Наблюдался драматический рост внешнего долга корпоративного и банковского

секторов, притом что и сектор государственного управления, и частный наращивали внешние активы. В эти же годы значительно укрепился реальный курс рубля.

По различным оценкам, в структуре ВВП России продукция топливно-энергетического комплекса занимает 17–20% (т. е. по общей структуре экономики ироничные сравнения с нефтяными монархиями Арабского Востока некорректны, так как там эта доля достигает 50–70%). В то же время эти отрасли обеспечивают более 2/3 российского экспорта и более половины всех доходов бюджетной системы. Именно это является нашим главным предложением мировой экономике и основой как нашего спроса на товары и услуги внешнего мира (и базой для существования всех внутренних отраслей и инфраструктуры, обеспечивающих движение этих товаров и услуг из внешнего мира к российскому потребителю – от гигантских торговых центров до большей части сборочных производств мировых автогигантов, сконцентрированных вокруг Москвы и Санкт-Петербурга!), так и источником ресурсов для накопления внешних активов всеми институциональными секторами российской экономики. Именно ожидаемые будущие доходы от такого экспорта на данный момент (а не, например, текущие ожидания перспектив экспортного потенциала от коммерциализации проектов корпорации «Роснано» или новых центров иннограда «Сколково») служат основным ориентиром для внешнего мира при текущих решениях об инвестировании и кредитовании в российской экономике.

Природа кризиса

Так какова же природа кризисных процессов в российской экономике? Какой тип кризиса переживает наша страна? Какие аналогии можно провести с опытом других стран?

Валютный кризис стал первой формой проявления системного финансового кризиса в российской экономике, который сейчас практически развернулся (одним из наблюдаемых показателей является доля просроченных кредитов в банковской системе) и неизбежно затронет как финансовый, так и реальный секторы. Непосредственным импульсом для кризиса послужило глобальное падение цен на нефть, которое существенно изменило как *текущую картину* отечественной экономики, так

и *ожидания* относительно её будущего развития. Негативный шок внешней торговли означает падение доходов хозяйствующих субъектов, а следовательно, расходов и спроса в экономике сейчас и в будущем. Но ведь текущие решения по инвестициям зависят от ожиданий будущего спроса и будущих доходов... Музыка замолчала, инвесторы – как российские, так и иностранные – вместо чуда увидели исчезающий мираж, лавинообразно стал нарастать отток частного капитала. За 2013–2015 гг. только по учтенным каналам он может составить 350–400 млрд долл., при этом санкции США и ЕС являются дополнительным негативным фактором, но никак не коренной причиной изменения настроения инвесторов (заметим, что потенциальные азиатские инвесторы также хотят видеть в перспективе спрос и доходы!), за которым началось сжатие различных ценовых пузырей на рынках активов, включая и российскую валюту (собственно, падение курса российской валюты вместе со снижением цен на нефть на практике означало и обесценивание всех российских активов почти в прямо пропорциональной зависимости).

Любые аналогии для сложной социально-экономической реальности условны и неполны. Но текущая ситуация в экономике России имеет много похожих черт с кризисными процессами в странах Юго-Восточной Азии в 1997–1998 гг., которые при стабильной в целом макроэкономической ситуации столкнулись с остановкой притока и затем массивным оттоком частного капитала. Это спровоцировало долговой кризис обремененного большими внешними долгами частного сектора и последовавший за ним системный финансовый кризис. Суть данного типа кризиса сводится к потере рыночного доверия к конкретной экономике и ее будущим перспективам и сначала остановке притока, а затем и крупномасштабному оттоку частного капитала при свободном режиме его международного движения. В экономической теории для его моделирования разработаны так называемые модели валютного кризиса третьего поколения [1].

Экономическая цена кризисных потрясений такого типа, как показывает реальный опыт азиатских стран, достаточно высока (более 10% падения ВВП, не считая затрат на рекапитализацию банковского сектора и поддержку предприятий и населения). Через международные финансовые и торговые связи, а также

взаимозависимость ожиданий международных инвесторов данный тип кризиса имеет значительные международные эффекты (в случае Российской Федерации следует ожидать распространения негатива на страны СНГ и Восточной Европы).

Перспективы

Важным является вопрос о том, приведёт ли системный финансовый кризис к крушению сложившейся в России социально-экономической модели? Цена на нефть – малопредсказуемый и очень волатильный параметр, поэтому при практически монокультурной структуре экспорта вся российская экономика неизбежно оказывается в зоне большой неопределенности – от формальных потоков бюджетной системы до неформальных потоков различных рент. Если размах колебаний окажется несовместимым с устойчивостью системы, это будет иметь следствием необходимость институциональных и структурных изменений. Но каковы эти изменения?

Пока на официальном уровне и в значительной части экспертного сообщества речь идёт в основном об импортозамещении в рамках сложившейся системы как способе повышения автономии национальной экономики от внешних шоков. (Кстати, возникает вопрос: а зачем так форсировали интеграцию в мировую экономику, особенно либерализацию инвестиционных операций в преддверии саммита G-8 в Санкт-Петербурге в 2006 г.? Политический престиж оказался важнее экономической реальности? Иллюзия того, что экономика РФ такая же, как у стран «большой семерки»? А вступление в ВТО?) Но импортозамещение в средне- и долгосрочном планах требует крупных текущих инвестиций, а для этого инвесторы – и российские, и азиатские, и латиноамериканские, и африканские – должны видеть перспективу будущих спроса и доходов, с одной стороны, и иметь источники их финансирования по разумным ставкам – с другой (а чего можно ожидать при ставках 20–25% годовых операции *carry trade* с разных географических направлений?)¹.

---

¹ В статье не рассматривается очень дискуссионный и требующий отдельного обсуждения вопрос о границах импортозамещения в условиях глобализации мировой экономики.

Отдача от инвестиций в России с учётом осознаваемого риска должна быть не ниже, чем в других частях мировой экономики. И указанный рациональный выбор совершается не только иностранными, но и отечественными инвесторами при режиме свободного международного движения капитала. Но после двадцати лет рыночных преобразований каковы перспективные сферы вложений частного капитала в России вне отраслей первого передела и некоторых секторов пищевой промышленности? И не выйдет ли страна из настоящего кризиса с ещё более примитивной структурой экономики и ещё более упрощёнными экономическими и политическими институтами? А отечественные предприниматели тем временем будут скупать студенческие общежития в Лондоне...

Кризис и политические меры

Макроэкономическая политика Правительства РФ не содержит потенциала преодоления кризисных процессов в российской экономике [2]. В значительной степени по кальке антикризисных мер 2008–2009 гг. (но тогда происходил *глобальный циклический экономический кризис* во всей мировой экономике!) предложена программа, ориентированная на поддержку банковского сектора и крупных компаний в рамках сложившейся экономической структуры за счёт ранее накопленных государственных финансовых резервов (которые отнюдь не бесконечны). Центральный банк, совершив в рамках процесса таргетирования инфляции в самый острый момент валютного кризиса переход к плавающему валютному курсу рубля, создал одновременно условия для значительных темпов инфляции, волатильности рубля (по 30% в квартал) и высоких процентных ставок [3]. **Это именно тот набор условий, который гарантирует отсутствие любых частных инвестиций в проекты, не связанные с быстрым оборотом капитала и различными спекуляциями, равно как и неуверенность частных потребителей в завтрашнем дне...**

В краткосрочной перспективе волатильность курса рубля становится серьёзной проблемой для российской экономики, так как в подобных условиях субъекты хозяйственной деятельности не в состоянии формировать не только инвестиционные планы на будущее, но даже принимать краткосрочные хозяйственные

решения (ведь при курсах 45 или 60 руб. за доллар может принципиально измениться экономическая эффективность многих хозяйственных операций, хотя качели курса рубля могут стать клондайком для спекулянтов).

Как видят решение данной проблемы российские власти? В последнем обзоре финансовой стабильности ЦБ РФ сказано следующее: «Ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности играют не только антикризисные меры поддержки со стороны государства, но и способность самих участников рынка – банков, некредитных финансовых организаций и нефинансовых компаний – извлекать уроки из негативного опыта, совершенствовать практику управления рисками, в том числе хеджирования, формировать буферы капитала и ликвидности. Нефинансовым организациям можно рекомендовать тщательнее оценивать валютные риски при осуществлении заимствований – валютная составляющая долга должна соответствовать определенной величине валютной выручки, в том числе с учетом ее возможного сокращения в период ослабления рубля. Предприятиям следует с осторожностью использовать валютные производные финансовые инструменты, заранее оценивать потенциальные убытки в случае стресса и соизмерять их с ожидаемой выгодой. Банкам также целесообразно в полной мере учитывать взаимосвязь валютного риска заемщиков и кредитного риска» [4].

То есть, по мнению регулятора, нужно хеджировать риски, – но осторожно, помня о рисках самого хеджирования! Конечно, практикам лучше судить о конструктивности подобных рекомендаций, но вызывает сомнение способность национальной финансовой системы на данном этапе ее развития предложить необходимый набор инструментов хеджирования в условиях плавающего валютного курса в формирующейся рыночной экономике. Вспомним, как непросто протекал такой процесс в развитых экономиках при переходе от Бреттон-Вудской к Ямайской валютной системе или чем закончилось применение валютных форвардов в России в августе 1998 г.

Видимо, в текущей экономической ситуации властям целесообразно подумать об ограничении спекулятивных мотивов в действиях хозяйственных агентов, хотя бы в рамках нынешнего

валютного законодательства. Во-первых, при необходимости возможно вводить обязательную продажу экспортной валютной выручки для выравнивания потоков валюты на рынке. Во-вторых, власти могут менять нормативы открытой валютной позиции коммерческих банков и более осмотрительно подходить к лицензированию валютных операций у коммерческих банков. В-третьих, необходимо еще раз вернуться к спокойному обсуждению возможностей применения мер контроля над международным движением капитала – хотя бы над «горячими деньгами» – с учетом современного уровня академических и политических дискуссий по этому вопросу.

Разумеется, в средне- и долгосрочной перспективе стабильность национальной валюты и равновесие инфляционных и девальвационных ожиданий могут быть обеспечены только стабильной и растущей экономикой, но в краткосрочной – надо попытаться, по крайней мере, смягчить течение системного финансового кризиса и не допустить таких катастрофических скачков курса валюты, как осенью-зимой 2014–2015 гг.

Литература

1. *Tirole J. Financial Crises, Liquidity and the International Monetary System*, Princeton University Press, 2002.
2. Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98р.
3. Пресс-релиз Банка России от 17 декабря 2014 г. «О мерах Банка России по поддержанию устойчивости российского финансового сектора».
4. ЦБ РФ. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2014 г. – I квартал 2015 г. – М., 2015.

Эко-интенсивность экономики Камчатского края как индикатор перехода к эколого-экономической сбалансированности

М.Ю. ДЬЯКОВ, Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский. E-mail: ekftig@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о применимости показателя эко-интенсивности экономики как индикатора перехода региона к эколого-экономически сбалансированному развитию. Проводится анализ динамики эко-интенсивности по ряду видов загрязняющих воздействий. Полученные результаты сопоставляются с абсолютными показателями загрязняющих воздействий в Камчатском крае. Делаются выводы относительно применимости показателя эко-интенсивности как индикатора эколого-экономической сбалансированности в развитии региона.

Ключевые слова: эколого-экономическая сбалансированность, эко-интенсивность, природоёмкость, регион, Камчатский край

Необходимость перехода регионов от традиционного ресурсопотребляющего типа развития к устойчивому эколого-экономически сбалансированному уже не ставится под сомнение и широко обсуждается в научных кругах и аппарате государственного управления. В частности, М. Ф. Замятина в Институте проблем региональной экономики (ИПРЭ) РАН работает над конкретными механизмами, алгоритмами и методикой такого перехода [1, 2]. В этих условиях актуальны информационно-статистическое обеспечение, а также разработка новых и адаптация существующих ориентиров, критериев и индикаторов для оценки как избранных стратегических направлений, так и конкретных мероприятий.

Один из возможных индикаторов оценки успешности процесса перехода региона к эколого-экономически сбалансированному типу развития – это показатель эко-интенсивности, который «определяется как величина негативного воздействия на природные ресурсы и среды в расчете на единицу экономического результата» [3. С.13] и используется для оценки нагрузки антропогенной составляющей региона на его природную среду.

Некоторые значения этого показателя для ряда дальневосточных территорий рассчитаны И. П. Глазыриной, И. А. Забелиной и Е. А. Клевакиной [3], но для Камчатского края аналогичных расчетов обнаружить не удалось, и настоящая работа является,

по-видимому, первым опытом расчета показателя эко-интенсивности для данного региона.

Расчет значений данного показателя целесообразно производить в соответствии с видами загрязняющих воздействий, оказываемых техносферой региона на его окружающую среду. Так, авторами [3] выделены эко-интенсивность загрязнения атмосферы и сброса сточных вод. В статье к ним добавлена эко-интенсивность образования отходов производства и потребления (табл. 1–3).

Таблица 1. Значения эко-интенсивности выбросов от стационарных источников в 2000–2009 гг., т/млн руб.

Эко-интенсивность	2000	2005	2006	2007	2008	2009	В среднем
Российская Федерация	2,57	0,94	0,77	0,62	0,49	0,49	0,98
Дальневосточный ФО	2,84	1,08	0,85	0,67	0,55	0,50	1,08
Камчатский край	2,43	0,93	0,71	0,56	0,48	0,37	0,91

Источник табл. 1–3: рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [4, 5, 6, 7, 8, 9].

Таблица 2. Значения эко-интенсивности сбросов сточных вод в 2000–2011 гг., м³/тыс. руб.

Эко-интенсивность	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	В среднем
Российская Федерация	2,78	0,82	0,65	0,52	0,41	0,41	0,36	0,29	0,78
Дальневосточный ФО	3,35	1,05	0,84	0,67	0,56	0,49	0,41	0,33	0,96
Камчатский край	1,87	0,66	0,62	0,62	0,60	0,49	0,45	0,34	0,70

Таблица 3. Значения эко-интенсивности образования отходов производства и потребления в 2000–2007 гг., т/млн руб.

Эко-интенсивность	2000	2006	2007	В среднем
Российская Федерация	17,52	130,73	117,27	88,51
Дальневосточный ФО	29,95	357,62	311,46	233,01
Камчатский край	8,00	12,17	8,76	9,64

Эко-интенсивность выбросов в атмосферу по Камчатскому краю характеризуется, во-первых, снижением значения показателя в течение всего наблюдаемого периода, что свидетельствует об ослаблении удельной нагрузки со стороны хозяйственной сферы. Во-вторых, эта динамика очень близка к аналогичным изменениям как по РФ в целом, так и по Дальневосточному федеральному округу. Близки и абсолютные значения показателя. Все это говорит о том, что Камчатский край находится в русле

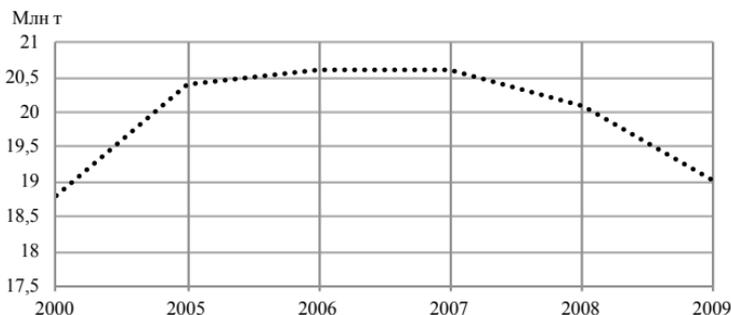
господствующей в настоящее время тенденции. Аналогичная ситуация и с эко-интенсивностью сбросов сточных вод.

Отличия имеются только для показателя эко-интенсивности образования отходов производства и потребления, ряд наблюдений по которому значительно короче, что связано с доступностью информации. Тем не менее на рассматриваемом отрезке отмечается противоречивая динамика, как для РФ в целом, так и для ДВФО и Камчатского края. Рост образования отходов в 2000–2006 гг. сменился заметным снижением в 2007 г. Кроме того, это единственный показатель, количественные значения которого по Камчатскому краю многократно ниже, чем по РФ и ДВФО.

Абсолютные показатели антропогенной нагрузки на окружающую среду

Для более полной оценки наблюдаемой динамики показателей эко-интенсивности необходимо рассмотреть также и динамику компонентов, из которых они складываются. К ним относятся выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сброс сточных вод, объем образовавшихся отходов производства и потребления, а также величина ВВП (для РФ) и ВРП (для ДВФО и Камчатского края).

Абсолютные значения и динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу представлены на рисунках 1–3.

Источник рис 1–3: данные Федеральной службы государственной статистики [5–8].

Рис. 1. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников по РФ в 2000–2009 гг., млн т

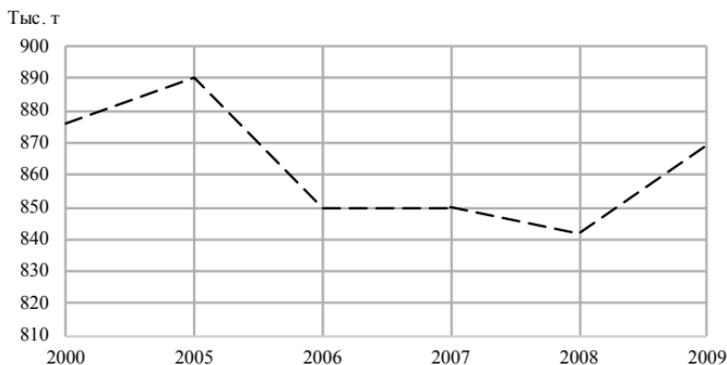

Рис. 2. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников по ДВФО в 2000–2009 гг., тыс. т

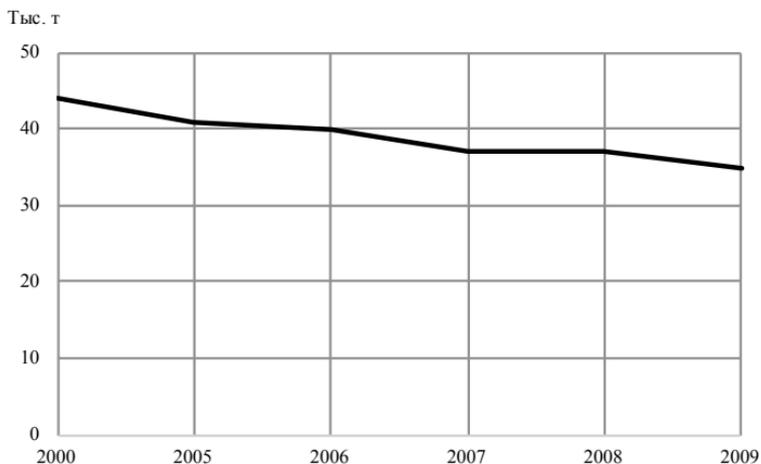
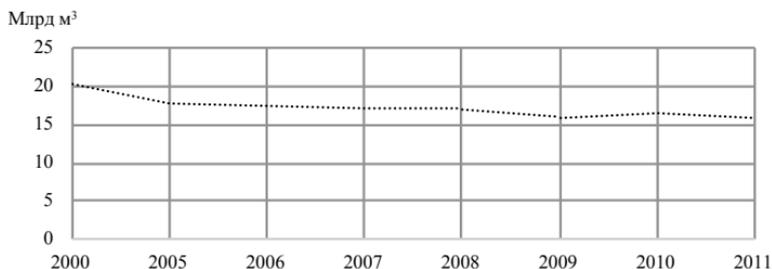

Рис. 3. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников по Камчатскому краю в 2000–2009 гг., тыс. т

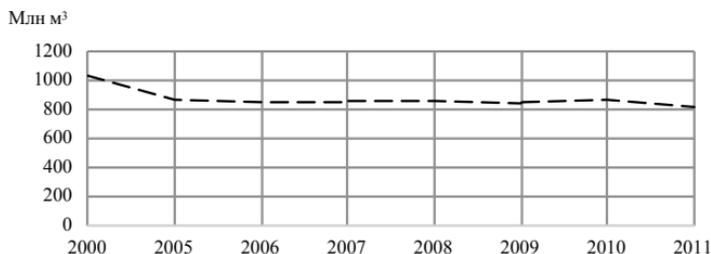
Можно отметить, что при разнонаправленной динамике общий размер выбросов в целом менялся незначительно (18–21 млн т – по РФ, 840–890 тыс. т – по ДВФО и 45–35 тыс. т – по Камчатскому краю).

Схожая ситуация наблюдается и по сбросу сточных вод, динамика которого представлена на рисунках 4–6.

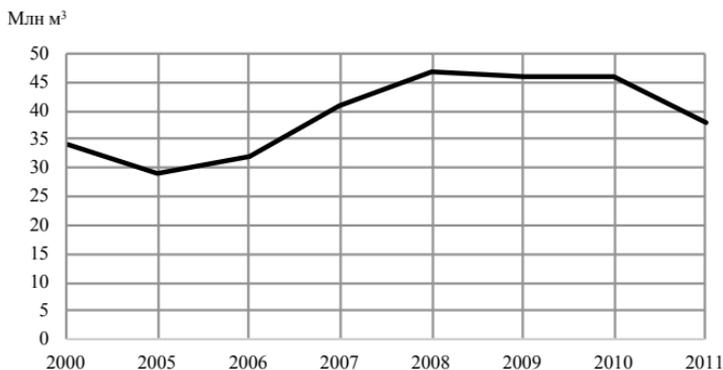

Источник рис 4–6: данные Федеральной службы государственной статистики [4–8].

Рис. 4. Сбросы сточных вод по РФ в 2000–2011 гг., млрд м³

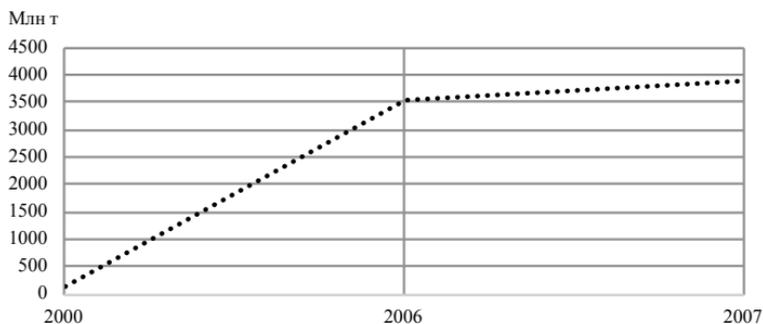
Рис. 5. Сбросы сточных вод по ДВФО в 2000–2011 гг., млн м³

Рис. 6. Сбросы сточных вод по Камчатскому краю в 2000–2011 гг., млн м³

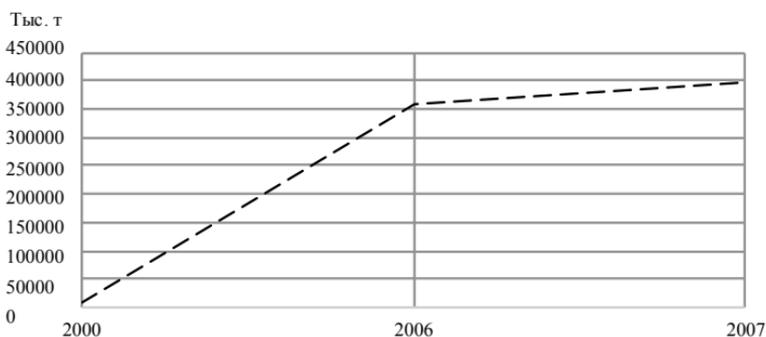
Здесь абсолютные значения колебались в пределах от 20,3 до 16 млрд м³ по РФ, 1036–821 млн м³ – по ДВФО; несколько больше был разброс по Камчатскому краю – 29–47 млн м³.

Совершенно иная динамика образования отходов производства и потребления (рис. 7–9).

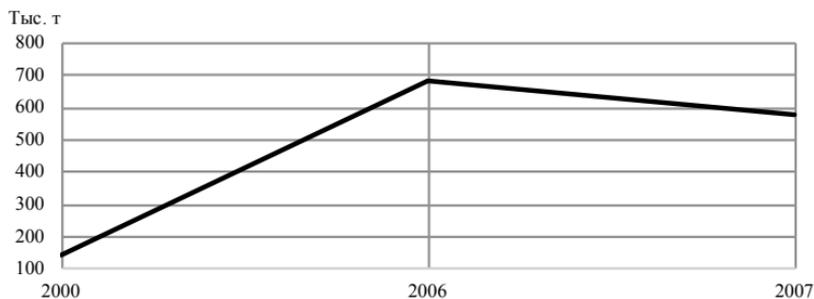

Источник рис. 7–9: данные Федеральной службы государственной статистики [6,8].

Рис. 7. Образование отходов производства и потребления по РФ в 2000–2007 гг., млн т

Рис. 8. Образование отходов производства и потребления по ДВФО в 2000–2007 гг., тыс. т

Рис. 9. Образование отходов производства и потребления по Камчатскому краю в 2000–2007 гг., тыс. т

В 2000–2006 гг. отмечается резкий рост объемов отходов и в РФ (со 128 до 3519 млн т), и в ДВФО (с 9249 до 357287 тыс. т), и в Камчатском крае (со 145 до 683 тыс. т), продолжившийся в 2006–2007 гг. в РФ и ДВФО. Только для Камчатского края значение этого показателя несколько снизилось.

При этом, по данным Федеральной службы государственной статистики [8], в течение наблюдаемого периода ВВП РФ вырос более чем в 7,5 раза – с 7306 до 55800 млрд руб. Аналогичную динамику демонстрировали значения ВРП по ДВФО (рост в 8,2 раза – с 309 до 2521 млрд руб.) и по Камчатскому краю (рост в 6,2 раза – с 18 до 113 млрд руб.).

Очевидно, что именно значительный рост ВВП (ВРП) решающим образом повлиял на динамику эко-интенсивности. Снижение удельных нагрузок со стороны экономики на окружающую среду обусловлено не существенным сокращением выбросов и сбросов, а быстрым ростом самой экономики. Образование же отходов производства и потребления увеличивалось параллельно с ростом экономики настолько быстро, что даже нарушило общую картину динамики эко-интенсивности, демонстрируя ее повышение на фоне падающей динамики по выбросам и сбросам.

Таким образом, появляются основания утверждать, что сама по себе падающая динамика показателей эко-интенсивности еще не говорит о серьезных технологических инновациях, направленных на переход экономики к эколого-экономической сбалансированности, ни тем более об улучшении экологической ситуации. Тот факт, что наблюдаемые значения показателей выбросов и сбросов остаются относительно стабильными на фоне существенного роста ВВП (ВРП), может говорить о произведенных крупных инвестициях экологического характера (введенных в строй очистных сооружениях и т. п.), но не о значительном изменении самого типа экономического развития – от ресурсопотребляющего к эколого-экономически сбалансированному, и его технологической основы, до сих пор невосприимчивой к инновациям.

Ситуация в Камчатском крае

Дадим краткий обзор состояния экологии в Камчатском крае, чтобы взглянуть на складывающуюся здесь ситуацию под другим углом и дополнить картину антропогенной нагрузки на окружающую среду. Кроме того, именно первичная оценка экологической обстановки в регионе является информационной

основой для дальнейших работ в этом направлении и будет способствовать решению задачи перехода к эколого-экономической сбалансированности в целом.

Состояние *воздушного бассейна* Камчатского края характеризовалось следующим. В крупнейших населенных пунктах региона в течение нескольких лет (Петропавловск-Камчатский – в 2008–2013 гг., Елизово – в 2010 г., 2012–2013 гг.) фиксируется высокий уровень загрязнения атмосферы [10, 11, 12] (табл. 4). Среди загрязняющих веществ присутствуют вещества 1-го класса опасности – ванадий, хром, свинец; 2-го класса – серная и соляная кислоты, сероуглерод, фенол, бензол.

Таблица 4. **Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу по Камчатскому краю в 2007–2013 гг., т**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего фактически выброшено загрязняющих веществ	36597	36579	34644	36845	30837	34383	32721

Источник: [12. С. 11].

Состояние *водных объектов* Камчатского края также далеко от благополучия (см. рис. 6). «Из 57 городов и поселений края только в 15 имеются очистные сооружения сточных вод, из которых лишь одно обеспечивает нормативную очистку стоков. В 42 муниципальных образованиях края полностью отсутствуют системы очистки сточных вод» [10. С. 30]. К основным загрязняющим веществам относятся нефтепродукты, фенолы, медь, железо, кадмий, свинец, цинк, а также органические вещества. Среднегодовые значения загрязнений нефтепродуктами в 2010–2011 гг. по отдельным рекам были очень высокими, достигая 50 предельно допустимых концентраций (ПДК) [11–13]. Уровень загрязнения фенолами в 2010 г. в среднем составлял 4 ПДК, но в отдельных случаях достигал 28 ПДК [10]. В 2011 г. среднее значение концентрации фенолов составляло около 2 ПДК, а в отдельных случаях – 20 ПДК [13], в 2013 г. от 4 до 15 ПДК соответственно [12]. Значительными были также концентрации меди, железа и других металлов, что отчасти связано с природными факторами, но в значительной мере – с хозяйственной деятельностью: «Увеличение сброса кобальта на 25%, уменьшение сброса меди на 95% связано с природным содержанием этих элементов в составе золотосодержащих руд на Агинском ГОКе» [11. С. 49]. Концентрация

органических веществ в 2010 г. достигала 2,6 ПДК [10], в 2011 г. – 1,9 ПДК [13], в 2013 г. – более 2 ПДК [12].

Отдельного внимания заслуживает состояние *морских вод*, в частности, Авачинской губы, на берегу которой расположен крупнейший промышленный центр Камчатского края – г. Петропавловск-Камчатский. В 2010 г. отмечались значения от 4 до 9 ПДК по фенолам при максимальной разовой концентрации 21 ПДК; по нефтепродуктам – в среднем 0,6 ПДК с повышением до 2,8 ПДК и максимальной разовой концентрацией до 28 ПДК [10]. В целом в 2010 и 2011 гг. воды Авачинской губы характеризовались как загрязненные. В 2012 и 2013 гг. основными загрязняющими веществами также оставались фенолы и нефтепродукты, и хотя состояние вод несколько улучшилось, они оставались загрязненными [11, 12].

Следует отметить, что от состояния водных объектов в Камчатском регионе зависит их роль как среды обитания запасов рыбы и других водных гидробионтов, для которых зачастую уровень антропогенного загрязнения имеет критическое значение.

Основной ущерб земельным объектам наносится при горнорудных выработках и в геологоразведке, а также в ходе разнообразных строительных работ. На начало 2014 г. общая площадь нарушенных земель в Камчатском крае достигала 2,8 тыс. га; этот процесс наблюдается главным образом в составе запаса и лесного фонда (1,2 тыс. и 0,7 тыс. га соответственно) [12].

Основными источниками *отходов* являются горнодобывающие и обрабатывающие производства, а также рыболовство и распределение электроэнергии, газа и воды [12]. В 2012 г. в Камчатском крае образовалось более 490 тыс. т отходов, из которых обезврежено только немногим более 15 тыс. т, в 2013 г. – более 520 тыс. т, обезврежено свыше 13,5 тыс. т [11, 12], то есть ежегодно обезвреживается около 3% отходов.

Среди основных факторов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду региона, в «Докладе о состоянии окружающей среды в Камчатском крае в 2012 году» [11] выделяются такие, как изношенность либо полное отсутствие систем водопотребления и переработки отходов; неразвитость рынка экологических услуг; недостаточный уровень регулирования природопользования в муниципальных образованиях; экологический нигилизм и низкий уровень экологической культуры у населения; ранее накопленный ущерб биосфере; отсутствие превентивных

и перспективных решений по управлению природопользованием со стороны местной власти; отсутствие системы реабилитации и рекультивации пострадавших от хозяйственной деятельности природных систем; неразвитость сети особо охраняемых природных территорий.

Все это позволяет говорить о том, что любая хозяйственная активность здесь сопровождается серьезным экологическим ущербом, причем таким, который мог бы быть в значительной мере предотвращен даже с использованием имеющихся технологий.

Падающая динамика эко-интенсивности по Камчатскому краю не связана с какими бы то ни было серьезными технологическими инновациями и инвестициями в повышение степени эколого-экономической сбалансированности регионального хозяйства. Экономика по-прежнему остается ресурсопотребляющей и продолжает развиваться в этом направлении, что уже нанесло значительный ущерб региональной природной среде. То, что масштаб этого ущерба, вероятно, ниже, чем в более индустриально насыщенных регионах, объясняется лишь местной отраслевой структурой экономики, где преобладают относительно «чистые» производства (рыбная отрасль) и не развиты, например, металлургия и нефтехимия. Но это не говорит о каких-то значимых подвижках в переходе к эколого-экономической сбалансированности.

***

Сравнительно благополучные по значениям и динамике показатели эко-интенсивности в Камчатском крае сами по себе еще не свидетельствуют об экологическом благополучии. По-прежнему наблюдается превышение ПДК по целому ряду загрязняющих веществ, а в сочетании с динамикой абсолютных значений объемов выбросов, сбросов и образования отходов это говорит об отсутствии серьезных технологических, экономических и организационных сдвигов в сторону учета экологических интересов в регионе.

Следовательно, снижение удельных нагрузок со стороны хозяйства на региональные экосистемы при всей позитивности этой тенденции далеко не всегда означает переход к эколого-экономически сбалансированному устойчивому развитию региона. Такой переход невозможен только за счет сохранения прежней, пусть и относительно «чистой» отраслевой и технологической структуры регионального хозяйства. Поэтому технологические

инновации и инвестиции в биосферосовместимые технологии по-прежнему остаются важнейшей задачей перспективного развития Камчатского региона. А показатель эко-интенсивности, как, по-видимому, и другие удельные показатели, характеризующие природоемкость региональной экономики, должен быть дополнен другими, учитывающими социально-экономическую и экологическую ситуацию в регионе, уровень социокультурного, институционального и технологического развития, а также состояние биоразнообразия и иные биологические характеристики обитающей здесь и используемой промыслом флоры и фауны.

Литература

1. *Замятина М. Ф., Дьяков М. Ю.* Развитие природно-хозяйственного комплекса муниципального образования на принципах эколого-экономической сбалансированности // Экономика и управление. – 2014. – № 04 (102). – С. 28–38.
2. Эколого-экономическая сбалансированность регионального развития: методические и методологические основы. – СПб.: ГУАП, 2013. – 143 с.
3. *Глазырина И. П., Забелина И. А., Клевакина Е. А.* Экологическая составляющая экономического развития: приграничные регионы России и Китая // ЭКО. – 2014. – № 5. – С. 5–24.
4. Охрана окружающей среды в России. 2001: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2001. – 229 с.
5. Охрана окружающей среды в России. 2006: Стат. сб. – М.: Росстат. – 2006. – 239 с.
6. Охрана окружающей среды в России. 2008: Стат. сб. – М.: Росстат. – 2008. – 253 с.
7. Охрана окружающей среды в России. 2010: Стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – 303 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – 990 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – 717 с.
10. Доклад о состоянии окружающей среды в Камчатском крае в 2010 году. – Петропавловск-Камчатский, Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края. – 2011. – 234 с.
11. Доклад о состоянии окружающей среды в Камчатском крае в 2012 году. – Петропавловск-Камчатский, Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края. – 2013. – 250 с.
12. Доклад о состоянии окружающей среды в Камчатском крае в 2013 году. – Петропавловск-Камчатский, Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края. – 2014. – 299 с.
13. Доклад о состоянии окружающей среды в Камчатском крае в 2011 году. – Петропавловск-Камчатский, Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края. – 2012. – 244 с.

Противоречия экономической интеграции Сибири в политике С. Ю. Витте*

С.Г. ВАЖЕНИН, кандидат экономических наук. E-mail: svazhenin@mail.ru

В.В. СУХИХ, кандидат экономических наук, Институт экономики УрО РАН,
Екатеринбург. E-mail: vsuhih@mail.ru

Серьезным вызовом торгово-промышленной политике С. Ю. Витте стала проблема экономической интеграции Сибири в состав империи и в европейский рынок: богатейшие регионы восточнее Урала были мало связаны с центральными районами России из-за неразвитости путей сообщения. Вместе с тем такая интеграция не только ускоряла развитие Сибири, но и выявляла противоречия интересов сибирских предпринимателей, стремившихся к сотрудничеству с иностранными компаниями, с протекционистской политикой правительства и выгодой купечества и землевладельцев центральных губерний.

Изучение успехов и неудач С. Ю. Витте в поиске компромиссов между общероссийскими и сибирскими интересами, его планов по развитию новых транспортных путей и противодействию иностранному влиянию на освоение российского Севера будет полезным при разработке современных программ развития Сибири и северных регионов России.

Ключевые слова: С. Ю. Витте, Северный морской путь, Транссиб, протекционизм, экономическая интеграция, региональное развитие

Современники яростно критиковали политику российского правительства конца XIX – начала XX вв. по отношению к Сибири. Обвинения в том, что обширный край в этот период рассматривался государством как колония, меры по его развитию не предпринимались, всякий прогресс искусственно замедлялся, а частная инициатива неизменно подавлялась чиновниками, господствовавшие в советской историографии, частично сохранились и в современных исследованиях. Но изучение наследия С. Ю. Витте позволяет утверждать, что многие обвинения в адрес его политики были незаслуженными, а предлагаемые министром финансов решения проблем экономической интеграции Сибири по-прежнему сохраняют свою актуальность и представляют интерес для современных чиновников и бизнесменов. И сегодня

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Проекта № 15–14–7–5 «Региональная экономика институтов инновационного развития» фундаментальных научных исследований Уральского отделения РАН.

на повестке дня страны остаются такие вопросы, как проблема конкуренции Сибири и регионов центральной России, мера допустимого протекционизма во внешнеэкономической деятельности и правительственные действия в случае, если выгодный государству в целом протекционизм мешает региональному развитию. Особый интерес в современных политических реалиях вызывает проблема привлечения к освоению Сибири иностранных компаний, которая активно обсуждалась в министерстве С. Ю. Витте.

Неразвитость транспортных путей и промышленности в Сибири XIX в. как препятствие для экономической интеграции

Развитие сибирской торговли, промышленности и сельского хозяйства в XIX веке сдерживалось дороговизной грузоперевозок (преимущественно гужевым транспортом) между центральными и сибирскими районами Российской империи. Во всем мире основным, самым дешевым и практичным способом перевоза грузов, несмотря на успехи железнодорожного строительства, оставался морской и речной транспорт. Европейские колонии создавались преимущественно в прибрежных зонах, что позволяло с минимальными затратами ввозить и вывозить оттуда сырье и товары.

Русское же освоение Сибири охватывало регионы, находящиеся глубоко внутри континента. Крупнейшие судоходные реки Сибири – Обь, Енисей, Лена – впадают в Северный Ледовитый океан, коммерческое мореплавание по которому восточнее Ямала долгое время считалось невозможным. Слабое промышленное развитие региона приводило к удорожанию строительства там речных пароходов и грузовых барж, паровые машины и механические части для которых приходилось доставлять из Европы или с Урала. Вывозить сибирские товары через Дальний Восток также не представлялось возможным, так как дорожная сеть и судоходство в этом крае были развиты еще хуже, чем в Сибири. Порты на тихоокеанском побережье имели плохую инфраструктуру, плавание оттуда в европейские порты требовало почти кругосветного путешествия, торговля с США была еще слабо развита, а с Китаем торговали налаженным сухопутным путем, ограничиваясь ценными и интересными мало места товарами.

Сибирский исследователь Н. М. Ядринцев указывал: по поводу проведения железной дороги было высчитано, что в Сибирь приходит 18 млн пудов клади, при этом переплата за провоз доходила до 63 млн руб. [1. С. 294]. В итоге дешевый хлеб и прочие продукты земледелия и скотоводства из-за невозможности вывоза или обработки гнили в пренебрежении, а из местной обрабатывающей промышленности было развито только винокурение. Мануфактурные местные товары были плохого качества, к тому же стоили крайне дорого, оставаясь недоступными населению [1. С. 282–285].

Сибирь нуждалась в новых морских и речных портах, в пароходах, новейших сельскохозяйственных машинах и в капиталах для создания местной обрабатывающей промышленности. Огромный край ждал новых выходов на российские и иностранные рынки, требуя у правительства принятия мер по ускорению экономической интеграции.

Противоречия интересов политики протекционизма и интересов экономического развития Сибири

К последней четверти XIX в. стало очевидным, что судьба Российской империи решается на ее восточных рубежах, а скорейшее освоение Дальнего Востока и экономическая интеграция Сибири в общероссийский рынок являются одной из главнейших задач правительства. С. Ю. Витте, не только как министр финансов, но и как один из творцов воплощаемой в царствование Александра III новой торгово-промышленной политики протекционизма и стратегии развития страны через индустриализацию, прекрасно это понимал. При планировании нового освоения восточных регионов страны С. Ю. Витте должен был не только учитывать интересы Сибири, но и воплощать в жизнь политику протекционизма, призванного защитить русскую промышленность от наплыва дешевых иностранных товаров. С. Ю. Витте с гордостью отмечал: «Торгово-промышленная политика, коей держалось русское правительство за последние 8 лет, есть последовательно продуманная система, все части которой неразрывно связаны одна с другой» [2. С. 196].

Однако протекционизм вызывал неизбежные протесты части русских купцов и промышленников, несущих убытки из-за высоких пошлин на иностранные сельскохозяйственные и промышленные машины, и их мнение правительство уже не могло не учитывать.

Особенно сильное негодование вызывала протекционистская политика министра финансов у сибирских промышленников, которым предлагалось покупать дорогие и пока еще некачественные отечественные машины, в то время как европейцы могли предложить более качественные и менее дорогие машины в обмен на отказ от протекционизма и предоставление иностранным судам режима «порто-франко» в устьях Енисея и Оби. Торговля непосредственно с Западной Европой, минуя посредничество капиталистов Европейской России, представлялась сибирякам заманчивым и обширным полем надежного приращения капиталов [З. С. 57], в этом же были заинтересованы и иностранцы. Европейские компании и отдельные предприниматели активно вкладывали капиталы в развитие паростроения и речного судоходства на сибирских реках, в добывающую промышленность. Благодаря значительным капиталам иностранцам удалось быстро укрепить свои позиции, к примеру, уже к концу 1890-х гг. вывоз сибирского масла захватили в свои руки датские и английские компании [З. С. 364]. Крупные инвестиции вкладывали иностранцы в золотодобычу, продолжали, несмотря на высокие пошлины, завозить заграничные сельскохозяйственные машины. За 1898–1917 гг. в Сибири было продано сельскохозяйственных машин и инвентаря на сумму 300 млн руб., из них 70% – иностранного производства [З. С. 365]. Это доказывает не только высокую нужду сибиряков в машинах, но и провал протекционистской политики государства в части поддержки своих металлургических и механических заводов.

Зарубежный капитал позволял ускорить освоение и развитие Сибири, но в то же время ограничивал политическую самостоятельность страны, лоббируя, при поддержке части сибирских купцов, отмену протекционистской политики, что означало бы крах планов С.Ю. Витте по индустриализации страны. Организация морского пути напрямую в Европу под иностранным контролем на иностранных же судах также угрожала углублением противоречий между интересами си-

бирских купцов и общегосударственными, что могло привести к развитию сибирского сепаратизма. Свое проникновение в Сибирь и на русский Север иностранцы сопровождали кампанией по ухудшению имиджа самодержавия, создавая общественное мнение, что русское государство не способно использовать экономические богатства Сибири, превратив ее лишь в часть огромной «тюрьмы народов».

В этой сложной обстановке С. Ю. Витте предпринял несколько решительных шагов, направленных на экономическую интеграцию Сибири с минимизацией ущерба для протекционизма.

Возможные варианты организации грузоперевозок в Сибири

Еще до С. Ю. Витте правительством и частными лицами предлагались проекты, удешевляющие грузоперевозки в Сибири: соорудить канал через Уральские горы до бассейна Печоры, наладить сухопутные трассы через Северный и Полярный Урал для дальнейшего вывоза продукции речным и морским транспортом, соединить все речные системы Сибири каналами, создав непрерывный водный путь для транспортировки грузов. Но построенный совместными усилиями государства и купцов Обь-Енисейский канал выявил многочисленные слабости подобных проектов – огромная стоимость сооружения и содержания, долгое строительство (1883–1891 гг.), работа только 3,5 месяца в году, возможность проводки лишь небольших малотоннажных судов. Поэтому от таких каналов отказались в пользу строительства железных дорог.

Самым выгодным способом соединить Сибирь с Европейской Россией в 1890-е годы представлялось грандиозное железнодорожное строительство, что стимулировало бы отечественную промышленность, обеспечив ей заказы при постройке и новые рынки сбыта на востоке страны. Планировалось также провести колонизацию Сибири вдоль трассы строящихся дорог. Поэтому С. Ю. Витте последовательно отстаивал идею Транссиба и выступал за то, чтобы он создавался исключительно из отечественных материалов, хотя это удорожало и затрудняло стройку. Однако Транссиб оказался весьма дорогостоящим,

а железнодорожная сеть была плохо развита и в приграничных к Сибири губерниях, что затрудняло перевозку сибирских товаров на запад.

Поскольку один только Транссиб не мог обеспечить ввоз и вывоз из Сибири сырья и изделий в нужном количестве, в дополнение к нему С. Ю. Витте планировал активно использовать судоходство по речным системам Сибири, что вновь поднимало вопрос о возможности и выгоды перевозки по рекам грузов к Северному Ледовитому океану для последующего вывоза в Европу. И хотя знаменитый мореплаватель Ф. П. Литке доказывал в середине XIX века при обсуждении возможностей Северного морского пути, что морское сообщение с устьями западносибирских рек «принадлежит к числу вещей невозможных» [3. С. 68], крупные сибирские купцы – миллионеры Михаил Константинович Сидоров и Александр Михайлович Сибиряков – самостоятельно пытались организовывать морские и сухопутные пути через Полярный Урал, дабы вывозить на Запад продукцию своих приисков. Ради привлечения внимания к русской Арктике они печатали книги и статьи, приглашали ученых, устраивали выставки. Интерес к арктическому региону стали проявлять и активно развивавшиеся скандинавские страны. В 1869 и 1870 гг. норвежец Э. Иогансен смог на промысловом судне дважды доплыть до Ямала, сперва сумев пройти Карские ворота, а при возвращении обогнув Новую Землю с севера, что ранее считалось невозможным. К оказавшимся внезапно доступными устьям Оби и Енисея устремлялись в исследовательских, промысловых и торговых целях экспедиция за экспедицией.

Сибирские купцы не оставались в стороне и финансировали несколько крупных экспедиций по изучению Северного морского пути. Шведский исследователь А. Норденшельд в 1878–1879 гг. впервые в истории смог пройти северо-восточным путем из Атлантики в Тихий океан на корабле «Вега». Частично финансировал и поддерживал береговыми отрядами эту экспедицию сибирский купец А. М. Сибиряков. Громкий успех экспедиции усилил экономический интерес к Северному морскому пути. Плаванья судов с товарами из Европы к Оби и Енисею стали пусть и трудными, но вовсе не уникальными.

Однако о регулярном мореплавании говорить все еще не приходилось, так как северные моря, их течения и расположение льдов пока были мало изучены [1. С. 16]. Тем не менее при государственной поддержке в изучении северных морей и льдов, при постройке необходимых портов плавание по Северному морскому пути становилось, как предполагали, коммерчески выгодным в самое ближайшее время.

Однако и строительство железных дорог, и развитие судоходства по Северному морскому пути приносили не только пользу, но и новые проблемы.

Конфликт интересов сибирского купечества и предпринимателей центральных губерний

Экономическая интеграция Сибири и выход ее товаров в больших количествах на общероссийский рынок значительно меняли сложившиеся цены и грузоперевозки, что имело негативные последствия для предпринимателей и землевладельцев центральных губерний. Правительству, и особенно С. Ю. Витте как министру финансов, надлежало тщательно продумать и взвесить все последствия планируемого строительства железнодорожных путей за Урал. Дешевые сибирские хлеб и лес, хлынувшие на российский рынок, могли сразу разорить землевладельцев и лесопромышленников в европейской части России. Вопрос имел и политическую составляющую, так как многие землевладельцы принадлежали к знатным фамилиям и имели немалое влияние при императорском дворе, с чем С. Ю. Витте не мог не считаться.

Еще до строительства Транссиба Уральская железная дорога стимулировала вывоз товаров из Сибири. Особенно значительно вырос сбыт пшеницы – в Ирбитскую ярмарку в 1887 г. запродало до 1,5 млн пудов, а в 1888 г. – более 3 млн [1. С. 297–298]. Эти миллионы пудов по мере ввода в строй Транссиба и его ответвлений грозили превратиться в поток, губительный для хлебных рынков в европейской части страны. Из-за неразвитости железных дорог в России было трудно организовать по ним транзит сибирских товаров в Европу в большом количестве, так что волей-неволей хлеб, пусть и по самым демпинговым ценам, продавался бы внутри страны. Поэтому землевладельцы

и перекупщики из центральных губерний решительно выступали против ввоза сибирского хлеба, настаивая, чтобы правительство ввело на железных дорогах запретительный тариф, удорожающий пшеницу из Сибири до принятых в европейской части цен.

Подобная мера, с точки зрения сибиряков, ограничивающая свободу предпринимательства и конкуренцию, была принята. С. Ю. Витте был вынужден решить вопрос конкуренции на рынке хлеба радикально. В 1896 г. создан «челябинский тарифный перелом», искусственно удорожавший вывоз сибирского хлеба по железной дороге в европейские губернии. В результате министр финансов оказался в центре критики и лишился поддержки сибирской общественности, хотя во многом эта критика была вызвана непониманием сути действий правительства и невниманием С. Ю. Витте к объяснению своих действий заинтересованным лицам.

Одновременно с вводом «челябинского перелома» С. Ю. Витте приложил все усилия, чтобы организовать для сибирского хлеба прямой железнодорожный путь через Архангельск в Европу, снижая конкуренцию на внутрироссийском рынке [4. С. 363]. Именно он предложил Комитету Сибирской дороги произвести экономические изыскания железнодорожной линии от Перми до Котласа как дороги, соединяющей будущей Транссиб через Уральскую железную дорогу с Архангельском, «который мог бы служить вывозным портом для сибирского земледелия» [5. С. 471–472]. Предложение было одобрено, а после окончания строительства ветки в 1899 г. на ней ввели льготы для вывоза сибирского хлеба [6. С. 205–207]. С. Ю. Витте удалось привлечь частный капитал для создания железной дороги в Архангельск, связавшей его с Санкт-Петербургом, что позволяло надеяться на стремительное развитие этого порта.

Морской путь в Сибирь: различия взглядов С. Ю. Витте и сибирского купечества

И С. Ю. Витте, и сибирские купцы пытались одновременно с железнодорожным строительством наладить судоходство по Северному морскому пути. Но если купцы были заинтересованы только в сбыте своей продукции в Европу и в дешевом провозе нужных материалов и машин в Сибирь, то для

С. Ю. Витте освоение Северного морского пути было частью более глобальной стратегии развития северных регионов России, нацеленной на защиту не только экономических, но и военных интересов империи.

Политикой протекционизма был вызван затяжной и весьма опасный таможенный конфликт с Германией, который мог перерасти в прямое военное столкновение. Германия была способна прекратить перевозку российских товаров через свои железные дороги и транспортную систему союзной ей Австро-Венгрии. Вывоз грузов через порты Балтики полностью перекрывался Германией в случае войны, к тому же из-за замерзания Финского залива грузопоток напрямую морем из Санкт-Петербурга и так был невозможен в течение нескольких месяцев в году. Вывоз грузов из черноморских портов мог быть ограничен Османской империей, которая за вторую половину XIX в. уже дважды воевала с Россией.

Учитывая подобные соображения, С. Ю. Витте в 1894 г. приложил немалые усилия для того, чтобы планируемый новый военный порт был построен не на Балтике, а на Мурмане, однако его мнение не поддержало морское ведомство. В конечном итоге, лично осмотрев все подходящие места в поисках крупной незамерзающей гавани, он выбрал Екатерининскую гавань на мурманском побережье. Именно там С. Ю. Витте удалось добиться разрешения основать коммерческий порт Александровск (в честь Александра III), торжественно открытый в июне 1899 г.

Огромные затраты на Транссиб не позволили министру финансов планировать постройку к новому порту железной дороги, но зато он успешно связал Архангельск железными дорогами как со столицей, так и с Уралом и Сибирью. Постройка нового порта на Кольском полуострове и вывод железных дорог к Архангельску давали плацдарм не только для торговли с Европой, но и для освоения Северного морского пути, чего требовали военные интересы империи. В случае вероятного военного конфликта на Дальнем Востоке из-за русско-японских противоречий (которые и привели позже к войне 1904–1905 гг.) побережье и порты там оказывались весьма уязвимыми, так как любое усиление имеющихся эскадр было возможно только после многомесячного плавания кораблей по потенциально враждебным водам без надежных баз снабжения. Держать же

постоянно на Тихом океане крупный военный флот было невозможно из-за отсутствия нужных баз и ремонтных доков. Адмирал С.О. Макаров потому заинтересовал С.Ю. Витте предложением развивать Северный морской путь как способ проводки военных кораблей для защиты Дальнего Востока, совмещая экономическую выгоду с военными приготовлениями к защите Камчатки и Приморья.

Но сибирские купцы не думали о военных угрозах. Им нужны были иностранные торговые корабли в устьях Оби и Енисея – чтобы иметь возможность покупать дешевле зарубежные машины и продавать товар непосредственно в Европу. Поэтому они поддерживали «порто-франко» и отмену протекционизма для привлечения иностранных судов и компаний. Первоначально царское правительство, желая поощрить эпизодические плавания через Карское море в устья Оби и Енисея, разрешало в определенные годы беспошлинный ввоз некоторых товаров в Сибирь. Проход отдельных судов не казался угрозой для сложившегося положения дел. Однако когда англичане, добравшись по Северному морскому пути до Енисея, совершили в 1896–1897 гг. успешные торговые операции в Енисейске и Красноярске, обменяв мануфактуру на хлеб, соль, шерсть, кожи, масло, то по требованию московских фабрикантов беспошлинная торговля на большинство товаров была отменена в 1898 г. Это вызвало бешенство сибиряков. «И все дело погубило, все операции были ликвидированы, а Сибирь по-прежнему осталась данницей московских толстосумов. И это называется государственной политикой!» – возмущался по этому поводу в 1912 г. томский публицист А.В. Андрианов [Цит. по: 7. С. 265].

В отмене «порто-франко» нельзя столь резко обвинять С.Ю. Витте. Конечно, из-за рискованности мореплавания по северным морям надо было привлекать судовладельцев льготами в виде беспошлинной торговли. Однако такие льготы противоречили политике протекционизма, которую С.Ю. Витте неизменно отстаивал. Иностранные корабли привозили в Сибирь промышленные товары, нанося ущерб русским заводам, поэтому оставлять лазейки в общей протекционистской системе министр финансов не стал. Но это вовсе не означает, что интересы

сибиряков были проигнорированы. Как раз в 1898 г. С. Ю. Витте стал воплощать один из самых дерзких своих планов, в случае успеха которого мореплавание по Северному морскому пути стало бы не только регулярным, но и государственным.

Действия С. Ю. Витте по развитию Северного морского пути

К рискованному делу налаживания Северного морского пути стоило подходить осторожно. Несмотря на успех нескольких плаваний и оптимизм ряда известных исследователей Севера, было довольно много и неудачных попыток пройти Карское море, когда были потеряны и суда, и грузы. Существовали и многочисленные противники освоения морского пути в Сибирь, не верившие в саму возможность такого предприятия или видевшие в нем угрозу своему положению и капиталу [8. С. 71–81]. Было неясно, насколько оправданны ожидания относительно возможности и выгоды коммерческого мореплавания по Северному морскому пути. Успешная доставка по нему в первой половине 1890-х гг. на Енисей пароходов и грузов для строящегося Транссиба убедила министра финансов в перспективности развития Северного морского пути, и С. Ю. Витте приступил к государственному систематическому освоению северных морей. С 1894 г. по 1896 г. от устья Печоры до устья Енисея работала правительственная гидрографическая экспедиция А. И. Вилькицкого. В 1897 г. к устьям Оби и Енисея был откомандирован адмирал С. О. Макаров, изучивший опыт прохода судов по Северному морскому пути и состояние льдов.

По предложению адмирала С. Ю. Витте был инициатором постройки первого в мире морского ледокола «Ермак». Ожидалось, что этот уникальный корабль позволит проводить караваны судов даже в самых сложных ледовых условиях, превращая морской путь в Сибирь из рискованного предприятия в стабильно действующую систему грузоперевозок.

В книге С. О. Макарова «"Ермак" во льдах», изданной Министерством финансов, излагались основные положения планируемого развития Северного морского пути. Скорее всего, экономические выкладки и размышления о выгоде протекцио-

низма, помещенные в книге, были согласованы и поддержаны С. Ю. Витте, если не напрямую им же и предложены. Признавалось, что необходимо устроить дешевый путь на реки Обь и Енисей, единственным препятствием чему были льды Карского моря. Для преодоления льда С. О. Макаров считал необходимым построить несколько ледоколов. С. Ю. Витте все же решил создать один пробный корабль и проверить, сможет ли он победить льды. Предполагалось усилить протекционизм в торговле с Сибирью и сделать перевозку грузов из Екатерининской гавани, где следовало организовать перевалочный пункт и таможенный досмотр, на Енисей и Обь доступной лишь судам под русским флагом.

Оправдывая эту меру, С. О. Макаров (или, вероятно, сам С. Ю. Витте, так как адмирал никогда не занимался экономикой) утверждал, что иностранцы не заинтересованы в вывозе русских товаров из-за их малоценности. В большей части случаев вывозимые товары не доставлялись по назначению, оставались на берегу или выкидывались при посадке на мель. Так что косвенные жертвы правительства в виде таможенных льгот при «порто-франко» покровительствуют лишь ввозу дорогих иностранных товаров. Но Сибири важнее не ввоз дорогих товаров, которые выдерживают железнодорожную перевозку, а дешевый сбыт своих материалов, что могло обеспечить только русское мореплавание [9. С. 91, 108, 116, 119].

Уверенность С. О. Макарова в возможностях ледокола была так велика, что он уже при постройке «Ермака» стал вести переговоры с сибирскими купцами и даже заключил первый договор о вывозе партии леса из Сибири [3. С. 282]. Поэтому можно предполагать, что С. Ю. Витте большого ущерба для сибиряков в прекращении льгот иностранным судам не видел, так как казалось, что казенный ледокол уже готов обеспечить стабильный вывоз сибирских товаров в самое ближайшее время.

Но «Ермак» как судно во многом экспериментальное был обречен на технические неполадки, да и действовал он в малоизученных льдах и течениях. В пробных плаваниях в 1900–1901 гг. корабль не смог дойти до Оби и Енисея. Невозможности коммерческой проводки судов через льды Карского моря ставила крест на всех планах использовать ледокол в Арктике.

Непривычный и дорогой в эксплуатации «Ермак» оказался не нужным ни морскому ведомству, ни судоходным компаниям на Севере, поэтому в октябре 1901 г. опыты по работе ледокола в полярных морях были прекращены, корабль возвращен на Балтику для обслуживания торговых портов. Об освоении Северного морского пути исключительно русскими судами пришлось забыть. В своих мемуарах, вспоминая эпопею с «Ермаком», С. Ю. Витте с горечью признал: «Те проекты, которые я имел в голове, не осуществились» [10. С. 558].

Неудача «Ермака» и вскоре последовавшая отставка С. Ю. Витте способствовали усилению позиций иностранных компаний на Северном морском пути. Убедившись в неспособности правительства наладить морской вывоз их грузов в Европу, сибирские купцы стали активно лоббировать совместные предприятия с иностранным капиталом. В итоге усилиями сибирских и европейских предпринимателей была создана «Сибирская компания» во главе с Й. Лидом, получившая не только существенные льготы, ломавшие старую систему протекционизма, но и фактически стремившаяся к монополии на грузоперевозки Северным морским путем и по Оби.

Итоги деятельности С. Ю. Витте по экономической интеграции Сибири

Вся экономическая политика С. Ю. Витте была искусством возможного, компромиссом между интересами разных торгово-промышленных групп и отдельных регионов в рамках следования выбранной ранее стратегии государственного развития. Потому начинания министра финансов неизбежно вызывали критику как со стороны предпринимателей, недовольных курсом правительства, так и общественных деятелей России и Сибири, желавших более быстрых и серьезных изменений в экономической политике страны. К сожалению, С. Ю. Витте полагался больше на свое влияние при дворе, чем на завоевание доверия среди предпринимателей и чиновников в регионах.

В деле экономической интеграции Сибири повторялись просчеты и неудачи С. Ю. Витте с реформой Уральской горно-заводской промышленности [11. С. 175–189]. Врагами и кри-

тиками министра финансов становились даже купцы, которым политика правительства в будущем позволила бы с лихвой окупить понесенные в настоящем потери от протекционизма и ограничений на хлеботорговлю. Блестяще осуществив строительство Транссиба, ускорив освоение северных регионов России созданием новых железных дорог и портов, развитием Северного морского пути, С.Ю. Витте смог добиться экономической интеграции Сибири не только в общероссийский, но и в общеевропейский рынок. Он привлекал к изучению края выдающихся ученых, организовывал полярные экспедиции, создавал русский ледокольный флот, основал Томский технологический институт, давший Сибири инженерные кадры для последующей индустриализации.

С.Ю. Витте смог смягчить негативные моменты для русской экономики в целом, вызванные постройкой Транссиба и освоением Северного морского пути, когда Сибирь становилась опасным конкурентом европейским губерниям империи, а в устьях ее рек стали закрепляться иностранцы, сотрудничество с которыми было выгодно сибирякам, но препятствовало индустриализации России. Стремясь привлечь иностранный капитал для развития промышленности России, С.Ю. Витте в то же время пресекал попытки иностранцев закрепиться на русском Севере, справедливо видя в этом угрозу как своей политике протекционизма, так и безопасности страны в целом. Он планировал, что судоходство по Северному морскому пути будет осуществляться исключительно российскими судами под контролем правительства, хотя в этом потерпел неудачу, что негативно сказалось в усилении иностранного влияния на русском Севере.

К сожалению, все эти достижения не были в должной мере оценены сибирским обществом и купцами, которые преимущественно видели в деятельности С.Ю. Витте лишь препятствие экономическому развитию края, искусственное ограничение вывоза и ввоза товаров в Сибирь. Подобный взгляд внес свой вклад в политический кризис Российской империи, так как недовольные сибирские купцы активно поддерживали политическую и революционную оппозицию монархии, не осознав тех выгод, которые С.Ю. Витте предполагал для всей страны.

Литература

1. *Ядринцев Н. М.* История освоения Сибири. – М.: ЭКСМО, 2013. – 608 с.
2. Секретный доклад С. Ю. Витте Николаю II «О необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи». Март 1899 г. // Витте С. Ю. Собр. соч. и документальных материалов. Т. 4. Кн. 1. – М.: Наука, 2006. – 702 с.
3. *Пинхенсон Д. М.* Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма // История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 2. – Л.: Морской транспорт, 1962. – 776 с.
4. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Кн. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 524 с.
5. *Витте С. Ю.* Всеподданнейшая докладная записка о предоставлении обществу Московско-Ярославской дороги постройки железной дороги от Вологды до Архангельска 29 мая 1894 г. // Витте С. Ю. Собр. соч. и документальных материалов. Т. 1. Кн. 2. Ч. первая. – М.: Наука, 2004. – 647 с.
6. *Константинова М. В.* О роли государства в хлебной торговле Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сб. статей / Под ред. В. А. Скубневского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 197–209.
7. Сибирь в составе Российской империи. – М.: НЛО, 2007. – 370 с.
8. *Татаркин А. И., Сухих В. В., Важенина И. С., Важенин С. Г.* Образ пространства как фактор экономического освоения Полярного Урала в XVI – начале XX вв. // Пространственная экономика. – 2010. – № 4. – С. 71–81.
9. *Макаров С. О.* «Ермак» во льдах. – СПб: Типография акц. общества печатного дела в России Е. Евдокимова, 1901. – 508 с.
10. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Кн. 2. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 1054 с.
11. *Важенин С. Г., Сухих В. В.* Уральская горнозаводская промышленность в планах индустриализации С. Ю. Витте // ЭКО. – 2015. – № 6. – С. 175–189.

Указатель статей и материалов, опубликованных в 2015 г.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Татарстан – взгляд с... околицы села	1
Изучение Сибири - преемственность и открытость	2
И за что несет мученье?	3
В отблесках пожара	4
Память бывает разная	5
Время непростых решений	6
Экономика пространства не приемлет пространную экономику	7
«...Дорога идет Бухарской стороной...»?	8
«Придорожная хозяйственная деятельность»	9
Перечитывая «Набросок...»	10
Экономика полигонов?!	11
Судьба и Воля?!.....	12

ТЕМЫ НОМЕРОВ:

ТАТАРСТАН: ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

«Алабуга»: особый опыт особой экономической зоны	1
ВЕСЕЛОВА Э.Ш. Что делает Татарстан успешным регионом	1
ФЁДОРОВА Н.В. Зеленодольский судостроительный завод: от выживания к развитию	1
ХАЙРУЛЛИН А.Р. Командная игра	1

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИБИРИ В XXI ВЕКЕ

БЕЗРУКОВ Л.А. Новые возможности пространственного развития Сибири.....	2
ЕФИМОВ В.С., ЕФИМОВ А.В. Промышленная политика и возможности импор- тозамещения для Сибири и Дальнего Востока.....	2
ЕФИМОВ В.С., ЛАПТЕВА А.В., ЕФИМОВ А.В., ВЧЕРАШНИЙ П.М. Политика наращивания человеческого капитала Сибири и Дальнего Востока	2
КРЮКОВ В.А. Социально-экономическая «капитализация» сырьевого потенциала России	2
УСС А.В. Развитие Сибири: что делать, пока не закрылось «окно возможностей»	2
ШИШАЦКИЙ Н.Г., БУХАРОВА Е.Б. Сибирь: от «знаковых проектов» – к эффективной инновационной политике	2

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: «СКОРО СКАЗКА СКАЗЫВАЕТСЯ...»

ВЕСЕЛОВА Э.Ш. Импортозамещение: не допустить кампанейщины	3
ГРИГОРЬЕВ С.Н., ГРИБКОВ А.А. Российский рынок металлообрабатывающего оборудования: как обеспечить технологическую безопасность страны	3
КАЗАНЦЕВ С.В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня	3
КОРОГОДСКИЙ А.А. Технологическая отсталость – в головах людей	3
КРЮКОВ Я.В. Импортозамещение технологий и оборудования в российской энергетике	3
От первого лица (Ушачёв И.Г., Злочевский А.Л., Эдвабник В.Г.)	3

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: «...НЕ СКОРО ДЕЛО ДЕЛАЕТСЯ»

ВЕСЕЛОВА Э.Ш. Российская микроэлектроника: ренессанс или реанимация?	4
ЛАТЫШЕВ А.В. Без модернизации производственной структуры не обойтись	4
МЕТЕЛЬСКИЙ Ю.В. В стране не созданы условия для развития производства	4
ТОКАРЕВ А.Н. Сможем ли заместить импорт в «нефтянке»?	4

К ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ, УРОКИ ИСТОРИИ

ДВОРЕЦКАЯ А.Е. Влияние финансовой нестабильности глобальной экономики на Россию	5
КЛИСТОРИН В.И. Скромное обаяние государства	5
МАЙБУРД Е.М. Уничтожение денег. Краткий очерк финансовой катастрофы в Германии 1920-х годов	5
НОВИКОВ А.В., НОВИКОВА И.Я. Страны БРИКС: сотрудничество для экономического развития	5

КОРПОРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ

БЕЛОУСОВА С.В. Ресурсные регионы: экономические возможности и финансовая справедливость	6
ГУЛЯЕВ П.В. Ресурсная экономика: бюджетный отклик	6
НЕФЁДКИН В.И. «Бюджетное проклятие» ресурсных регионов	6
ТОКАРЕВ А.Н. Как учесть интересы нефтяных регионов?	6

БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: СТИМУЛЫ И АНТИСТИМУЛЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

АНТОНОВА Н.Е. Нужна ли господдержка лесному комплексу Дальнего Востока?	7
БАРДАЛЬ А.Б. Транспортная инфраструктура Дальнего Востока: изменение условий для предприятий	7

ГЛАЗЫРИНА И.П., СИМОНОВ Е.А. «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России?	7
КОЛЕСНИКОВА А.В. Влияние механизма приоритетных инвестиционных проектов на развитие лесопромышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока	8
ЛОМАКИНА Н.В. Ключевые механизмы новой модели развития Дальнего Востока и их влияние на роль минерального сектора в экономике региона	7

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

АУБАКИРОВА Г.М. Итоги и перспективы индустриальной политики Казахстана	8
ВАРДОМСКИЙ Л.Б. Транзитный потенциал Казахстана в контексте евразийской интеграции	8
ИВАНОВ Л.В. Кризис роста: доводы защиты	8
КУЗЬМИНА Е.М. Внешнеэкономические связи Казахстана	9
ШИРОВ А.А., САВЧИШИНА К.Е., ПОТАПЕНКО В.В. Казахстан: от политики стабилизации к устойчивому экономическому развитию	8

ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ: КАК РЕАЛИЗОВАТЬ НОВУЮ СТРАТЕГИЮ?

ВЕСЕЛОВА Э.Ш. Туризм: мобилизовать внутренние резервы	9
ДАНН В.Э. Развитие туристической отрасли пущено на самотек	9
МАКСАНОВА Л.Б.-Ж. Сельский туризм в Сибири	9
МИКИТЧЕНКО Д.В. Важнейшая задача – расширение платежеспособного спроса	9

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

ВЕСЕЛОВА Э.Ш. Инициатива снизу. Опыт создания частного индустриального парка в Новосибирской области	10
КУЛЕШОВ В.В., КРЮКОВ В.А. Реиндустриализация Новосибирской области – учитывать общее, развивать особенное	10
НИКОНОВ В.А. Целевой подход и готовность к специализации	10

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ И СИБИРИ: СОСТОЯНИЕ, СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

АЛЯМОВ А.Э., БАЖАНОВ В.А. Использование субъектов малого предпринимательства в интересах развития организаций ОПК	11
АЛЯМОВ А.Э., БАЛАСОВ И.Ю., БАЖАНОВ В.А. Импортозамещение электронной компонентной базы в оборонном производстве	11

БАЖАНОВ В.А., РОГОВСКИЙ Е.И., КИСЕЛЁВА А.А., КОНОВАЛОВ В.В. Прогнозные сценарии развития ОПК Алтайского края	11
ОСИН В.К. «БЭМЗ». Школа выживания в экстремальных условиях	11
СОКОЛОВ А.В. Макроэкономическая политика государства и перспективы развития обрабатывающих производств в России	11

ПОКА ДЕРЖИМСЯ?!

АЛЕКСЕЕВ А.В. Российские кризисы нового века: хождение по кругу?	12
КАРЕВА Д.Е., ШМАТ В.В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей». Взгляд второй	12
КОРХОНЕН В. Прогноз ВОФИТ: в 2016 г. российскую экономику ждет некоторое ухудшение перед последующим медленным восстановлением	12
МИРКИН Б.Г. Почему мы вновь наступаем на те же грабли? Особенности культуры и экономики России	12

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ДЛЯ РОССИИ – ЧТО ЗА ГОРИЗОНТОМ?

АЛЕКСЕЕВ А.В. Модернизация российской экономики: кто оплатит счет?	1
МАРШАЛОВА А.С., ЖДАН Г.В., БАКУЛИНА В.И. Неэффективность государственного управления – главный фактор российского отставания	1

БОРЬБА С ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТЬЮ: СОВРЕМЕН- НЫЕ ПОДХОДЫ, УРОКИ ИСТОРИИ

ФОМИН Д.А. Современный валютный кризис в России	6
---	---

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

АЛЕКСЕЕВ А.В. Пора за флажки? Экономический рост, пусть с инфляцией, лучше, чем инфляция – без экономического роста	9
ИЛЬИНА К.В. Анализ риска возникновения финансового кризиса в России ...	3
КРАВЧЕНКО Н.А. История импортозамещения	9
НАУМОВ И.В. Сигнальный подход к прогнозированию финансовой и социаль- но-экономической устойчивости России	3
СУСЛОВ Н.И. Эффективность использования ренты и качество институтов в странах мира	8
ЧЕРЕМИСИНА Т.П. Ошибки регуляторов и их последствия для финансового рынка	9

ВЕРШИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ВОРОНОВ Ю.П. Игры по вертикали. Нобелевская премия по экономике 2014 г.	1
---	---

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

КЛИСТОРИН В.И. Загадка общественных благ. Еще раз об экономических функциях государства	10
КЛИСТОРИН В.И. Федерализм и демократия. От идеи до воплощения	11
МАЙБУРД Е.М. Проблемы экономики коллективных действий. Ч 1.	
Альтернативные системы предоставления общественных благ	10
МАЙБУРД Е.М. Проблемы экономики коллективных действий. Ч.2.	
Проблемы федерализма	11

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР

БАРАНОВ А.О. Оценка глубины и длительности рецессии в России и меры Правительства РФ по ее преодолению	4
ГРИНЕЦ И.А., КАЗНАЧЕЕВ П.Ф. Экономический рост и институциональное развитие в нефтегазовых странах	4
СМИРНОВ Е.Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития	4

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

АФОНЦЕВ С.А. Перспективы управления глобальными экономическими процессами	1
ГАТАУЛИНА Е.А., УЗУН В.Я. Господдержка сельского хозяйства в условиях ВТО, санкций и антисанкций	1
ЗОРКАЛЬЦЕВ В.И., ХАЖЕЕВ И.И. Как климат влияет на экономику?	7
МОРОЗОВА М.Е., ШМАТ В.В. Как познать механизмы ресурсозависимости? Применение метода когнитивного моделирования при исследовании ресурсозависимой экономики	6
САДОВСКАЯ В.О., ШМАТ В.В. «Цифромания» ресурсного «непроклятия»	4
ШМАТ В.В. Ресурсы в «западне» глобализации	7
ЩЕТИНИНА И.В. О продовольственной безопасности России	1

ДИСКУССИЯ

КИБАЛОВ Е.Б. Интересный и поучительный бред	1
---	---

ИННОВАЦИИ

ИЛЫШЕВА Н.Н., РОЖКОВ А.В. Проблема трансфера технологий в ведущих университетах России	12
КОЗЛОВСКАЯ О.В., АКЕРМАН Е.Н., БУРЕЦ Ю.С. Анализ состояния сферы интеллектуальной собственности в регионах России	6
ПЕРЕПЕЧКО Л.Н., ГРИШИНА Н.В. Наука и интеллектуальная собственность на примере Сибирского отделения РАН	12

ОТРАСЛЬ

БАЛАБИН А.А. Зачем «Газпрому» рыночная капитализация?	3
БЫКАДОРОВ С.А. Необходим дифференцированный подход к тарифной политике	10
ГОРДЕЕВ Р.В., ПЫЖЕВ А.И. Анализ глобальной конкурентоспособности российского лесного комплекса	6
КАРПУШИН Е.С., КУЛАКОВА А.И. Российская киноиндустрия как часть экономики страны	8
КИБАЛОВ Е.Б. Проблема тарифного регулирования на железнодорожном транспорте	10
НАЛИМОВ П.А., РУДЕНКО Д.Ю. Мировой фармацевтический рынок: полярность глобального здоровья	3
НЕФЁДОВА Т.Г. Развитие АПК и продовольственная безопасность России (в условиях миграции населения из сельской местности)	9
СВИТЫЧ Н.Ю. Проблемы перекрестного субсидирования в газовой отрасли России	8
ТАТАРКИН А.И., РОМАНОВА О.А., КОРОВИН Г.Б., ЧЕНЧЕВИЧ С.Г. Уральский вектор инновационного развития российской металлургии	3
ФАЛЬЦМАН В.К. Продовольственная импортонезависимость России	2

РЕГИОН

АТАНОВ Н.И., ЯНТРАНОВ А.Е. Потенциал «зеленого развития» Республики Бурятия	11
БОРОДИН В.А. Алтайская пятилетка (2009-2013 гг.): размышления над итогами	2
ГАВРИЛЬЕВА Т.Н., МЫРЕЕВ А.Н. Поселения Якутии: от концепции сплошного развития к принципам селективной политики	3
ГЛАЗЫРИНА И.П., ЗАБЕЛИНА И.А., КЛЕВАКИНА Е.А., БОГОМОЛОВА Т.Ю. Еще раз о «восточном векторе»: производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока	12
ГОЛОВИН А.П. О решении задач газоснабжения южных районов Иркутской области	12
ДАНИЛОВ Ю.Г., ГРИГОРЬЕВ В.П. Стратегия развития Дальневосточного металлургического кластера	5
ДУГАРОВА Г.Б., БОГДАНОВ В.Н. Анализ состояния придорожного сервиса в Иркутской области	2
ЕГОРОВ Е.Г., НИКИФОРОВ М.М., ДАНИЛОВ Ю.Г. Развитие арктических территорий Республики Саха (Якутия)	12
ЗАПИВАЛОВ Н.П. Пять неотложных мер нефтедобычи Западной Сибири	5
ЗАУСАЕВ В.К., БУРДАКОВА Г.И., КРУЧАК Н.А. Территории опережающего развития: работа над ошибками	2

КОРОТИЧ М.В. Оценка экономической конкурентоспособности малого города	8
КУССЫЙ М.Ю., БАЛАХНИЧЁВА Л.С. Санкциям вопреки: реалии и перспективы развития Крыма	8
ЛУГАЧЕВА Л.И., СОБОЛЕВА Т.С. Инновационное развитие предприятий машиностроения как фактор роста экономической защищенности региона (на примере Новосибирской области)	10
МАЛОВ В.Ю., МЕЛЕНТЬЕВ Б.В., ТАРАСОВА О.А. Прагматизм прогнозов экономического развития страны	11
МАРШАЛОВА А.С., БАКУЛИНА В.И. Модернизация сельской экономики и достижение продовольственной безопасности	11
МИХНЕВИЧ С.В. Инновационные аспекты энергетической политики КНР: внутреннее и внешнее измерения	2
ОЙДУП Т.М., КЫЛГЫДАЙ А.Ч. Влияние безработицы на социально- экономическое развитие региона (на примере Республики Тыва)	6
ПЛЯСКИНА Н.И., ХАРИТОНОВА В.Н., ВИЖИНА И.А. «Сила Сибири» - драйвер или угроза газохимическим кластерам востока России?	4
СИМОНОВА Л.М., ПОГОДАЕВА Т.В. Что улучшать: рейтинги или институты?	10
ТОИЧКИНА В.П. Влияние государственной демографической политики на качественные показатели рождаемости (на примере субъектов Севера и Арктики)	6
ФРИДМАН Ю.А., РЕЧКО Г.Н., ЛОГИНОВА Е.Ю., АЛЕКСЕЕНКО Э.В., КРИЦКИЙ Д.В. Кузбасс: новая парадигма развития	9
ЧУРАШЁВ В.Н. Перспективы развития транспортировки угля сибирских месторождений	5

ЖИЗНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

КОЛЕННИКОВА О.А. Как подготовить современные кадры для российской промышленности?	6
--	---

УПРАВЛЕНИЕ

ГАЙНУЛЛИНА Д.А. Портрет независимого директора российского акционерного общества с государственным участием	8
ГООСЕН Е.В., НИКИТЕНКО С.М., ПАХОМОВА Е.О. Опыт реализации проектов ГЧП в России	2
ГРОШЕВ И.В., КРАСНОСЛОБОДЦЕВ А.А. Экономический потенциал эмоцио- нальных ресурсов современного рынка	12
КУРБАТОВА М.В., ТРОФИМОВА Ю.В. Соглашения о сотрудничестве органов власти и бизнеса и их роль в развитии региона (на примере Кемеровской области)	2
ШАГАЛОВ И.Л. ТОС: альтернатива или помощник городской власти?	4

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

БАЛАБИН А.А. «Роснефтегаз» – не про нефть, и не про газ	10
---	----

ИНСТИТУТЫ РЫНКА

АЛИСЕНОВ А.А. Налоговый механизм стимулирования инноваций в России	5
ГОРБАТЕНКО Е.О. Консолидированные группы налогоплательщиков и доходы региональных бюджетов (на примере Иркутской области)	4
ДВОРЕЦКАЯ А.Е. Перспективы платежного баланса в условиях глобальной экономики	1
КАЛАЧИКОВА О.Н., КОРОЛЕНКО А.В. Об оценке эффективности управления общественным здоровьем	5
КАЛУЖСКИЙ М.Л. Революция сетевой экономики: розничная торговля	1
КАРПУШИН Е.С., АНТОНОВА Е.С. Музыкальная отрасль: проблемы организации экономических отношений	4
ЛУКИН А.Г. Как организовать внутренний бюджетный контроль?	3
МАСЛЕННИКОВ В.В. Влияние современной денежно-кредитной политики России на экономический рост	10
МКРТЧЯН Г.М., СКОПИНА Л.В., РЫМАРЕНКО М.В. Основы опционного подхода к оценке активов компаний нефтегазового сектора	9
РЕЖАПОВ Х.Х. Государственно-частное партнерство в системе высшего образования в Узбекистане	11
ШЕРСТНЕВ М.А. Валютный кризис в России: истоки, природа и перспективы	12
ЩЕРБАКОВ В.С. Развитие банковского сектора и возможности инвестирования в Сибирском федеральном округе	9
ЭЗРОХ Ю.С., КАРАНОВА С.О. Банковские кредитные штрафы: мифы и реальность	5

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

ДОНЕЦКАЯ С.С. Исследование уровня коррупции в российских университетах	7
ДОРОНИНА И.В., АЛЁШКИНА М.А. Подготовка кадров для авиастроения в Новосибирске	2
ИЛЫШЕВА Н.Н., РОЖКОВ А.В. Проблема трансфера технологий в ведущих университетах России	12
ЛЫЧАГИН М.В., ЛЫЧАГИН А.М. Углеводородное топливо: новые направления экономических исследований в 2006-2013 гг.	7
ПОПОВА О.Н. На пути к новым стандартам высшего образования	10
ЭЗРОХ Ю.С., КАРАНОВА С.О. Управление отечественной наукой в зеркале зарубежного опыта	7

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

АГАНБЕГЯН А.Г. О продолжительности здоровой жизни и пенсионном возрасте	9
БЮРАЕВА Ю.Г. Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда (на примере Республики Бурятия).....	5
ГАБДУЛХАКОВ Р.Р. Зачем нужны общероссийские неправительственные пенсионные фонды.....	8
ДАБИЕВ Д.Ф. Человеческий капитал и индекс преступности (на примере Тывы).....	2
ДАРБАСОВ В.Р., ТОРГОВКИНА О.В. О проблемах переустройства сельских поселений в Якутии.....	4
ДЕМЕНТЬЕВ Н.П. Пенсионная система современной России: перманентное реформирование и неопределенность	11
КАЛУГИНА З.И., ФАДЕЕВА О.П., БРАТЮЩЕНКО С.В. Социально-демографический потенциал развития сельских территорий России	7
ЛУЗИНА Т.В. Опасности миграционных процессов в Тюменской области	8
МОСТАХОВА Т.С. Демографические аспекты развития сельских территорий Республики Саха (Якутия)	4
НИЗОВА Л.М., ЮРТИКОВА Н.В. Традиционные и нетрадиционные формы регулирования занятости населения	7
ПОГУДИН О.А. «Трудовая революция» в уголовно-исполнительной системе: очередной миф или настоятельная необходимость?	11
РОИК В.Д. Социально-трудовые и социально-страховые методы определения возраста выхода на пенсию	6
СОЛОВЬЁВ А.К. Актуарное обоснование условий повышения пенсионного возраста в Российской Федерации	7
СОЛОДОВА Г.С. Исламская традиция и отношение к богатству мигрантов-мусульман	9

СТРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ВАЖЕНИН С.Г., СУХИХ В.В. Уральская горнозаводская промышленность в планах индустриализации России С.Ю. Витте	6
ВАЖЕНИН С.Г., СУХИХ В.В. Противоречия экономической интеграции Сибири в политике С.Ю. Витте	12
ЗОРКАЛЬЦЕВ В.И. «Всё для фронта! Всё для Победы!»	5
КЛИСТОРИН В.И. Россия в 1915 году	4
КРАСИЛЬНИКОВ С.А. Механизмы разрешения трудовых конфликтов в Сибири 1920-х годов	4
МИХЕЕВ М.В. Урал – Печора: несостоявшийся проект территориальной реорганизации советской экономики	10
ЧЕРНЫШОВ И.Н. Эволюция принудительного труда: от истории к современности	3

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЗУБКОВ К.И. Строгановская «вотчина»: начало корпоративных форм организации промышленного освоения Урала и Сибири 1

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

БУРЫЙ О.В. Чем суровее закон, тем выгоднее его нарушать. Экологические конфликты в недропользовании 2
 ДЪЯКОВ М.Ю. Эко-интенсивность экономики Камчатского края как индикатор перехода к эколого-экономической сбалансированности 12
 МАКАРОВ И.А., СТЕПАНОВ И.А. Экологический фактор экономического развития Российской Арктики 11
 ХОВАВКО И.Ю. Вернуть оценке воздействия на окружающую среду ее прежнюю роль 11

КНИЖНАЯ ПОЛКА

КУЗНЕЦОВ И.С. Экономические предпосылки Победы (по страницам фундаментального издания о Великой Отечественной войне) 5

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

КЛИСТОРИН В.И. Назад, в будущее? 7

POST SCRIPTUM

ШАПОШНИКОВ А.А. Крым: притяжение культур 10
 Статиллюстрации 8
 «ЭКО»-информ 1, 4, 8, 10
К 100-летию со дня рождения И.П. Суслова 5
 Указатель статей и материалов, опубликованных в 2015 г. 12
SUMMARY 1-12

Korhonen V., Bank of Finland Institute for Economics in Transition (BOFIT), Helsinki, Finland

BOFIT Russia Forecast: The Economy Will Contract Slightly Further in 2016 Before Recovering Slowly

This article describes the latest BOFIT's Russia forecast. As a background to it, the article reviews the slowdown of growth in the Russian economy and especially the contraction in 2015. BOFIT's Russia forecast is discussed in two respects. The first is the forecast outcome for 2015–2017 as regards both supply (GDP and imports) and demand (consumption, exports, investments and inventories). The second aspect, is how the forecast is made, with references to BOFIT's Russia forecast model and more focus on the judgemental phase of the forecast. Finally, the article addresses issues of monetary policy and budgetary policy that relate to the forecast, as well as highlights focal risks to the forecast.

Russian economy, forecast, forecast model, oil price, GDP, imports, demand components, economic policy

Alekseev A.V., Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

Russian Crises of the New Century: Going Round in Circles?

The article deals with the reaction of Russian economy to the crises of 2008-2009 and 2014-2015. It demonstrates remarkable resemblance not only between both crises of direction of the main macroeconomic indicators, but also between their absolute values in some cases. It is shown that despite the difference in reasons which caused both crises, rehabilitation of economy happens according to almost identical scenarios, which causes to anticipate that Russian economy will soon reach its pre-crisis level.

Crisis, sanctions, GDP, industrial growth, balance of payments

Kareva D.E., Shmat V.V., Higher School of Economics, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Moscow, Novosibirsk

The Future of the Russian Economy in the Eyes of «Fathers» and «Sons». The Second Sight

The authors present a brief report on the second phase of investigation devoted to the scenario forecasting of the Russian economy. The peculiarity of the study is related to two factors: firstly, using expert-statistical Bayesian method, which is dictated by the need to take into account the forecast uncertainty; and secondly, a choice of professional experts consisting of two groups. The first group is represented by well-known scientists and the second is formed with a number of beginners and future professional economists – post- and undergraduate students from several leading economic schools of the Russian universities. The article tells how expert («Fathers» and «Sons») have changed their sights on the future of the Russian economy in the year since the first phase of the study.

Uncertainty, scenario forecasting, modeling of economics, expert-statistical Bayesian method, the Russian economy, natural resources, resource dependence, energy superpower, economic modernization

Why do we step on the same rake time and again? Specifics of culture and economics in Russia

Mirkin B.G., National Research University Higher School of Economics, Moscow, RF, University of London, UK

The paper attempts at a demonstration that specifics of the Russian individual and the Russian society are based not in psychological traits or spatial characteristics of which writers of authority tell us, both Russophiles and Russophobes alike. The cause is different: the Russian prefers to believe that any social or political event, phenomenon, or process can be explained by a single truth (for which they have a different word, Pravda, meaning something like “moral truth”). This view leads the author to derive such traits of the Russian individual or society as a repeating track of authoritarian historical developments, lack of an independent justice system, the population lacking any will to fight for their civil rights, impossibility of innate technical innovations, a tendency of individuals to uncertainty and, sometimes, to inconsistency in their actions.

Single truth, personality structure, ideal social structure, authoritarian rule

Glazyrina I.P., Zabelina I.A., Klevakina E.A., Bogomolova T.Yu., Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, SB RAS, and Transbaikal State University, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Chita, Novosibirsk

“Eastern Vector” Revisited: Productivity in the Border Regions of Siberia and the Far East

The paper is devoted to study of a dynamics of a labor productivity in economies of eastern Russian near-border regions. The question whether trans-border relationships might be a stimulus for a growth of labor productivity for Siberian and Far East regions is discussed. Comparative analysis of labor productivity and its dynamics for Russian and Chinese near-border regions has been presented. We concluded that labor productivity in the regions of Siberia and Russian Far East is substantially lower than in China.

Labour productivity, eastern near-border regions, trans-border cooperation

Golovin A.P., Melentiev Energy Systems Institute, SB RAS, Irkutsk

Resolving Problems of Gas Supply to Southern Areas of the Irkutsk Region

The paper proposes a scheme of gas supply based on public-private partnership created by the regional administration of the Irkutsk region for regional producers and consumers through the use of liquefied natural gas, which is generated on the natural gas production sites and delivered to potential customers by the cryogenic tank containers, using general transport infrastructure.

Public-private partnership, Irkutsk Oil Company, «DITEKO» company, liquefied natural gas

Egorov E.G., Nikiforov M.M., Danilov Yu. G., Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Information-analytical Center «Expert» Scientific Research Institute of Regional Economy of the North-Eastern Federal University Named after M. K. Ammosov, Yakutsk

Analysis of Spatial Patterns of Socio-Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation

The article is devoted to analysis of the spatial structure of the modern socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation in its subzones: European, Asia-Siberia and Asia-North-East. Distinctive features, advanced and backward arctic territories are noted. In more detail the characteristics of the socio-economic situation of the Arctic territories of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Chukotka autonomous district, the necessity of their integration and integrated economic development. The main conclusions and suggestions for the improvement of the spatial structure of the Arctic zone of the Russian Federation presented.

Arctic, area, region, territory, indigenous peoples of the North, spatial structure, socio-economic status

Ilysheva N.N., Rozhkov A.V., Ural Federal University, Ekaterinburg

The Problem of Technology Transfer at Leading Universities of Russia

Article considers the problem transfer (commercialization) technology created at universities and research institutes. Why not happening at the universities of the «economic miracle» from the sale of technology and copyright? What prevents this? The authors propose concrete steps to address these problems, the promotion and commercialization of scientific research established at universities and institutes.

Problems of development of innovations, the problems of technology transfer, innovation at universities

Perepechko L.N., Grishina N.V., Institute of Thermal Physics, SB RAS, Novosibirsk
Science and Intellectual Property in the Example of the Siberian Branch of RAS

Today the economic development of countries is mainly due to high-tech production and use of intellectual property (IP).

In the work market of IP in China and Russia is described and compared.

As an example the commercialization of intellectual property in the Institutes of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences is considered.

Intellectual property, economic development, law, science, innovative technologies

Groshev I.V., Krasnoslobodsev A.A., Derzhavin Tambov State University, Tambov
Economic Potential of Emotional Resources of Contemporary Market

The article analyzes the contemporary market of goods and services through the prism of consumers' emotions. Particularly, it is underlined that dynamics of commodity-money relations is strength, novelty and relevant anticipation of person's emotions, being a consumer of goods and services. According to the authors economic potential of emotions is determined by the changes in the structure of consuming, human tendency to consume emotions and his/her emotional experience. The authors come to the conclusion that in the economic sphere the special economic institute is formed – the market of emotions, constantly expanding nowadays, lacking distinct borders, qualitative and quantities relativities. Psychographics of segmentation of emotion market consumers is given with the analyses of role and meaning of emotion flows in the character of economic consumers' behavior.

Consumer, consuming, resource, market of emotions, goods, satisfaction, services, economic potential of emotions, economic behavior, emotions, emotional value

Sherstnev M.A., Samara State Economic University, Institute for Theoretical and International Economics, Samara

Russian Currency Crisis: Sources, Nature and Perspectives

The paper offers the view on the nature, prerequisites, triggers, and possible consequences of the current crisis phenomena in the Russian economy. It refers to the Asian financial crisis as the international example which current economic situation in Russia reminds and mentions the third generation models of the currency crises (systemic financial crisis) as the possible theoretical framework for future detailed research and current policy debate.

Russia; 2014 currency crisis; negative external shock; systemic financial crisis; floating exchange rate; Asian financial crisis; third generation models of the currency crises

Dyakov M.Yu., Kamchatka Branch of the Pacific Geographical Institute, FEB RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky

Kamchatka's Economy Eco-Intensity as an Indicator of the Transition to Environmental and Economic Balance

The article discusses the question of the applicability eco-intensity index of the economy as an indicator of the region's transition to ecological and economically balanced development. The dynamics of eco-intensity on a number of polluting effects are analyzed. The results are compared with the absolute performance of polluting effects in the Kamchatka region. The conclusions concerning the applicability of the eco-intensity index as an indicator of the transition to ecological and economically balanced development are made.

Ecological and economic balance, eco-intensity, environmental capacity, region, Kamchatka region

Vazhenin S.G., Sookhikh V.V., Institute of Economics, UB RAS, Ekaterinburg

Contradictions of Economic Integration in Siberia in S.Y. Witte' Policy

A major challenge to the trade and industrial policy of S.Y. Witte was the issue of economic integration of Siberia in the empire and in the European market. It was impossible to avoid further situation where the vast and rich regions to the east of the Urals had little to do with the central regions of Russia due to the underdevelopment of railways. However, integration is not only accelerated the development of Siberia, but also to identify conflicts of interest Siberian businessmen to seek cooperation with foreign companies, with the protectionist policies of the government and the benefit of merchants and landowners of the central provinces.

Studying witte's successes and failures in finding compromises between Russian and Siberian interests and his plans of the development of new transport routes and counter foreign influence on the development of the Russian North will be useful in the development of modern programs for the development of Siberia and the northern regions of Russia.

S.Y. Witte, Northern Sea Route, Trans-Siberian railway, protectionism, economic integration, regional development

В следующих номерах Вы прочтете:

Тема номера: **Развитие транспорта и инфраструктуры**

- Транссиб и БАМ: системный взгляд на проблему повышения конкурентоспособности

А также:

- Нобелевская премия по экономике 2015 г.
- Сценарии развития и конкурентоспособность экономики российского Дальнего Востока
- Предпринимательство на региональном уровне: приоритеты и проблемы
- Эффективность компаний с ПИИ в России: региональный аспект
- Оценка уровня развития социальной инфраструктуры в регионах Севера и Арктики России
- Являются ли российские технопарки технопарками?
- Структурные и качественные трансформации на рынке хлеба
- Конкуренция в телевизионной отрасли: мировые реалии и опыт России
- Как добиться лекарственной независимости России
- Медицинский туризм: бизнес на путешествиях с пользой для здоровья
- Время в координатах труда и социальной защиты населения
- В поисках субъекта труда
(социологическое исследование ИТР промышленных предприятий)
- Информационно-статистические проблемы пенсионной реформы
- Гудвилл: токсичный актив с благозвучным названием
- Централизованное государственное управление для российской экономики
- Оценка закупочной деятельности региональных госзаказчиков (на примере Калужской области)
- Студенческое предпринимательство в Приморском крае
- Трудовая мобильность и рынок рабочей силы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)

0131-7652. «ЭКО» (Экономика и организация промышленного производства).
2015. №12. 1–192

Художник В.П. Мочалов

Технический редактор О.Ю. Лисачёва

Адрес редакции: 630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17.

Тел./факс: (8-383) 330-69-25, тел. 330-69-35;

E-mail: eco@ieie.nsc.ru, ecotrends.ru

© Редакция журнала ЭКО, 2015. Подписано к печати 23.11.15
Формат 84x108 1/32. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,08
Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 1300. Заказ 975

Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25